

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал



Герой номера Наталья Мосина

«Все мы родом из детства, и от него во многом зависит, как сложится наша дальнейшая жизнь. <...> Именно взрослые определяют, каким будет детство следующих поколений».

с. 11

Владимир Голубев представляет:
«Сказы Матушки Оки»

с. 18

Уроки волшебства
от Людмилы Ворожищевой

с. 19

«Пернатые» поэты и прозаики, или
Как подружиться со своим хронотипом

с. 24



Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Суховейко (Малкова)

Вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.
Учредитель и издатель:
Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович

Адрес редакции:
654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя:
653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44

Для писем:
654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел: 8-800-301-2620
E-mail: sp@izdat-kniga.ru

soyuz-pisatelei.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,
Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.
Подписано в печать 07.06.2018
Журнал вышел в свет 15.06.2018
Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Times New Roman».
122 стр. Тираж 3000 экз.
Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 6/2018

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

Сказочный июнь..... 3

Литературный календарь

Литературный календарь..... 4
Литературные события 7
Литературные конкурсы 8

Герой номера

Грани творчества Наталии Мосиной..... 11

Обзор книжных новинок

«Брат»: Повесть о выборе
и непростых судьбах..... 16
Завораживающие чудеса
«Страны хрустальных
колокольчиков» 17
Владимир Голубев представляет:
«Сказы Матушки Оки» 18
Уроки волшебства
от Людмилы Ворожищевой..... 19

Рецензии и критика

К вопросу о творческом методе
Л. Ю. Черенковой..... 20

Гоголевский вестник

«Мой город – Новокузнецк»:
Презентация второго издания
учебного пособия 22

Психология творчества с Ларисой Агафоновой

«Пернатые» поэты и прозаики,
или Как подружиться со своим
хронотипом 24

Тема номера	
Анна Андим	
<i>Как Никитка коня выходил</i>	26
Эйшель Антонов	
<i>Сказка о Тя Сиуре и Лене Ми.</i>	
<i>Часть 4</i>	29
Алевтина Бондаренко	
<i>Странник</i>	36
<i>Куда исчезали ветры</i>	36
<i>Колдун</i>	37
<i>Давай поиграем</i>	37
Наталья и Виталий Ведищевы	
<i>Склад пиратских кораблей</i>	38
Наталья Ведищева	
<i>Он ждал</i>	41
Анатолий Градницын	
<i>Ивашка и козёл</i>	44
Людмила Денисова	
<i>Стихотворения</i>	47
Светлана Дурягина	
<i>Снегурочка</i>	49
Екатерина Короткова	
<i>День рождения Ёжика</i>	51
<i>Мяч</i>	52
Елена Лантратова	
<i>Приключения Маленькой</i>	
<i>Принцессы</i>	55
Валерий Лепов	
<i>Стихотворения</i>	58
Нина Никитюк	
<i>Витина пижама</i>	59
Вера Сытник	
<i>О сказке</i>	61
Наталья Шарапова	
<i>Маленькая волшебница</i>	63
<i>Фокусник</i>	65
Анна Шувалова	
<i>Сказка</i>	67
Татьяна Эдел	
<i>Заклятье</i>	69
«Родники Сибири»	
<i>Вести из литературной студии</i>	
«Родники Сибири».....	71
<i>Валентина Устьягина</i>	73
<i>Екатерина Авакумова</i>	73
<i>Наталья Гордок</i>	75
<i>Тамара Карпеко</i>	77

<i>Наталья Полецкая</i>	78
<i>Татьяна Богдан</i>	80
<i>Татьяна Катрич</i>	81

Поэзия

Борис Красильников	82
Роман Куприков.....	84
Виктория Никитина	85
Фёдор Фёдоров.....	86

Проба пера

Дарья Онушкина	
<i>Стихотворения</i>	89

Проза и публицистика

Лариса Агафонова	
<i>Айгуль</i>	90
Александро Атуэй	
<i>Навоз</i>	93
Инна Андрианова	
<i>Время, вечность, люди</i>	95
Лизель Вайс	
<i>Сиреневые горы. Глава 1</i>	96
Надежда Кудрявцева-Кузнецова	
<i>О поэтах самобытных творческих</i>	
<i>объединений Кузбасса</i>	99
Нина РоманоVa	
<i>Неправдоподобная история</i>	103

Комната отдыха

Николай Ивлеев	
<i>Сказка о Генсеке</i>	107
<i>Бараны</i>	111
Сергей Тулупов	
<i>Почему медведь в горы не ходок</i>	112
Тамара Музычук	
<i>Стихотворения</i>	114

Цветные зонтики

Юлиана Овчинникова	
<i>Путешествие лягушонка Крутика</i>	115
<i>Друзья</i>	116

Детский клуб

«Озарёнок»

Интервью с Верой Сытник.....	117
Фонарщик	119

Сказочный июнь

Девять месяцев дождей, ветров, снегопадов, хмурого неба над головой в прошлом, и вот мы снова греемся под тёплыми лучами летнего солнышка, собираем чемоданы для поездки в отпуск, наслаждаемся каждым мгновением и пока знать не хотим о том, что когда-то вновь придёт осень. В эту замечательную пору, как никогда, хочется любви, приключений, острых ощущений и новых впечатлений. А хорошая литература поможет разнообразить досуг и раскрасить в радужные оттенки даже те моменты, когда нет сил предпринимать что-то активное и головокружительное. На страницах июньского номера журнала «Союз писателей» вас ждут лучшие стихи и проза, написанные нашими современниками.

Поклонники Наталии Мосиной, автора таких книг как «Тётя Катя», «Не так давно», «Беличья шубка», «Сказочное Васино солнышко», из интервью в номере смогут ближе познакомиться с писательницей и, возможно, открыть для себя какие-нибудь новые грани её творчества.

Вниманию читающей публики мы представляем последние книжные новинки: драматическую повесть Марины Николаевой «Брат», отличающуюся закрученным сюжетом, высоким напряжением и глубоким психологизмом; сборник сказок для повзрослевших детей от талантливой современницы Людмилы Ворожищевой – «Даю уроки волшебства»; чудесную сказку для детей «Страна хрустальных колокольчиков» от Юлии Санниковой и сборник волшебных историй Владимира Голубева «Сказы Матушки Оки».

«К вопросу о творческом методе Л. Ю. Черенковой» со всей ответственностью подошла Л. А. Калинина в нашей новой рубрике – «Рецензии и критика».

В разделе «Гоголевский вестник» книгоманов ждут последние новости из жизни Центральной библиотеки им. Н. В. Гоголя г. Новокузнецка. В этот раз в её стенах про-

шла презентация второго издания учебного пособия «Мой город – Новокузнецк».

Много интересного и полезного можно почерпнуть из «Психологии творчества». В этом месяце писательница и кандидат психологических наук Л. Агафонова расскажет, «как подружиться со своим хронотипом». «Пернатые» поэты и прозаики получают дельные советы, которые непременно помогут им творить и созидать.

«Тема номера» июня приурочена к Пушкинскому дню и целиком и полностью посвящена сказкам. В разделе можно найти чарующие произведения от прозаиков Анны Андим, Эйшеля Антонова, Алевтины Бондаренко, Натальи и Виталия Ведищевых, Анатолия Градницына, Екатерины Коротковой, Елены Лантратовой, Нины Никитюк, Веры Сытник, Натальи Шараповой, Анны Шуваловой и Татьяны Эдел, а также поэтов Людмилы Денисовой, Светланы Дурягиной и Валерия Лепова. Кроме того, участники литературной студии «Родники Сибири» представили свои замечательные произведения по мотивам русских народных сказок.

Свои поэтические размышления на вольные темы представили Борис Красильников, Роман Куприков, Виктория Никитина, Фёдор Фёдоров и юная дебютантка Дарья Онушкина. А в разделе «Проза и публицистика» собраны произведения Ларисы Агафоновой, Алехандро Атуэя, Инны Андриановой, Лизель Вайс, Надежды Кудрявцевой-Кузнецовой и Нины Романовой. И не забудьте заглянуть в «Цветные зонтики» и «Комнату отдыха»! Тамаре Музычук, Юлиане Овчинниковой, Николаю Ивлееву и Сергею Тулупову есть о чём поведать.

На десерт читателей ждёт раздел клуба «Озарёнок», в рамках которого опубликовано интервью с писательницей Верой Сытник и миниатюра автора «Фонарщик».

Читайте качественную литературу! Проводите это лето ярко!

Литературный календарь

12 июня – 120 лет назад в Киеве родился писатель, публицист и журналист **Михаил Ефимович Кольцов** (1898–1940). Михаил основал и стал первым редактором журнала «Огонёк», был редактором журнала «За рубежом», членом редколлегии «Правды», руководил основанным им «Журнально-газетным объединением». Много работал в жанре политического фельетона.

15 июня – 60 лет исполняется русскому поэту и прозаику, эссеисту, литературному критику, журналисту **Юрию Александровичу Беликову** (1958). В настоящий момент является лидером литературно-поэтических объединений «Времири», «Дети стронция», «Политбюро», «Монарх», «Дикороссы». Входит в Высший творческий совет Союза писателей XXI века. Первая публикация датируется 1974 годом – в заводской газете «Металлург» были напечатаны стихотворения автора.



16 июня – 705 лет назад в Париже родился итальянский писатель **Джованни Боккаччо** (1313–1375). Дата рождения не точная, некоторые исследователи полагают, что появился на свет он в июле, а не в июне. Боккаччо является одним из первых представителей гуманистической литературы Возрождения и автором знаменитого «Декамерона». Среди других произведений писателя роман «Филоколо», поэмы «Филострато» и «Газеида», «Генеалогия языческих богов» в 15 томах и другие.

90 лет назад в Бруклине родился американский писатель-фантаст **Роберт Шекли**

(1928–2005). Автор нескольких сотен рассказов и нескольких десятков романов и повестей, Шекли считается одним из самых оригинальных юмористов в жанре научной фантастики. Примечательно, что в России и Украине писатель обрёл бóльшую популярность, чем на родине. Среди романов автора «Корпорация “Бессмертие”», «Путешествие в послезавтра», «Координаты чудес».

80 лет исполняется американской писательнице **Джойс Кэрол Оутс** (1938). Первый роман Оутс опубликовала в 26 лет. Он назывался «Ошеломительное падение». Кроме того, она является автором книг «Сад радостей земных», «Их жизни», «Бельфлер», «Тайны Уинтерторна» и прочих. Была трижды номинирована на Пулитцеровскую премию.

17 июня – 210 лет назад родился норвежский писатель-публицист **Генрик Арнольд Вергеланд** (1808–1845). Своей целью ставил просвещение широкой публики. Для этого он организовывал библиотеки, публиковал брошюры и газеты. Занимал должность государственного архивариуса. Наиболее популярны произведения Вергеланда, написанные в жанре фарса: «Ah» (1827), «Irreparabile Tempus» (1828) и другие. Работал под псевдонимом Siful Sifadda. Позже увлёкся лирической драмой. Особенно высоко читатели оценили его творение «Мироздание, человечество и Мессия».

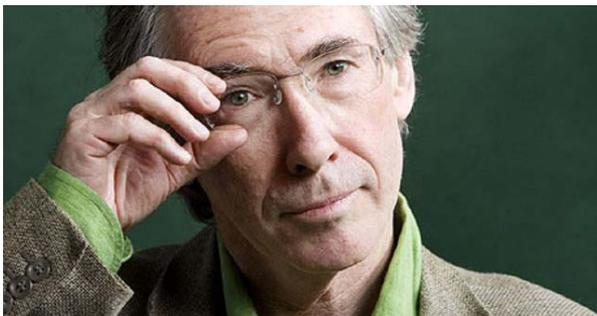
115 лет назад в Екатеринославе (ныне Днепр) родился советский поэт **Михаил Аркадьевич Светлов** (1903–1964). Настоящая фамилия – Шейнкман. Публиковаться начал в 1917 году в екатеринославской газете «Голос солдата». Псевдонимом «Светлов» обзавёлся в 1919 году. Среди известных публикаций автора «Охотничий домик», «Стихи о Лизе Чайкиной», «Любовь к трём апельсинам».

18 июня – 85 лет назад в Москве родился русский писатель **Николай Иванович**

Леонов (1933–1999), автор цикла популярных детективных повестей об инспекторе Льве Гурове.

21 июня – 70 лет назад родился английский писатель **Иэн Макьюэн** (1948). Этот талантливый британский автор за годы своей деятельности стал лауреатом самых престижных международных премий, среди которых Премия Сомерсета Моэма (1976), Букеровская премия (1998) и Иерусалимская премия за свободу индивида в обществе (2011).

Любовь к литературе проснулась в мальчишке, когда он учился в закрытой школе-интернате. Тогда его стали увлекать английская поэзия и фантастика. Окончив школу, он уже точно знал, чем хочет заниматься. Несмотря на то, что некоторое время ему пришлось работать мусорщиком, страсть к литературе не угасла, а только крепла. Макьюэн поступил в Брайтон и окончил факультет английской литературы. После этого продолжил образование в Университете Восточной Англии на факультете курса творческого письма, в то время считавшегося новаторским. Среди его преподавателей были такие мэтры как Малькольм Брэдбери и Энгус Уилсон. После выпуска Иэн Макьюэн получил степень магистра. Некоторое время будущий писатель служил в Афганистане. Чуть позже в журналах появились первые рассказы, написанные Йэном в годы студенчества.



К наиболее популярным творениям автора можно причислить «Амстердам», «Дитя во времени», «Stop-кадр!». Последнее на данный момент произведение Йэна Макьюэна вышло в свет в 2014 году и называлось «Закон о детях».

70 лет исполняется русскому писателю-фантасту **Василию Васильевичу Го-**

ловачёву (1948). Трудно перечислить все премии, лауреатом которых становился этот человек. Он получал награды на фестивалях фантастики «Звёздный мост» и на премии имени Александра Фадеева, является кавалером Ордена Рыцарей Фантастики, имеет медаль Суворова, выигрывал конкурсы ведущих издательств страны. Перу Головачёва принадлежат циклы «Хроники Реликта», «Чёрный человек», «Цикл о династии Романовых» и многие другие произведения.



70 лет исполняется известному польскому писателю-фантасту **Анджею Сапковскому** (1948), автору фэнтезийной новеллы «Ведьмак», которая вышла в 1986 году и стала для автора триумфальным дебютом, положив начало культовой саге о Геральте из Ривии. Также написал цикл «Сага о Рейневане» и множество самостоятельных произведений, любимых современными читателями.

22 июня – 120 лет назад в Оснабрюке родился немецкий писатель **Эрих Мария Ремарк** (1898–1970). Является автором таких известных романов как «Жизнь взаимы», «Искра жизни», «На западном фронте без перемен», «Время жить и время умирать», «Ночь в Лиссабоне», «Три товарища».

23 июня – 55 лет исполняется русскому писателю и публицисту **Алексею Николаевичу Варламову** (1963). Автор ряда публицистических и литературоведческих статей, редактор журнала «Литературная учёба» (2011–2016).

25 июня – 115 лет назад в Мотихари родился английский писатель и публицист **Джордж Оруэлл** (1903–1950). Настоящее имя – Эрик Артур Блэр. Первым крупным произведением стала автобиографическая повесть «Фунты лиха в Париже и Лондоне»,

изданная в 1933 году. Именно тогда молодой писатель впервые подписался псевдонимом Джордж Оруэлл, так как не хотел, чтобы его родители узнали о жизненных перипетиях, которые испытывал их сын, перебиваясь случайными заработками и обитая в ночлежках и трущобах Парижа и Лондона.

Культовыми произведениями автора считаются роман в жанре антиутопии «1984» и повесть «Скотный двор». Именно Оруэллу принадлежит авторство широко известного термина «холодная война».

26 июня – 130 лет назад родился русский языковед, диалектолог и лексикограф, основатель Института русского языка **Сергей Петрович Обнорский** (1888–1962). С 1950 года и до конца жизни являлся членом редколлегии Большого академического словаря русского языка в 17 томах.

28 июня – 140 лет назад родился польский литературный критик, писатель, философ Станислав Леопольд Бжозовский (1878–1911). Статьи и книги автора пользовались большой популярностью среди социалистических кругов Польши.

70 лет исполняется российскому кинорежиссёру, сценаристу и продюсеру **Сергею Владимировичу Бодрову** (1948). В качестве сценариста участвовал в создании картины Режисера Варнье «Восток – Запад», номинированной на «Оскар». Автор нескольких сборников рассказов и фельетонов.

29 июня – 220 лет назад родился итальянский поэт, философ **Джакомо Leopardi** (1798–1837). Поэтическое наследие Leopardi насчитывает всего несколько десятков стихотворений, впервые опубликованных в 1831 году под общим названием «Песни». Эти произведения проникнуты глубоким пессимизмом, окрасившим всю жизнь их автора. Из прозаических произведений дошли до нас «Нравственные очерки» – сборник философских эссе, «Мысли», «Дневник размышлений».

90 лет назад родился поэт, писатель и литературный критик **Владимир Николаевич Корнилов** (1928–2002). Первые публикации датируются 1953 годом. Позже все его творения подвергались цензуре и

многие так и не были изданы, так как были признаны «идейно порочными».

1 июля – 80 лет исполняется русскому писателю и сценаристу **Александру Ефимовичу Курляндскому** (1938), одному из создателей самого известного отечественного мультипликационного сериала «Ну, погоди!». Также придумал «Великолепного Гошу» и «Возвращение блудного попугая». О главных персонажах мультсериала «Возвращение блудного попугая» – попугае Кеше, коте Василии и вороне Кларе, Курляндский позже напишет три повести – «Вы не были на Таити?», «А нас и здесь неплохо кормят!» и «Прелестно!».



3 июля – 135 лет назад в Праге родился чешский немецкоязычный прозаик **Франц Кафка** (1883–1924). Является одной из ключевых фигур литературы XX века. Большая часть творений автора при жизни так и не была напечатана. Основной идеей книг является страх перед внешним миром и авторитетами. Истории внушают тревожные чувства. Среди преобладающих тем Кафки можно назвать следующие: отчуждение, экзистенциальное беспокойство, вина и абсурд. Автор новелл и малой прозы («Описание одной борьбы», «Убийство», «Нора» и др.), сборников «Кары», «Созерцание», «Сельский врач», «Голодарь» и др.

4 июля – 100 лет назад в Киеве родился советский поэт романтического направления **Павел Давидович Коган** (1918–1942). Посмертно награждён мемориальной медалью литературного конкурса им. Н. Островского (1968), проводившегося Союзом писателей СССР и издательством «Молодая гвардия».

5 июля – 175 лет назад родился русский писатель 60-х годов XIX века **Николай**

Федотович Бажин (1843–1908), принадлежавший к реалистической школе Писарева и Чернышевского.

115 лет назад родился русский писатель, сценарист, художник и режиссёр-мультипликатор **Владимир Григорьевич Сутеев** (1903–1993). Является одним из зачинателей советской мультипликации.

Владимир Сутеев написал множество сказок, которые отличаются живостью, остроумием, простотой и доступностью для самых маленьких читателей. Почти каждое предложение сопровождалось яркой иллюстрацией, в которые Сутеев много привнёс из мультипликации: его динамичные

рисунки похожи на кадры мультфильмов; персонажи имеют графическую индивидуальность, выраженную в облике, движениях, мимике. В книгах автора всегда много юмора, помогающего без морализации объяснить детям простые истины. Среди известных произведений: «Петух и краски», «Про бегемота, который боялся прививок», «Мы ищем кляксу».

60 лет исполняется русскому писателю, сценаристу и драматургу **Андрею Алексеевичу Усачёву** (1958), автору произведений «Умная собачка Соня», «Малуся и Рогопед», «Почта Деда Мороза» и многих других.

Литературные события

22 июня – 165 лет назад в Лондоне начала работу «Вольная русская типография», основанная А. И. Герценом.

23 июня – 150 лет назад была запатентована пишущая машинка. Изобретение Кристофера Лэтема Шоулса из Висконсина было размером с письменный стол, машинка печатала только большими буквами, и машинистка не видела результата своей работы, потому что бумага пряталась внутри. Однако именно от этой машинки берёт своё начало знаменитая раскладка QWERTY, названная по первым шести клавишам в верхнем ряду клавиатуры.

80 лет назад писатель Андре Моруа был избран членом Французской академии (1938).

25 июня – 160 лет назад издан первый номер первой газеты Британской Колумбии (Канада) – «Виктория газетт» (1858).

27 июня – 325 лет назад в Лондоне вышел первый в мире журнал для женщин – «The Ladies' Mercury» (1693).

День работников печати и средств массовой информации в Узбекистане. Отмечается с 1994 года.

29 июня – 60 лет назад в Москве состоялось открытие памятника В. В. Маяковскому. Пятачок у памятника стал местом сти-

хийных собраний и выступлений молодых поэтов.

2 июля – Международный день спортивного журналиста. Праздник отмечается с 1995 года.

4 июля – 100 лет назад в газете «Вольность» разместили заметку «Освобождение Куприна». В начале весны писатель был арестован органами ВЧК за публикацию статьи в защиту великого князя Михаила.

9 июля – 25 лет назад был принят Закон Российской Федерации «Об авторском и смежных правах», который полностью заменил советские законы в сфере авторского права. Закон от 1993 года установил общую длительность авторского права – 50 лет после смерти автора, или 50 лет с момента публикации анонимной работы. После вступления закона в силу были восстановлены авторские права и смежные права на произведения, созданные советскими авторами, в том числе на те, срок на которые истёк и которые вообще не охранялись.

7 июля – День Достоевского. Отмечается в России ежегодно в первую субботу июля. Традиция была положена в Санкт-Петербурге в 2010 году. Дата выбрана в соответствии с первыми словами из романа «Преступление и наказание».

Литературные конкурсы

Конкурс «Тургеневская девушка – 2018»

Актуально до 1 июля

К участию в межрегиональном конкурсе интеллекта и творчества, приуроченном к празднованию 200-летия со дня рождения И. С. Тургенева приглашаются девушки 16–22 лет (1996–2002 года рождения), проживающие на территории Российской Федерации, рекомендованные региональными органами и учреждениями субъектов Российской Федерации.

Для участия в первом этапе нужно предоставить в оргкомитет конкурса небольшое эссе на тему «Письмо к Тургеневу», видеоматериал реализованного социального проекта (помощь детям-сиротам, пропаганда здорового образа жизни, помощь бездомным животным и т. д.) и заявку на участие в конкурсе с фото и характеристикой участницы.

Победительница и участницы конкурса награждаются дипломами и памятными призами.

Подробнее: www.infoorel.ru/news/otkryt-priem-zayavok-na-konkurs-turgenevskaya-devushka-2018.html

Конкурс эссе «Сельский учитель в большой России»

Актуально до 8 июля

Конкурс проводится в рамках всероссийского социально значимого проекта «Сельский учитель в большой России» при поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

К участию приглашаются учителя сельских школ России, работающие в настоящее время. Принимается только одна работа от каждого участника, не допускаются работы, написанные в соавторстве. Темы для эссе:

- «Я – сельский учитель»;
- «Мой урок: заметки сельского учителя»;
- «Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра».

Творческие работы победителей и лауреатов будут опубликованы в сборнике по итогам конкурса. Все участники конкурса получают электронные сертификаты. Победители конкурса (30 человек) приглашаются к участию в петербургском этапе проекта (1–4 октября 2018 г.) за счёт средств гранта (питание, проживание, участие в мероприятиях).

Подробнее: www.alfa-dialog.ru/selruskon

Литературная премия «НОС»

Актуально до 31 июля

Цель проекта – определение современных трендов в художественной словесности на русском языке. Премия рассматривает литературный текст как пространство новых смыслов, как возможность создания новой картины мира и новой системы художественных координат.

К участию допускаются прозаические тексты, впервые опубликованные в период с 1 июня 2017 г. по 31 июля 2018 г. на русском языке в книжном/журнальном/газетном издании или в электронном СМИ. Территориальных ограничений для участников премии нет. Рассматриваются тексты различных художественных жанров – от традиционных романов до экспериментальной прозы. Правом выдвижения на премию обладают книжные издательства, СМИ, творческие союзы и объединения, литературные агентства. Помимо основной номи-

нации, «НОС» вручает «Приз критического сообщества», который определяют профессиональные критики. Также предусмотрен «Приз читательских симпатий».

Призы:

Победитель получает награду в размере 700 000 рублей и статуэтку-символ премии. Если произведение, написанное в соавторстве, становится лауреатом, то денежное вознаграждение делится между соавторами в равных долях.

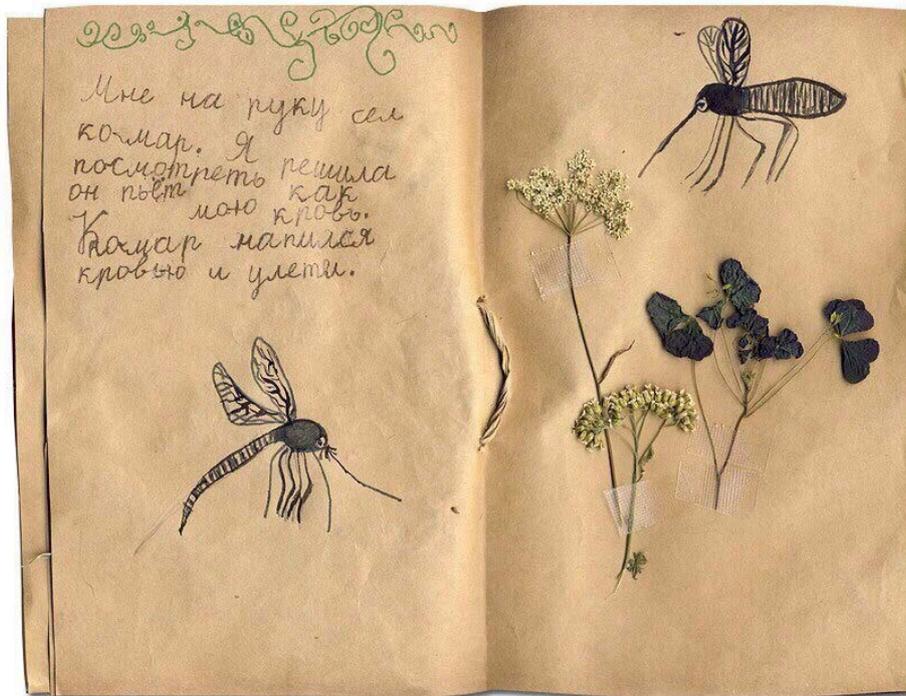
Каждый финалист, попавший в короткий список, получает по 40 000 рублей.

«Приз читательских симпатий» вручается автору произведения по результатам голосования в Интернете и/или телепередаче и составляет 200 000 рублей + статуэтка.

«Приз критического сообщества» вручается автору произведения по итогам выбора профессиональных критиков и составляет 200 000 рублей + статуэтка.

Фонд компенсирует транспортные расходы (проезд) участникам, вошедшим в шорт-лист, и победителю интернет-голосования в случае, если они приезжают в Москву на финальные дебаты из других городов/стран.

Подробнее: prokhorovfund.premianos.ru/o-premii



Детский конкурс арт-дневников «Этим летом»

Актуально до 30 июля

В качестве работ на конкурсе принимаются творчески оформленные дневники полевых наблюдений за объектами живой и неживой природы, выполненные детьми на бумажном носителе.

Конкурс проводится в трёх возрастных группах:

- дошкольники (до 7 лет);
- младшие классы (7–11 лет);
- старшие классы (12–17 лет).

Авторы работ, занявших призовые места (I–III), получают дипломы и памятные подарки от спонсоров конкурса. Все остальные участники получают грамоты. Подарки будут вручены лично или высланы почтой по согласованию с представителем автора.

Подробнее: www.zapovednik-belogorye.ru/node/356

Конкурс эссе «Я и Китай»

Актуально до **31 июля**

В честь 70-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Россией Китайский культурный центр в Москве при поддержке Посольства КНР в РФ объявляют конкурс эссе. Опишите, что Китай представляет для вас, как эта страна повлияла на вашу жизнь, за что вы её цените и любите. К участию допускаются граждане России в возрасте от 16 до 45 лет.

Работы должны быть представлены на русском языке, объём – 5–6 страниц Word, набранные шрифтом Times New Roman 14 кегля.

Главный приз – туристическая поездка в Китай в конце октября 2018 года (5 призов), второй приз – самый современный смартфон Huawei P 20 Pro (8 призов), третий приз – планшет Huawei MediaPad M3 (10 призов).

Подробнее: vk.com/wall-38953765_9495

Литературный конкурс «Юность твоя и моя»

Актуально до **1 августа**

К участию в конкурсе, приуроченном к столетию ВЛКСМ, приглашаются все желающие. Условия участия предполагает разработку ряда тем: «Боевые подвиги», «Великие стройки века», «Военная юность моя», «Трудовые будни комсомольцев», «Уголь на-гора», «Комсомольская ячейка», «Мне в жизни до всего есть дело», «Любовь, комсомол и весна», «Судьбу выбирали сами», «Мои родные – комсомольцы», «Достойны памяти». Название работы не должно совпадать с формулировкой тем.

Номинации:

- «Литературные произведения» (рассказ, сочинение, стихотворение, воспоминание);
- «Публицистика» (любые виды и жанры);
- «Изобразительное творчество» (формат и материалы – без ограничений).

Лучшие работы попадут в сборник по результатам конкурса. Победители получают экземпляры книги и памятные дипломы.

Подробнее: www.kr-gazeta.ru/obshchestvo/41843.html

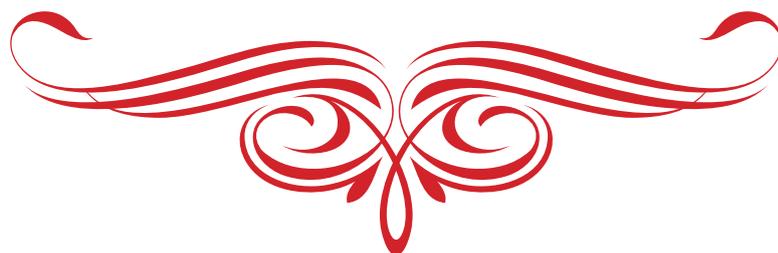
Конкурс палиндромической поэзии «Золото лоз»

Актуально до **19 августа**

Приглашаются авторы, вне зависимости от гражданства и места проживания и без ограничений по возрасту, пишущие свои произведения на русском языке. Один автор может прислать на конкурс от одного до десяти стихотворных произведений в форме палиндрома. Палиндром – приём подбора словесной конструкции, одинаково читающейся в обоих направлениях (название конкурса представляет собой пример палиндрома).

Участники, занявшие I, II и III места, получают памятные призы, дипломы, а также возможность опубликовать свои произведения в общероссийских литературных журналах.

Подробнее: www.tambovlib.ru/?id=page.view.16





Грани творчества Наталии Мосиной

Литература столь же многогранна, как и жизнь, о которой она повествует. Погрузившись в книжную вселенную, созданную авторами разных эпох, можно встретить своего двойника, узнать много нового, получить незабываемые эмоции и пищу для размышлений. Для детей это ещё и полезные уроки, которые помогут сориентироваться в окружающей действительности.

Как правило, писатели выбирают для себя один жанр и работают в нём, лишь изредка отклоняясь от намеченной траектории. Сегодня эта тенденция выражена особенно сильно. Существует немало авторов, которые не только не выходят за границы жанра, но вовсе не отступают от единственного мира, однажды придуманного и продлевающего их славу на протяжении всей карьеры. Тем интереснее общение с человеком, который не боится экспериментировать и пробует себя в самых разных направлениях.

Современная писательница Наталия Мосина, автор таких книг как «Тётя Катя», «Беличья шубка», «Олины чудеса», «Сказочное Васино солнышко», «Не так давно», «Православные истории», работает для детей и для взрослых, говорит о любви и о религии, создаёт сказки и драмы. Мы решили пообщаться с Наталией и выведать, как ей удаётся охватывать столько жанров и при этом писать свежо, интересно, оригинально.

– **Здравствуйте, Наталия! Вы автор множества книг как для детей, так и для взрослых. Какое из двух направлений Вы считаете более важным и почему?**

– Здравствуйте! Большое спасибо за внимание к моему творчеству. Возможно, мой ответ на этот вопрос удивит, но буду предельно честной. Первым произведением, вышедшим в формате книги, стал очерк «Тётя Катя» (2016), где я делюсь воспоминаниями о своей двоюродной бабушке, через несколько месяцев вышел сборник ска-

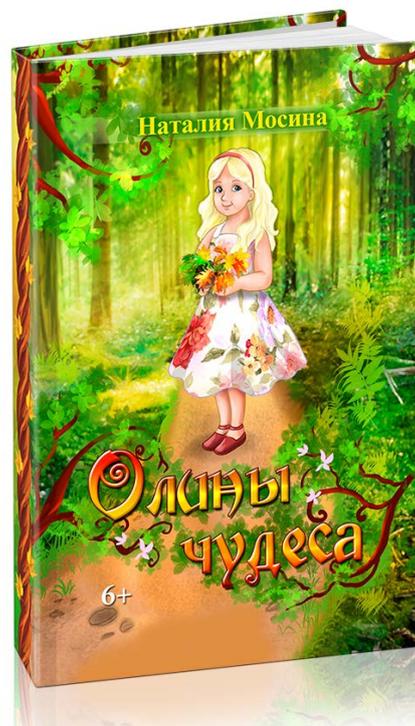
зок для подростков и взрослых «Беличья шубка». Почти одновременно с «Беличьей шубкой» я также написала небольшую сказочную повесть «Олины чудеса» для детей младшего школьного возраста. Получается, всё-таки начала писать я для подростков и взрослых.

Дальше последовали книги для взрослой аудитории – «Православные истории» и «Не так давно». Конечно, эти произведения тоже красной нитью пронизывает «детская» тема. Все мы родом из детства, и от него во многом зависит, как сложится наша дальнейшая жизнь. Я пыталась говорить со взрослыми о детях, о жизни, о превращениях судьбы. Ведь именно взрослые определяют, каким будет детство следующих поколений. А вот писать для самих детей оказалось значительно сложнее. Дети сразу чувствуют фальшь. Каждое слово может сыграть важную роль в воспитании человека. Хочется, чтобы было больше умных, добрых и немного поучительных, а не только развлекательных детских книг. И, конечно, они должны быть красиво оформлены. Я попробовала внести свою лепту в это важное дело, так и появилась первая сказка для самых маленьких – «Сказочное Васино солнышко». А совсем недавно вышли «Сказки для Наденьки» (0+) и сказочная повесть «Как Катенька и Машенька в сказку ходили» (6+). Очень рада, что детская серия пополняется! Считаю это направление одним из самых важных в своём творчестве.

– Как Вы пришли в литературу? Было ли какое-то знаковое событие, которые Вы могли бы выделить? Или всё происходило постепенно?

– Не могу сказать, что мой приход в литературу был связан с каким-то конкретным событием. Со школьных лет любила писать сочинения, вела личные дневники, записывала свои мысли, описывала происходящие события. Начинала писать сказки и рассказы. Для меня писать – состояние естественное. Неожиданным оказалось то, что после большого перерыва в творчестве я начала уже более серьёзно относиться к этому и перестала писать в стол. Накопилось много

впечатлений из жизни, мыслей, идей, которыми хотелось поделиться. Видимо, время пришло... Это произошло в 2015 году, когда я начала писать сказки для взрослых, многие из которых были опубликованы на сайте «Сказочная жизнь от Эльфики»... Можно назвать это отправной точкой. Тогда я поняла, что способна писать для широкой аудитории, надо только прилагать усилия и развиваться. Благодарна всем, кто поддержал меня в этом начинании добрым словом, советом, участием... Позже я совершенно случайно попала на сайт «Самарские судьбы», познакомилась с очень многими интересными, талантливыми людьми, стала участвовать в конкурсах рассказов, которые проходят там каждые два месяца. Мне даже посчастливилось трижды стать лауреатом этих конкурсов. По сей день с удовольствием захожу на сайт. Считаю, что там я начала «учиться писать». Спасибо всем друзьям и участникам за добрую критику и поддержку! Именно на этом сайте нашлись люди, которые побудили издавать свои произведения...



Купить книгу
knigi-market.ru/oliny-chudesas-nataliya-mosina



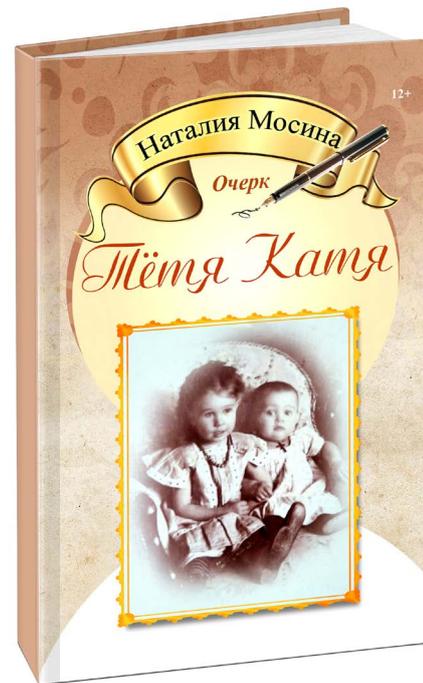
– Что самое сложное при написании книги? Случалось ли так, что Вы хотели всё бросить и забыть о писательстве, как о страшном сне? Или это всегда исключительно приятные эмоции?

– Самым сложным при написании книги для меня является то, что порой очень чётко себе представляешь сюжет и то, ЧТО должно быть написано, но не знаешь КАК. Часто желаемое не соответствует тому, что получается на деле. Вдохновение тоже по заказу не приходит. Иногда по несколько недель не знаешь, как лучше описать то или иное событие, а однажды под вечер, когда домочадцы уже ложатся спать, хватаешь тетрадку и бежишь записывать то, что пришло в голову. Как правило, эти записки оказываются самыми удачными.

Мыслей забыть о писательстве, как о страшном сне, пока не возникало, но считаю, что быть писателем – это тяжёлый труд. Нужно упорно работать над собой, корректировать, переделывать материал снова и снова... Правда, в результате всё идёт в радость, особенно когда получается сделать то, что было намечено.

– В Ваших книгах поднимаются довольно разнообразные темы. «Не так давно» – история о любви и самореализации. «Ритины синицы» и «Тётя Катя» – произведения автобиографичные. «Сказочное Васино солнышко» и «Олины чудеса» написаны для детей. «Беличья шубка» – сказки для читателей всех возрастов. «Православные истории» поднимают религиозные темы. Над чем работать было интереснее всего? Какая тема Вам ближе? Какая, на Ваш взгляд, особенно нужна в современной литературе?

– Темы действительно очень разные. Каждая книга мне по-своему дорога. По природе я очень романтичный человек и считаю, что в наш век деловых людей романтики очень не хватает, хотя и присутствует стремление ко внешней красоте во всём. С трепетом писала первую книгу «Тётя Катя». Идея излить эту историю на бумаге возникла более 20 лет назад. Герои произведения – мои близкие. К сожалению,



Купить книгу
knigi-market.ru/tyotyakatyana-nataliya-mosina



почти всех их уже нет на свете. Старалась тщательно продумывать каждое слово. Эта книга очень дорога мне. В ней не было места вымыслу. Нужно было по возможности точно описать людей и вспомнить их слова. Это дань памяти о них и моя благодарность.

Интереснее всего, наверное, работать над сказками – вот уж где можно дать волю фантазии и моей любимой романтике! (Не забывая, однако, о самом сюжете.)

Что касается книги «Не так давно», думаю, что именно она больше других нужна в современной литературе. Это реальная история о жизнях людей, которые, столкнувшись с определёнными сложностями, преодолевают их, живут дальше и даже становятся счастливыми. Возможно, многие нашли бы для себя ответы на некоторые важные вопросы.

– Какие классические традиции сохранились в современной отечественной литературе? Есть ли традиции, которым следовали лично Вы при написании книг?

– Что касается классических традиций в современной литературе, думаю, к ним в первую очередь относятся вечные ценности: думающий, сильный герой актуален во все времена. Следовать традициям стараясь и я: пишу о настоящей любви, надёжности, оптимизме, любви к детям, уважению к родителям, о красоте окружающего мира и красоте души. Естественно, для контраста в произведениях есть и отрицательные герои, проповедующие несколько иные или прямо противоположные качества.

– Какое место религия занимает в современном обществе, в Вашей жизни, в литературе? Достаточно ли его или нужно больше пространства для веры?

– Религия – это очень тонкая и многогранная тема. Мы столько лет жили в «безбожном мире», что теперь приходится изучать этот глобальный аспект жизни с чистого листа, а с ходу понять и принять его достаточно сложно. Всё надо делать постепенно. Должно пройти какое-то время, чтобы человек утвердился в своей вере, не делая каких-то скоропалительных выводов. В нашем обществе много крещёных людей, но лишь относительно небольшая часть из них может назвать себя истинными верующими, следующими всем канонам и церковным порядкам. Мне доводилось общаться с церковнослужителями, в большинстве своём это очень умные и образованные люди. От них можно узнать много нового и интересного. Вера должна исходить, в первую очередь, из сердца. Дай Бог пронести её через всю жизнь.

Религиозная литература сейчас поражает своим разнообразием и доступностью. Каждый человек может ознакомиться со всем, что его интересует. А ведь были времена, когда я не могла купить даже Библию. Просто потому, что её нигде не было.

– Что такое любовь в реальном мире: шекспировские страсти или нечто иное? Можете дать определение этому чувству, исходя из личного опыта? Какое отражение это чувство нашло в книге «Не так давно»? Является ли любовь основой счастья героини или только одной из его составляющих?

– Что такое любовь? Пожалуй, для меня это наиболее сложный вопрос. И думаю, что точного объективного определения любви ещё никто не дал. Это очень индивидуально. Убеждена в одном: она существует. Возможно, не все люди способны любить. К сожалению, такие понятия, как преданность и верность, постепенно уступают место манипуляции чужими чувствами ради денег, карьеры, выгоды или просто собственного благополучия. При этом каждый хочет, чтобы его-то любили обязательно! Нужно учиться любить других. Хотя это чувство бывает очень непредсказуемым, ведь любят не за что-то, а вопреки. Повторюсь, не могу однозначно ответить на этот вопрос.

Мою жизнь любовь делает ярче и радостнее, хотя огорчения тоже бывали. Порой надо уметь прощать, забывать обиды и стараться находить в человеке хорошее, быть благодарными за добро, которое от него получили. Уметь дарить людям радость!

Для героини произведения «Не так давно» любовь очень важна, но в её жизни также есть творчество, умение дружить и дорожить этой дружбой, а главное – умение выживать в сложных ситуациях, при этом даже умудряясь помогать другим. Алёна хотела быть счастливой и, похоже, у неё это получилось. Но не в один момент. Пришлось многое преодолеть.

– Что Вы думаете об эмансипации? Какова роль женщины в современном мире? Какие цели женщине нужно ставить перед собой: традиционные или во главе угла должна находиться самореализация, карьера, успех?

– С эмансипацией тоже не всё так однозначно. Тут есть и плюсы, и минусы. Прогресс движется вперёд, и эмансипация женщины – неотъемлемая его часть. Другой вопрос в том, в какой степени свобода нужна каждой женщине. Кто-то счастлив, полностью посвящая себя семье и рождению детей, а кому-то хочется самореализоваться в работе, в творчестве. Для меня наиболее приемлемый вариант – совмещение семейной жизни с работой/творчеством. Многие

современные женщины к этому стремятся, и у них часто получается.

– Какая роль отводится литературе в процессе воспитания детей? Чем могут помочь именно Ваши книги?

– Очень важно, что именно человек читает и читает ли вообще. В последнее время люди стали меньше уделять внимания литературе, и тем самым они значительно обедняют свою жизнь. А ведь всё начинается с самого малого возраста. Ребёнок листает картонную книжку с картинками, ещё не понимая букв, и просит взрослых ему почитать. Если вместо этого ему дают пульт от телевизора, то малыш многое теряет. Совместное чтение – очень важный процесс. Ребёнок познаёт этот мир через книгу и общение с родителем. Конечно, важен и выбор книги – она должна учить добру и быть увлекательной.

Ребёнок растёт, в его жизни появляются другие книги, которые он уже может читать самостоятельно. Что он в них почерпнёт? На какие размышления они его натолкнут? Я считаю, что книга должна быть не только интересной, но и развивающей, она должна чему-то учить, помогать родителям в воспитании ребёнка, который может узнать из прочитанного очень и очень много нового.

Согласна с утверждением, что КНИГА – ЭТО ДРУГ! Очень хочется, чтобы и мои книги стали детям хорошими и добрыми друзьями. В «Олиных чудесах», например, я много внимания уделяю описанию природы. Действительно, хочется, чтобы ребёнок или подросток, придя, например, в лес, не только бегал, прыгал и залезал на деревья (хотя это очень здорово!), но и оглянулся вокруг, рассмотрел листик, травинку, гусеницу или гриб, а ещё заметил, как в зависимости от времени года меняется природа. А через книгу «Сказочное Васино солнышко» я старалась говорить с детьми о дружбе, взаимовыручке, любви к животным, дать ответы на некоторые вопросы: например, что такое радуга.



Купить книгу
knigi-market.ru/3558



– Есть ли у Вас творческие планы на ближайшее будущее? О чём будут Ваши новые книги и когда их стоит ждать?

– Только-только была закончена работа над двумя детскими книгами – «Сказки для Наденьки» и «Как Катенька и Машенька в сказку ходили». Очень надеюсь, что они найдут своего читателя. А сейчас я одновременно дописываю сказочную повесть про добрые дела и фантастический любовный роман. В жанре фантастики пишу впервые и не знаю, что получится в итоге, но и здесь стараюсь говорить о том, что для меня небезразлично. Когда именно эти произведения увидят свет, пока трудно сказать.

– Наталия, спасибо за откровенный разговор. Очень интересно услышать мнение талантливого человека. Уверена, читатели непременно полюбят Ваши книги.

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

«Брат»: Повесть о выборе и непростых судьбах

В прошлом, когда жизнь на Руси была и труднее, и проще одновременно, в сердцах людей жила доброта, а суровая действительность предполагала большее количество обязанностей. Туда переносит своего читателя Марина Николаева на страницах повести «Брат», которая вышла в издательстве «Союз писателей» в рамках гранта «Новые имена».

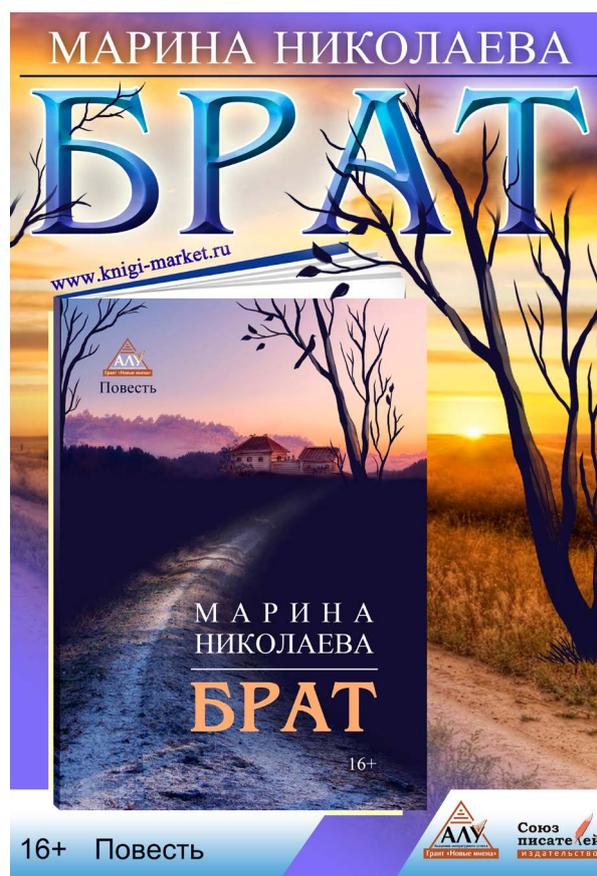
Тёмной ночью начинается эта история. Чей это плач слышен за окнами дома Титовых? Нужно выйти и посмотреть, вдруг помощь кому нужна? Не знали Пётр и Марья, что меняют они в этот час свою судьбу и будущее единственного сына Ивана. О том, что на роду написано, и о выборе, который каждый делает сам для себя, написана эта драма.

В насыщенных красках и с полным пониманием человеческой психологии передаётся история, которая когда-то вполне могла произойти. О двух сводных братьях, в жилах которых течёт разная кровь, которые видят жизнь по-разному и иначе представляют счастье, говорит писательница. И остаётся нам только удивляться тому, как непохожи могут быть люди, выросшие в одной семье, в строгих правилах да в любви, подарить которую способны любящие родители.

Книга «Брат» наполнена приключениями и иногда кажется почти мистической. Она интригует и захватывает, заставляет поверить в то, что даже из самых плохих ситуаций, в какие некоторые из нас умеют попадать по собственной глупости, можно найти выход, если рядом близкий человек. Только нужно помнить, что всё возвращается сторицей – и плохое, и хорошее. Непростой выбор придётся сделать героям. Принять трудное решение. И понести от-

ветственность за свои поступки, какими бы они ни были.

Колоритная повесть «Брат» завораживает и заставляет думать. Она словно окошко не только в прошлое или в чужую жизнь, но в две души, которые неразрывно связаны между собой и притягиваются, как разные полюса, но никогда по-настоящему не соединятся и не поймут друг друга. Но ошибки одного – это боль другого. А доброта одного – искупление для второго. Книга «Брат» уже в продаже и есть на полках интернет-магазина «#Книга».



Купить книгу
knigi-market.ru/2904



Завораживающие чудеса «Страны хрустальных колокольчиков»

Знаете что-нибудь о сказочных мирах? Умеете разгадывать загадки? А говорящих зверей когда-нибудь встречали? Издательство «Союз писателей» и Юлия Санникова с радостью исполняют детские мечты на страницах книги «Страна хрустальных колокольчиков», которая вышла в рамках программы «Новые имена современной литературы».

Первое, что чувствуешь, начиная знакомиться с историей, – это соприкосновение с волшебством. С тем самым, которое обычно создают прекрасные феи с крылышками с помощью своей чудо-пыльцы. С тем, что

отдаётся в сердце перезвоном серебристых бубенцов. С тем, что воскрешает даже в душе взрослого веру в сказку. Мир, нарисованный Юлией Санниковой, до того красив, до того удивителен, до того гармоничен, что покидать его ни за что уже не захочется. Там балом правят любовь и красота, по всем уголкам разносятся звуки чарующих мелодий, а позабытые грёзы становятся явью.

Впрочем, у волшебного королевства сейчас не всё так радужно. Есть и свои проблемы, решить которые поможет наша героиня – принцесса Евгения. Маленькая девочка с добрым сердцем, которая всем искренне желает счастья и готова ставить чужие мечты выше своих собственных, согласно преданию, загадает желание и исправит то, что пошло не так в этом царстве чудес. Но разве это будет легко? Разве в сказках обходится без приключений? Без загадок? Без неожиданностей и сюрпризов? Нет, нет и ещё раз нет!

Не бойтесь начать это путешествие! Каждый читатель найдёт на страницах что-то своё и будет околдован красотой истории. Все без исключения встретят друзей и поверят в невозможное. Не найдётся тех, кто не захочет ещё разок окунуться в чудо и насладиться его сияющей магией!

Книга «Страна чудесных колокольчиков» – это мечта каждого ребёнка, которая стала реальностью. Это чудо, нашедшее воплощение в нашей жизни. Это магия, доступная всем.

Ищите новинку уже сегодня в интернет-магазине «#Книга», и кто знает, может, именно читателю предстоит покружиться на балах, поболтать с мышками и кузнечиками, услышать перезвон хрустальных колокольчиков и получить билет в королевство искреннего, незатейливого счастья.



Купить книгу
knigi-market.ru/3506



Владимир Голубев представляет: «Сказы Матушки Оки»

Мир сказок – это мир чудес. А ещё это вселенная, где Добро – это Добро, и на Зло оно ни капельки не похоже. Для детских сказок характерна определённая манера речи и простой, интуитивно понятный способ подачи, который сочетается с красочным слогом и яркими картинками. Главная цель сказочных историй – чему-то научить, объяснить прописные истины, помочь в воспитании и формировании личности.

Издательство «Союз писателей» убеждено, что сказки – это основа, на которой строится психология подрастающего поколения, а значит – и всего общества. Предлагаем читателям, не колеблясь ни секунды, окунуться в омут чудес и волшебства на страницах новой книги талантливого современного писателя Владимира Голубева «Сказы Матушки Оки», которая была выпущена по гранту «Новые имена».

Истории, которые попали в этот сборник, очень разные. Это помогает автору затронуть сразу множество тем, не связанных между собой, и создать вокруг своего читателя целостный волшебный мир, который отражает настоящий. Герои произведений тоже не похожи друг на друга. Есть среди них мифические существа из фольклора, которые предстанут перед нами с новой стороны: русалки, водяные, лесовики, но это далеко не полный список. Есть и антропоморфные звери, которые умеют говорить, думать, чувствовать, обладают сильными качествами, присущими людям, и их слабостями. Ситуации, которые преподносятся в книге, на первый взгляд абсолютно нереалистичны, но стоит присмотреться, и начинаешь понимать, как при помощи метафор автор передаёт свои мысли, рисует узнаваемые сюжеты, объясняет важнейшие принципы морали, учит, как стать лучше и позитивнее.

Одним из главных достоинств сборника Владимира Голубева является красочность и образность, что позволяет с лёгкостью визуализировать любой момент и почувствовать себя на месте героя. В результате ребята перестают быть сторонними наблюдателями, а словно оказываются внутри произведения.

Найти книгу «Сказы Матушки Оки» можно в интернет-магазине «#Книга». Читайте! Наслаждайтесь! Переживайте приключения, которым позавидовали бы персонажи самых невероятных мифов!



Купить книгу
knigi-market.ru/skazy-matushki-oki-vladimir-golubev



Уроки волшебства от Людмилы Ворожищевой

Разве только дети могут пройти сквозь врата мира сказок и ощутить кожей прикосновение волшебства? Разве только малышам доступны вера в чудо и умение мечтать? Для тех, кто ещё видит радужные сны или хотел бы их увидеть, написана книга Людмилы Ворожищевой «Даю уроки волшебства», которая вышла в издательстве «Союз писателей» по гранту «Новые имена».

Сборник по сути является логическим продолжением книги автора «Перепутье», опубликованной в 2017 году. Фантастика и реальность, философия и психология, романтика и неразбавленное чудо присутствуют в каждой истории. Автор ставит перед читателем множество вопросов из взрослой жизни и даёт на них ответы, но не прямо, а в форме волшебной сказки. Главной героиней книги является Мечта, которая живёт во всех без исключения произведениях. У каждого она своя, но обязательно заветная. И если по-настоящему поверить, она может исполниться. Достаточно ли просто веры? И да, и нет. Нужно также стать менее равнодушным, более эмоциональным и чутким, восприимчивым к окружающему и отзывчивым, добрым и приветливым. А ещё надо окунуться с головой в сны, расширить границы собственных представлений о мире и, пусть на мгновение, вернуться в Детство, когда душа была чиста, а желания искренни. В этом и поможет сборник Людмилы Ворожищевой.

«Время идёт медленно, а проходит быстро...» Значит, не стоит тратить его напрасно. Прочитайте, словно в волшебном калейдоскопе, страницы книги и страницы собственной жизни, посмотрите под новым углом на свои былые поступки и ошибки,



Купить книгу
knigi-market.ru/3559



сделайте выводы и не повторяйте того, за что потом приходится краснеть. Но главное – помните: «Детство не кончается, пока жив сам человек. Ты его просто слишком далеко отодвинул». Следуя призыву автора, давайте попробуем его вернуть!

Сборник Людмилы Ворожищевой «Даю уроки волшебства» – это сокровищница вопросов и ответов, советов и пожеланий. Не упустите возможность получить свой экземпляр новинки в интернет-магазине «#Книга» уже сегодня!

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

К вопросу о творческом методе Л. Ю. Черенковой

Русская литература XXI века представляет собой особое явление в современном искусстве. Она настолько многообразна, непривычна и нетрадиционна, что уже долгое время не утихают споры литературоведов по поводу её будущего. В ней нередко наблюдается смешение форм, жанров и стилей. В произведениях обычно происходит сращение приёмов и установок реализма с постмодернистской художественной техникой.

Для того чтобы разобраться в своеобразии художественного метода современных авторов, обратимся к анализу произведений.

В издательстве «Союз писателей» вышло несколько книг талантливой писательницы Любове Черенковой. Она работает в жанре повести и продолжает традиции реализма. Главными героями её произведений становятся дети, например Паша («В присутствии ангела»), или девушки – Настя («В поисках Самаэля»), Катя («Одержимость»), Евангелина («Приключения Евангелины»), Верослава («Справедливость выше милосердия»). Они поставлены во вполне типичные, реальные жизненные условия, о чём свидетельствуют «приметы» времени: «группы смерти», «мобильник», события на Украине и т. д. Однако автор подчёркивает необычность своих героев: они через крестик способны общаться со своим ангелом-хранителем («В присутствии ангела»), через альбом погибшей подруги выходят на след виновного в её самоубийстве («В поисках Самаэля») и др. Кроме того, они наделены сверхъестественными способностями. По словам одной из героинь, «в контакт с “тем светом” вступить – пара пустяков», причём объясняется это просто: «А всё дело в моём статусе – сирота я» («Приключения Евангелины»). Такие наблюдения приводят

к выводу, что творческий метод Л. Черенковой можно охарактеризовать как мистический реализм.

Рассмотрим элементы мистического реализма в её творчестве на примере повести «Одержимость».

В первую очередь обращает на себя внимание то, что очень подробно выписаны эмоции и душевные порывы героини: «Можно, никого не стесняясь, выплеснуть накопившиеся эмоции. Не раздеваясь, бросилась на кровать, рыдая от поглотивших её чувств. Боль от потери»; «Почему нельзя сразу телепортироваться, как в фантастических фильмах? Зачем это мучение: идти, покупать билет в метро, на автобус, совершать кучу бессмысленных действий? На это у Екатерины не было сил. Некоторые люди оборачивались, глядя ей вслед. Может, из-за безжизненного цвета лица или из-за полного отсутствия мимики, как у покойника. Какая мимика? Катя даже дышать не могла. Ей казалось, она впервые вздохнула, только оказавшись дома». Для обозначения эмоционального состояния героини Л. Черенкова также использует номинативные предложения: «Отрицание. Ярость. Паника. Слезы», ярко показывающие накал эмоций и чувств, охвативших девушку.

Безусловно, душевные порывы героев изображали также писатели, избравшие в качестве творческого метода сентиментализм, романтизм, однако чувства представлялись ими мягче, спокойнее, тише.

В произведение введён мистический персонаж – Чёрный человек, вызывающий ассоциации с Чёрным человеком С. А. Есенина. Чёрный человек, с одной стороны, является частью самой героини, а с другой – существует отдельно от неё. Показателен следующий диалог девушки с Чёрным человеком:

«Он сейчас занят разными монашескими делами, – думала Катя, – а я тут звоню с какой-то ерундовой новостью. Нет, не надо. Или можно? Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную».

– Аминь, – неожиданно раздался голос за спиной.

Девушка резко повернулась и вздрогнула от испуга: прямо перед ней стоял Чёрный человек. Не помог совет отца Арсения.

– Ты чего так пугаешься? – усмехнулось чёрное существо.

– Твой приход всегда очень внезапный, – наконец смогла выговорить Екатерина.

– Хорошо, я подумаю, как извещать тебя о своём появлении: звоном колокольчика или лучше патетической музыкой».

Примечательно, что героиня принимает и не оспаривает логику мистического в её жизни: «Какие-то странные совпадения, частые дежавю. Со временем эти ощущения переросли во что-то более существенное. Екатерина называла это внутренним голосом. И даже тогда она не испугалась – давно к этому привыкла. Не ужаснулась и в тот момент, когда в снах к ней стал приходить Чёрный человек». Она ведёт диалог с Чёрным человеком, ощущает его физически, словно существуя в двух измерениях.

В повести Л. Черенковой прошлое контрастирует с настоящим, астральное с физическим, мистический и реальный персонажи друг с другом: «Лишь Чёрный человек скрашивал это беспросветное одиночество, овладевая ею каждую ночь». В те моменты, когда Чёрный человек завладевает девушкой, она теряет ощущение времени и пространства: «Куда подевались четыре года? Самое страшное в том, что она не помнила, что делала всё это время, где жила, чем занималась. Окончила институт... А дальше?... Почему она не помнит?» Течение времени искажается, наступает так называемый «коллапс времени», когда жизнь для героини замирает.



Купить книгу

knigi-market.ru/oderzhimost-lyubov-cherenkova



Потом наступает прозрение – она узнаёт, что это её существование в двух измерениях привело к страшной трагедии – гибели дочери. И лишь избавившись от Чёрного человека, приняв постриг, она становится свободной и спокойной. Легко заметить, что в финале повести содержится аллюзия на роман И. С. Тургенева «Дворянское гнездо». Это является ещё одним доказательством того, что Л. Черенкова работает в рамках реалистического метода, который может быть охарактеризован как мистический реализм.

Книги Л. Черенковой обладают особой энергетикой. В них реальность соседствует с мистикой, герои наделены способностями видеть прошлое и заглядывать в будущее, существовать в разных измерениях. Изображая героев, события, автор продолжает традиции Н. Гоголя, Л. Андреева, М. Булгакова, Д. Хармса и других классиков литературы.

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»

«Мой город – Новокузнецк»: Презентация второго издания учебного пособия

10 мая в библиотеке им. Н. В. Гоголя авторы Елена Цибизова и Ирина Лавренова представили читателям дополненное издание учебного пособия «Мой город – Новокузнецк». На встрече также присутствовал автор современных иллюстраций, которые составили целый заключительный раздел учебника, – Юрий Лобачёв.

С момента первого выхода учебника в свет прошло 10 лет. Переиздание осуществлено к 400-летию Новокузнецка.

В ходе встречи было задано много вопросов, на которые Е. Цибизова с удовольствием ответила. Прежде всего, участников интересовало, **в чём главное отличие книг, изданных с разницей в десятилетие?**

– Первая редакция учебного издания была подготовлена в соответствии с задачами муниципальной целевой программы «Дети Новокузнецка», которая реализовывалась с 2002 по 2010 гг. Аprobация учебного пособия и рабочей тетради успешно прошла в общеобразовательных школах № 12, 26, 97 и Детско-юношеском центре «Орион».

В 2008 году в работу над вторым изданием пособия включилась Ирина Лавренова, член Союза журналистов России. В ходе совместной работы частично информация в пособии была уточнена и дополнена, некоторые разделы были переработаны, проведена огромная редакторская работа с текстом. Выверялись не только стилистические ошибки – проводилось уточнение краеведческих фактов, вызывавших малейшие сомнения. Фактографическая редакция велась на протяжении всего периода работы над подготовкой макета учебника, любые противоречия подвергались сомнению. Этого требовала, главным образом, забота о будущих читателях.



Самое яркое отличие второго издания – богатый иллюстративный материал: чёрно-белые и цветные фотоиллюстрации. Представленные в книге фотографии имеют чёткое назначение: что-то иллюстрировать, пояснять школьникам. Например, можно долго и пространно рассуждать на тему, что же такое «барак», но достаточно всего лишь одной фотографии, чтобы всё сразу стало понятным.

В книге, как и во всяком учебном пособии, много дидактического материала. Учебник написан понятно, в хорошем смысле «простым» языком, в тексте есть внутренняя логика, необходимая сжатость информации. Материал доступен не только историкам, но и школьникам, для которых он главным образом предназначен.

– **Учебник стал отправной точкой для диссертационного исследования или же, напротив, работа над диссертацией помогла выходу краеведческого пособия для школьников?**

– Очень трудно развести две эти составляющие. Однако исследование всё же было первичным, а представляемое учебное пособие стало одним из средств краеведения, предложенных в ходе диссертационных изысканий. Главный научный подход, который был применён, – «городское краеведе-



ние» или «краеведение локальных территорий». В его основе – город, как отдельная «неразгаданная цивилизация» с уникальными территориальными и временными границами. Главный герой нашего пособия – город, созданный руками человека.

– **Какова главная ценность презентуемого издания?**

– Хотелось бы, чтобы книга стала не только учебным пособием для школьников, но и настольной книгой по краеведению для многочисленных любителей истории, потому что в ней эта самая история города системно изложена и подтверждается массой исторических документов, статистических данных, воспоминаний очевидцев, фотографий и карт. В этом видится и назначение, и ценность пособия. Хотелось, прежде всего, рассказать о городе больших достижений с любовью. Однако, при всех достоинствах книги, она ни в коем случае не может заменить серьёзного издания по истории города (например, энциклопедии «Новокузнецк»), о необходимости создания которого говорится уже более десятилетия.

– **Почему книга названа именно так, а не «Новокузнецк», к примеру?**

– Чтобы подчеркнуть гражданскую цель издания: научить уважать и любить город, в котором живёшь. Не замалчивая лучшее и не преувеличивая негативное в истории Новокузнецка, воспитывать ценностное отношение к малой родине («укоренённость»).

– **Есть ли у Новокузнецка будущее?**

– Город нельзя мерить человеческими мерками. Его судьба непредсказуема. Город живёт вопреки всем прогнозам...

– **Каким тиражом вышла книга? Получат ли его все заинтересованные горожане?**

– Первая книга была напечатана мизерным тиражом в 100 экземпляров, тираж второго издания – 1000. Но до сих пор эти экземпляры не увидели своего читателя. Возможно, издание станет подарком в дни празднования 400-летия.



Читатели активно интересовались, когда же книги поступят в библиотеки города, а также где можно приобрести данное издание.

Юрий Лобачёв, запечатлевший фотоисторию современного Новокузнецка, рассказал о сложностях, с которыми сталкиваются при съёмках фотохудожники XXI века, и о проблемах авторского права.

***Приходите в библиотеку!
С нами история Новокузнецка ближе!***

Е. Э. Протопопова,
руководитель проекта «Творим историю вместе»,
член Союза журналистов России
Фото: Ю. Лобачёв, О. Анчюкова

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

«Пернатые» поэты и прозаики, или Как подружиться со своим хронотипом

Сколько их, несчастных офисных работников, вынужденных приезжать на работу к девяти утра, пересиливающих себя и литрами кофе стимулирующих деятельность спящего мозга? А какое количество людей страдает от того, что начальник появляется на работе после полудня, раскачивается к шести вечера и бодро проводит поздние совещания, на которых так хочется спрятаться за компьютером и вздремнуть? Творческим людям приходится ещё сложнее. Ведь многие из них из-за нехватки свободного времени вынуждены создавать свои шедевры урывками, существуя в режиме нон-стоп: работа – творчество – работа.

Вам знакомы эти мучения? Вы вздрагиваете от ночного звонка корректора, судорожно хватаете ручку и фиксируете спросонья его замечания? Отправляя утреннее письмо, обижаетесь, не получая немедленного ответа? Засыпаете над рукописью после «Спокойной ночи, малыши!» или, наоборот, активно стучите по клавишам компьютера глубокой ночью?

Тогда вы не понаслышке знаете, кто такие совы, жаворонки и голуби! Не те пернатые, которых мы видим в парке или в лесу, а мы с вами, совпадающие с неким хронотипом – то есть предрасположенностью к определённым суточным ритмам.

Как определить свой хронотип, и нужно ли с ним бороться?

К *совам* медики относят тех, кто с удовольствием бодрствует до полуночи и дольше, предпочитая поваляться в кровати до обеда. *Жаворонки* теряют интерес к происходящему к десяти-одиннадцати вечера, но бодры и активны уже в восемь утра, предпочитая ранний подъём. К смешанному типу относят счастливых *голубей*, или *аритмиков*. Они легко приспосабливаются в режиму, могут



Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

быть как жаворонками, так и совами. Им проще изменить внутренний ритм, они меньше всех страдают от неудобного графика работы, быстрее вливаются в любой коллектив.



Интересный факт: пока не изобрели электричество, все люди в большинстве своём были жаворонками. Совы-полуночники проявили себя тогда, когда появилось вечернее освещение. Хотя, конечно, мастера пера вплоть до девятнадцатого века творили и при свечах, создавая свои бессметные произведения.

Исследования показывают, что именно среди сов много артистов, писателей и других творческих лич-

ностей: тех, кто привык ломать стереотипы. Медики объясняют это более развитым правым полушарием мозга, отвечающим за образное мышление. Моцарт, Бальзак, Менделеев успешно работали в ночное время.

Если вы сомневаетесь в своей принадлежности к определённому хронотипу, определите естественный для вас ритм функционирования организма на отдыхе. Во сколько вы встаёте и ложитесь без будильника, когда вас никто не подгоняет?

Как максимально использовать свой потенциал...

ТВОРЧЕСКИМ ЖАВОРОНКАМ

- ★ вставать в одно и то же время;
- ★ спать одинаковое количество часов;
- ★ планировать выполнение самых сложных заданий до полудня;
- ★ творческие задания лучше выполнять в первой половине дня или же вечером, после активного отдыха.

ТВОРЧЕСКИМ СОВАМ

- ★ зафиксировать время позднего подъёма, не растягивая удовольствие поваляться в кровати;
- ★ планировать выполнение самых сложных заданий на время после шестнадцати часов;
- ★ по возможности перенести творческую активность на то время, когда домашние спят.

Несмотря на то, что, согласно статистике, 40 % всего населения Земли составляют совы, жаворонки – 25 %, а остальные – голуби, современный мир живёт в режиме бодрствования жаворонков. Поэтому тем, кто бодр и активен с утра, повезло гораздо больше. Немногие работодатели подстраиваются под биоритмы своих сотрудников-сов, в их числе IT-компании, творческие объединения и те организации, чья основная деятельность проходит в вечернее вре-

мя. И здесь уже жаворонки чувствуют себя некомфортно, засыпая на ходу во время вечерней активности. Везунчиков, попавших в комфортную среду, не так уж много. Можно бесконечно бить себя в грудь, уповая на то, что вы можете творить только по ночам или, наоборот, ваша Муза заходит к вам лишь ранним утром, однако этот путь принесёт лишь дискомфорт и споры с окружающими.

Что же делать творческим совам и жаворонкам, попавшим не в свою среду?

Если: а) вам не повезло оказаться среди единомышленников; б) вы не готовы менять работу; в) не хотите расставаться с коллективом; г) страдаете из-за того, что не можете работать в ритме вашей организации; д) хотите чувствовать себя предельно комфортно; е) желаете максимально использовать свой творческий потенциал, – вам нужна **новая привычка** – отрегулировать режим засыпания и подъёма и приблизиться к счастливицам голубям. Привычка, как известно, формируется за двадцать один день. **Можете приступить уже завтра!**

1. Придумайте для себя время, когда именно для вас начинается утро и вечер.

2. Постепенно сдвигайте планку в нужном направлении, начиная с получаса.

3. Не огорчайтесь, если у вас не получается изменить свой режим сразу.

4. Организуйте себе активное бодрое утро. Любимая музыка, позитивная передача по радио, зарядка, бодрящий душ, и главное – улыбка самому себе. Ведь именно вы решили, что хотите и можете обзавестись новой привычкой.

5. Подготовьте с вечера всё, что вам потребуется утром. Продумайте, как будет проходить завтрашний день, что хорошего он вам принесёт: новый рассказ, набросок картины, статью в журнал или просто хорошее настроение.

Дорогие творческие СОВЫ и ЖАВОРОНКИ, удалось ли вам сделать ваш жизненный ритм максимально комфортным? Поделитесь результатами в обсуждении рубрики – vk.com/topic-106097458_38743510



Анна Андим г. Краснодар



Как Никитка коня выходил

– Папа, пожалуйста. Ну, папа! – просил Никитка, десятилетний светловолосый мальчишка, сверкая голубыми глазами из-под всклокоченной чёлки.

– Мал ещё, – сурово отрезал отец, сдвинув брови, отчего лицо его приобрело угрожающее выражение.

Никитка выпрямился и сжал кулачки.

– Я... тоже... хочу... участвовать, – отчеканил он медленно, и его насуспенная мордашка запылала от обиды.

Отец смерил сына взглядом: «Вот настырный!» Втайне он гордился характером сына. Есть в кого! Но вслух не уступил.

– Ну-у-у... – протянул он, как бы раздумывая. – Если ты действительно хочешь участвовать, разрешаю взять Поэта. Сможешь натренировать, лично в списки участников запишу.

– Поэта? – изумлённо произнёс мальчик. – Он же больной совсем, не встаёт почти.

– Отказываешься? – приподнял одну бровь отец. – Как хочешь, а говорил... – он многозначительно посмотрел на сына.

– Я на Рукопись рассчитывал, – вспыхнул Никитка, мы с ней уже упражнения отрабатывать начали и...

Раскатистый смех отца оборвал едва начавшийся негодующий выплеск.

– Рукопись, говоришь! – произнёс мужчина, отсмеявшись. – На ней Егор участвует, не далее как вчера в списки внесён.

При упоминании о старшем брате Никитка вздрогнул, как-то сжался и тихо-тихо попросил:

– Я её лучше понимаю, мы друзья. Уступи, отец!

Мужчина снова нахмурился.

– Моё последнее слово – Поэт! А нет, так и не приставай с подобными просьбами – как минимум года три.

Расчёт отца был понятен: выдвигая столь нелепое условие, он полагал, что сын никогда не решится взять чахлого жеребёнка. Ведь в скачках, хоть и местечковых, участвуют лучшие скакуны. «Что правда, то правда, Никитка понимает лошадей, как никто другой, но мал ещё! Характер, хоть и запальчивый, но сырой, с дисциплиной – как придётся. Посидит год-другой без соревнований, с него не убудет!»

Заметив колебания сына, мужчина решил считать разговор оконченным. Он махнул рукой в сторону двери, отсылая мальчишку, но тот вдруг встрепенулся, сжал зубы и, процедив: «Я беру Поэта!», – стремглав понёсся из комнаты.

Он проскочил длинный коридор, выскочил на крыльцо и что есть мочи припустил к конюшне. У дверей её остановился и, немного отдышавшись, осторожно заглянул внутрь. Гнедая кобылка, почувствовав запах друга, приветственно заржала, и у мальчика навернулись на глаза слёзы. Он медленно подошёл к деннику:

– Прости, Рукопись, – прошептал Никитка и погладил протянутую к нему голову.

От его интонации лошадь вскинулась, прижала уши и тихонько заржала. Маль-

чик глубоко вздохнул и с тяжёлым сердцем отправился к самому дальнему стойлу. Именно там обретался Поэт – небольшой светло-серый коник, хилое невзрачное животное. «То есть он непременно был бы такой масти, – думалось Никитке, – если бы не вечный слой пыли, да ещё колтуны, из-за которых грива свисает неопрятными сосульками». Мальчик подошёл к лежащему животному:

– Какой из тебя скакун? И за три года не отойдёшь, не то что за три месяца.

Конь чуть приподнял голову и грустно взглянул на мальчика слезящимися глазами.

– Что делать-то с тобой?! – не выдержав, закричал Никитка.

– И нечего на лошадку кричать, коли умом при рождении обделён, – раздался скрипучий голос.

Никитка обернулся и невольно отпрянул: – Ой!

Перед ним стоял невысокий старичок, и всё бы ничего, да только уши у него – обомлел Никитка – лошадиные, а вместо ног – копыта!

– Эх, малец, Вазилу-Конюшника не признал, – укорил его старичок. – А ещё орёшь.

– Так я ничего, – начал оправдываться мальчик. – Я от отчаяния, не быть Поэту скаковой лошастью!

– Ежели с умом да душой за дело возьмёшься, то и результат будет непременно. Хотя... – Вазила загадочно улыбнулся, – может статься, вовсе не тот, что ожидаешь...

Последние слова Никитка не совсем понял, но на всякий случай уточнил:

– Неужели средство есть?

– А то! – хихикнул Конюшник. – Про восковуху слышал, небось? Так для коней её листья и веточки молодые особыми свойствами обладают, оздоравливающими да силы прибавляющими.

Порылся в памяти Никитка: знакомое название, где-то слышать уже приходилось. Ну конечно! В прошлом году бабуля так облепиху называла! Много пользы в ягоде этой, да где взять-то её? Никто из соседей вроде не разводит.

Старичок, будто подслушав мысли мальчика, хмыкнул:

– Так известно где. В дальнем лесочке за речкой целая рощица с нужным растением имеется. Родственник мой дальний досматривает. Но «за так» не отдаст. Загадки любит – страсть. Сможешь ответ отыскать – и листьями снабдит, и домой вернуться поможет. – Конюшник погладил густую бороду и уточнил: – Не побоишься?

Мальчик взглянул на Поэта, вспомнил самодовольное выражение на отцовском лице и твёрдо ответил:

– Не побоюсь! Говори, как родственника сыскать.

– Отсюда напрямки ступай, никуда не сворачивай, – объяснил старик. – Как в лес зайдёшь, громко позови: «Леший, покажись, разговор есть!» Если не появится дух лесной, добавь: «От Вазилы пришёл, загадки разгадывать». Он и выскочит. Ты не теряйся и дело в подробностях изложи. А дальше на свою догадливость только и рассчитывай.

На следующее утро, едва рассвет забрезжил, собрался Никитка в дорогу, мешок для листьев с ветками взял и выскользнул из дома, пока не хватились. Легко до леса добрался и присказку Конюшника точь-в-точь повторил. Появился перед ним леший, не задержался: борода длинная, спутанные волосы зеленою отливают, глаза изумрудным огнём светятся. Вопросы не успел задать, а мальчик уже просит:

– Помоги, пожалуйста, не откажи.

Почесал переносицу леший и отвечает:

– Помогу, коли загадку отгадаешь! Заветные листья будут наградой, а не угадаешь, – пять лет на скачки не попадёшь. Считай, легко отделался, Вазиле привет передашь.

– Загадывай скорее! – поторопил Никитка.

– Ух, быстрый какой, – проскрипел дух. – Впрочем, мне тоже расслаживаться некогда. «Крыльев нет, а быстро летаю, сам меня выпустишь – да потом не изловишь». Что это? Отвечай!

Молчит Никитка, и так и эдак прикидывается, не идёт на ум загадочное слово! «Стоп!» – обрадовался мальчик:

– Слово! – говорит.

Покачал головой леший и вдруг закаркал:

– Вер-рно! Сообр-р-разительный попался! Забир-р-рай добычу!

С этими словами исчез дух, вместо него большой ворон в сторону метнулся, а Никитка внезапно заметил, что стоит среди зарослей облепихи, оранжевые ягоды так и манят, притягивают, только не за ними пришёл. Набрал Никитка листьев и веточек полный мешок и в тот же миг возле конюшни оказался. Подивился он на чудеса такие, да рассуждать некогда, прямо к Поэту побежал. Конь, почувствовав мальчика, заинтересовался и приподнял голову.

– Заждался, небось? – Никитка подложил охапку листьев.

Поэт осторожно потянулся к угощению, распробовал, ещё попросил. Три дня откармливал мальчик коника, а на четвёртое утро иссякли запасы, в лесу добытые. С грустью направился Никитка в конюшню, к стойлу Поэта подошёл и глазам не поверил.

Стоит перед ним конь белоснежный, волос лоснится, аж глаза слепнут, грива шёлковая, ноги крепкие, бока мускулистые. Заржал приветственно конь, а Никитка за узду его и на двор. Сбежались люди, на коня смотрят, отец вышел, к сыну подошёл:

– Сегодня же в списки тебя внесу. Не ожидал!

Посмотрел Никитка на отца, на коня взгляд перевёл и вдруг понял всё, будто пелена с глаз упала:

– Не сердись, папа! Не будем мы в скачках участвовать, я весь мир увидеть хочу. – И, прочитав недоумение во взгляде отца, быстро вскочил коню на спину. – Ведь не простой он конь, это...

– ...Пегас, – договорил отец, провожая взглядом сына, который стремительно удалялся за горизонт, поддерживаемый парой мощных крыльев своего белоснежного друга, развернувшихся за мгновение до этого.

Страницы автора

www.proza.ru/avtor/andim80

vk.com/id31771342

Рекомендуем аудиокнигу автора



Сказки из маминей сумки

Вместе с персонажами сказок Анны Андим ребята прогуляются по волшебному лесу, познакомятся с его обитателями и выяснят, откуда берутся шаровые молнии. Они посетят настоящее шахматное королевство и примут участие в эпическом сражении на стороне одного из королей. А ещё их ждёт встреча с маленьким гномиком, который непременно покажется юным читателям очаровательным и очень скоро превратится для каждого в весёлого, доброго друга.

Купить книгу сказок в аудиоформате
knigi-market.ru/skazki-iz-maminoy-sumki-anna-andim





Эйшель Антонов

г. Архангельск

Сказка о Тя Сиире и Лене Ми

(Продолжение.
Начало в № 5–6/2014, 5/2018)

Часть 4

Как учительница объясняла, что такое «по аналогии»

Автобус тронулся с места. Милена смотрела в окно. День был серый – февраль всё-таки на дворе. Но не такой серый, как в декабре, когда даже днём темно, а посветлее. В ясные дни можно было даже увидеть солнце, которое ненадолго поднималось над горизонтом. Но сегодня тучи висели низко. Иногда налетал ветер, и из особо большой тучи начинал вываливаться снег. Тогда уже почти ничего нельзя было увидеть на расстоянии вытянутой руки. Снег белым покрывалом лёг на улицы, дома, деревья.

– Красота! – услышала девочка звонкий голос своего друга.

Тя Сиир сидел на сумке и с большим интересом разглядывал всё, что встречалось по дороге. Его голова крутилась из стороны в сторону.

– Ага, очень мило. Вот сейчас мы повернём, и будет видна Северная Двина и мост.

– Где?

– Да вот же, смотри.

Милена показала рукой на мост.

– Ух ты! Какой большой.

Река была широкой. Далеко-далеко виднелись строения на левом берегу. Конечно, по правде сказать, это было самое узкое место на реке. Именно здесь был перекинут большой мост. По нему двигались машины, грохотал на стыках железнодорожный состав. Мост соединял город с трассой М8, которую в народе называли «Вологодской».

Как-то раз на уроке Валентина Александровна, учительница Милениного класса, спросила:

– Куда ведёт Вологодская дорога?

– В Москву! – хором ответили дети, они же знали, до какого города можно было доехать по трассе М8.

– Ну как же так! А если подумать? Куда ведёт Вологодская дорога?

– В Москву, – твёрдо стояли дети на своём.

– А куда ведёт Северодвинская дорога?

– В Северодвинск! – хором прокричали дети.

– Ну вот, видите! А по аналогии с Северодвинском: куда ведёт Вологодская дорога?

– В Москву! – громко-громко прокричали дети, они никак не могли понять, почему учительница не может понять такой простой вещи.

Учительница воздела руки к потолку, как будто взывая к кому-то, закрыла лицо руками и громко хлопнула носом. Она была ещё совсем молодой, работала только первый год после окончания педагогического колледжа.

– Валентина Александровна, а можно спросить? – поднял руку Ваня, он был самый умный в классе, правда, совсем маленького роста, но зато он носил очки, а все знали, что очки – это признак умного человека.

– Что? – учительница оторвала руки от заплаканного, с красными кругами около глаз, лица.

– Можно спросить?

– Что спросить?

– А что такое «по аналогии»?

– «По аналогии» значит, что по аналогии. Что тут непонятного?

– Всё непонятно! Я не знаю, как это «по аналогии».

– Ты что, Ваня, никогда не слышал такого слова?

– Нет.

– Что, никто никогда не слышал такого слова?

– Нет! – хором ответили дети.

Диана подняла руку.

– Да, Дианочка!

– Я слышала, как моя мама так говорит.

– И что это означает?

– Ну... Э-э-э-э... Не знаю. Просто она так говорит иногда.

– У меня голова идёт кругом от вас. Это же так просто.

– Так вы объясните, и мы поймём, – резонно сказал Ваня.

– Да-да-да! – закивали головами все.

– Как это вам объяснить? Это же просто. По аналогии – значит, что-то похоже на другое. Предмет или явление. Например, все птицы умеют летать.

– А страусы летать не умеют, – заметил Ваня.

– Да, правда. Тогда по-другому: у всех птиц есть крылья.

– Да, это так, – согласился мальчик.

– И если вы увидите, что у животного есть крылья, то это птица.

– Бабочка – птица? – удивился Ваня.

– Нет, бабочка не птица.

– Но у неё же есть крылья.

– Есть, но она не птица. Я же сказала «животное», а бабочка – это насекомое.

– А чем они отличаются?

– Чем отличаются, чем отличаются...

Так, Копытов, у нас сейчас урок родной речи, а не урок окружающего мира. Потом поговорим.

– Хорошо.

– И вообще, почитай энциклопедию.

– Я и так её с детства читаю.

– Отлично, а мы вернёмся к уроку. Что я спрашивала?

– Куда ведёт Вологодская дорога? – подсказала Диана.

– И куда ведёт Вологодская дорога?

– В Москву!

Учительница отвернулась к доске, достала бумажный платочек, вытерла глаза и нос.

– Да как же вы не понимаете? Если Се-ве-ро-двин-ская дорога ведёт в Се-ве-ро-двинск, то Во-ло-год-ская дорога ведёт куда? – Валентина Александровна смотрела не мигая прямо в глаза Вани. – По аналогии.

Все молчали. Вопрос-то был задан не всем, а конкретно одному Ване. Да и учительница явно была рассержена. А в гневе она была страшной.

– Если по аналогии... Се-ве-ро-двин-ская дорога ведёт в Се-ве-ро-двинск, то Во-ло-год-ская дорога...

– Во-ло-год-ская дорога ведёт в ...?

– Вологду, – выдохнул Ваня.

– Правильно! Наконец-то до тебя дошло. Все поняли?

– Да!

– Так, куда ведёт Вологодская дорога?

– В Вологду?! – неуверенно, вразнобой, почти неслышно сказали дети.

– Молодцы, давно бы так.

Как папа загадывал Милене загадку

Тут-то Милена вспомнила, как папа загадывал ей похожую загадку. Он вообще очень любил всякие логические загадки, так как работал преподавателем информатики и, когда готовился к занятиям, тренировался на домашних. Линда от него отмахивалась, мама была всё время занята, а Милене было интересно, и она соглашалась отгадывать. Иногда загадки были простые, а иногда с подвохом.

Вот и в этот раз, хитро прищутив глаз, папа предложил задачку:

Ехал Сёма через реку,

Ехал Сёма по шоссе.

Вологодская дорога,

Все колёса в колее.

А навстречу –

Гляньте, братцы:

Группа маленьких ребят.

Все тринадцать,

Словно братья,

Молодцы, как на подбор.

А в руках-то по лукошку,

*В каждом пятеро щенят.
У щенят в запасе кости:
Ровным счётом сколько лап.
Сёма думал всю дорогу:
«Сколько в Вологду прибудет
Братьев, косточек, щенят?»*

Милена сразу стала считать. Ведь папа с раннего детства учил её не только решать логические задачки, но ещё и считать числа. Это у неё очень хорошо получалось, особенно когда надо было считать деньги.

«Количество братьев найти легко: в самой задаче сказано, что их ровно тринадцать, – рассуждала Милена. – Каждый мальчик держит в руке по лукошку, значит, лукошек тоже тринадцать. В каждом лукошке сидит по пять щенят. Надо сложить тринадцать раз по пять».

Девочка раскинула пальцы и быстро сосчитала, сколько будет щенят. Оказалось, что шестьдесят пять. Получилось много.

«Каждый щенок запас себе в дорогу косточки. Косточек столько же, сколько у щенка лап, – Милена представила щеночка. – У каждого щенка по четыре лапы, то есть по четыре косточки. Всего-то осталось сложить шестьдесят пять раз по четыре».

Тут Милена вспомнила, что можно и наоборот: четыре раза сложить по шестьдесят пять, так её учил папа. Получилось двести шестьдесят косточек. Очень много.

– Получилось тринадцать ребят, шестьдесят пять щенков и двести шестьдесят косточек, – Милена радостно сообщила ответ папе.

– Нет, неправильно, ты сначала подумай.

Девочка снова пересчитала все числа. Даже на бумажке написала. Всё было правильно.

– Милена, ты совсем не думаешь.

– Думаю я.

– Нет, ты считаешь, а надо думать. И ещё внимательно читать условие задачи.

– Какое условие?

– Текст загадки, который я тебе прочитал. Ты его помнишь?

– Помню, конечно.

– Повтори.

Милена повторила текст загадки. Рассказала, как считала.

– Надо прочитать задачу и подумать, а ты сразу хватаешь числа и начинаешь считать.

– А что, считать не надо?

– А ты подумай и сама реши, надо ли тебе считать.

– Папа, дай мне, пожалуйста, текст задачи.

– Держи.

Милена взяла листок и снова прочитала. Рука сама собой потянулась записывать числа, но девочка мужественно закрыла нижнюю часть листка рукой. Прямо перед её глазами оказалась фраза «А навстречу...».

«Так ребята, щенята с косточками шли навстречу. А куда ехал Сёма? Сначала через реку, потом по шоссе. Через Северную Двину по мосту, потом по Вологодской дороге. Ага, то есть в Москву. А ребята с лукошками, щенятами и косточками шли навстречу, то есть в Архангельск. И ни в какую Вологду они никогда не придут».

Милена побежала к папе.

– Я догадалась!

– И какой ответ?

– Нисколько.

– Почему?

– Потому что ребята с лукошками, щенками и косточками идут НАВСТРЕЧУ. Это Сёма едет в Вологду, а ребята идут в Архангельск.

– Молодец. Вот видишь, как легко можно ввести человека в заблуждение, если написать много разных чисел.

Теперь-то Милена точно знала, куда ведёт Вологодская дорога.

Как Милена потеряла Тя Сиура

Автобус остановился. С визгом открылись дверцы.

– Приехали!

Милена вскочила, схватила сумку и ринулась к выходу. Народу было много, а до дверей ещё надо было добратся. Девочка стала протискиваться между людьми.

– Не толкайся, девочка, мы выходим.

– Ага.

Милена потопталась на месте, увидела свободный проход и проскочила в него к

дверям. Громко стуча каблучками по ступенькам, выбежала на улицу.

– Тя Сиир?!

Девочка повернула сумку, осмотрела её. Мальчика нигде не было видно.

– Тя Сиир! Тя Сиирчик!

Милена рванула обратно в дверь.

– Девочка, ты куда? Дай людям выйти, потом зайдёшь! Какая молодёжь нынче пошла! – кричали пассажиры.

– Я куклу потеряла! – Милена кричала, слёзы хлынули из глаз.

– Найдётся твоя кукла, никуда не денется.

– Денется! Тя Сиир! Тя Сиирчик!

Девочка нагнулась и на коленках между ног выходящих пассажиров проскользнула в салон. Слёзы застилали глаза, внизу было темно, она почти ничего не видела. Быстро перебирая коленками, добралась до места, где они сидели. Часть пассажиров вышла, и стало светлее. Милена увидела Тя Сиира. Он крепко держался за ножку сидения.

– Тя Сиирчик! Миленький! – Девочка схватила мальчика и прижала к себе. Слёзы всё ещё лились из глаз, но уже от радости. – Как я рада, что ты нашёлся! – Милена расцеловала мальчика в обе щёки. – Что ты молчишь?

Тя Сиир закричал. Девочка ослабила хватку. Она совсем забыла, что он живой, сжимала его в объятиях, как будто он кукла, а не мальчик.

– Ты, Лена Ми, мал-помалу успокойся.

– Ой, прости, пожалуйста.

– Чуть ведь не придушила.

– Прости, я нечаянно так-то. От радости.

– Голова кружится.

– Ты головой ударился, беденький.

– Ты так рванула, что я слетел с сумки на сидение, только и успел ухватиться за самый край. Я так в жизни ещё не летал. Прямо не девочка ты, а ракета.

– Ну извини. Я же случайно, думала, что не успею.

Двери с визгом закрылись. Автобус закричал и тронулся с места.

– Стойте, стойте! Откройте дверь!

Милена схватила мальчика и ринулась к дверям.

– Остановите, пожалуйста!

Кондуктор повернулась к водителю.

– Останови.

– Здесь нельзя.

– Ты где раньше-то была? – упрекнула девочку кондуктор.

– Я Тя Сиира потеряла.

– Кого-кого?

– Куклу... – Милена показала мальчика.

– Ах, куклу. Тогда понятно. Сейчас уже нельзя остановиться, ГИБДД оштрафует. Ты куда едешь-то?

– На каток во Дворец спорта.

– На каток, ну тогда не страшно. На следующей остановке выйдешь, там тоже близко, только немного назад пройдёшь. И кукольный театр там рядом.

Кондуктор многозначительно показала на Тя Сиира.

– Что? Да! Не-е-е, я его в театр не отдам.

– Никто и не предлагает его в театр отдать, ты его своди в театр, с другими куклами познакомь.

– А-а-а, обязательно схожу и познакомлю. Да, Тя Сиирчик?

Мальчик моргнул глазами. Автобус затормозил, двери открылись.

– Твоя остановка.

– Спасибо!

Милена, крепко прижимая к себе Тя Сиира, выскочила из автобуса.

Как Тя Сиир защитил Милену

Через окно Милена видела, что автобус проехал мимо Дворца спорта. Поэтому она развернулась и пошла назад.

– Опустите меня на землю.

– Зачем?

– Не всё же время тебе меня на руках носить, я сам могу пойти.

– Ничего страшного, ты лёгкий.

– Лена Ми, пожалуйста, опусти меня на землю.

– Тут людей много, могут увидеть, как ты превращаешься.

– Наоборот, никто даже не заметит. Все заняты своими делами, и на нас никто не смотрит. А вот во Дворце все будут на тебя смотреть. Помнишь, как в школе дело было?

– Ну да.

– Давай мал-помалу опускай меня.

Милена остановилась, нагнулась и поставила мальчика на землю. Вокруг них потоком шли люди. Девочка поняла, что на них действительно никто не обращал внимания. Тихо звякнул колокольчик, снизу медленно выплыло и застыло прямо перед ней лицо Тя Сиира. Мальчик улыбнулся приветливой широкой улыбкой:

– Пошли на каток, Лена Ми. А то опоздаем. Сколько уже времени?

– Сорок минут второго.

– А каток во сколько?

– В два часа.

– Двадцать минут осталось.

– Побежали.

Взявшись за руки, они бегом припустили во Дворец. Запыхавшись, влетели в вестибюль.

– Где касса?

– Там.

Милена показала рукой. Над окошечком было написано «Касса для посетителей со своими коньками». Тя Сиир достал тысячу и протянул кассиру.

– Нам два детских.

Девочка достала сто рублей и протянула мальчику.

– Вот деньги на билет.

– Я уже купил. Оставь себе.

– Нет, мама запретила брать у мальчика деньги на билет.

– Но почему? У меня же есть деньги.

– Мама так сказала. А маму надо слушаться. Ты что, хочешь, чтобы я маму не слушалась?

– Нет, почему. Хочу. То есть наоборот, не хочу.

– Так хочешь или не хочешь?

– Хочу, чтобы ты слушалась маму.

– Ну вот и возьми деньги.

Тя Сиир взял сто рублей и вернул Милене сдачу в десять рублей.

– Теперь всё правильно?

– Да. Пошли коньки надевать.

Они прошли по вестибюлю и присели на свободные места. Милена сняла сапожки, надела коньки. И стала ждать.

– А ты чего шнурки не завязываешь?

– Так-то у нас папа шнурки завязывает и мне, и Линде, и маме. Это мужское дело.

Тя Сиир присел на одно колено и стал завязывать Милене шнурки.

– Не туго?

– Нормалёк, можно немного поплотнее даже.

Мальчик подтянул шнурки.

– Всё, хватит. Сильнее не надо.

– Хорошо.

Тя Сиир быстро зашнуровал второй ботинок.

– Это кто это у нас тут? – громкий бас заставил мальчика выпрямиться.

– Блин, – вырвалось у Милены.

Прямо перед ними возник почти взрослый парень размером со шкаф. За ним стоял Арсений.

– Брат, не надо, пожалуйста, – нудил мальчик.

– Как это не надо? Это вот эта пигалица тебя обидела? Тебе не стыдно?

Шкаф протянул руку, намереваясь схватить Милену. Тя Сиир встал между ним и девочкой.

– Пацан, ты кто?

– Тя Сиир из племени Сихиртя.

– Кто? Кто?

– Тя Сиир.

– Не знаю такого.

– Я тоже тебя не знаю. А ты кто?

– Я Вася. Слышишь, отойди с дороги. Мне с этой пигалицей разобраться надо.

– Обойдётся.

– Не обойдусь, она моего брата обидела. А я за брата кого хочешь порву. Понял?

– Понял. Я её друг и в обиду её не дам. Понял?

– Не понял, да я сейчас из тебя котлету сделаю.

– Попробуй.

– Вася, давай лучше уйдём, – снова завыл Арсений.

– Да нет, брат, я никогда не драпаю с поля боя. Пусти, пацан.

– Не пушу.

– Тя Сиирчик, миленький, может, не надо? – Милена заплакала.

– Надо, они слов не понимают.

– Кто слов не понимает? Это кто, я, что ли? Ты нарываешься, пацан!

– Я же вам сказал, что Лену Ми в обиду не дам. Идите подобру-поздорову своей дорогой.

– Ты куда меня послал?

– Куда шёл, туда и иди.

– Да я сейчас тебя по стенке размажу.

Вася сжал пальцы в огромный кулак и замахнулся. Милена вскрикнула и закрыла лицо руками. Тя Сиир протянул руку и соприкоснулся кончиками пальцев с кулаком «шкафа». Искра проскочила между пальцами и кулаком. Вася весь задёргался, будто его било током, и упал на пол. Арсений бросился к нему.

– Что с тобой?

Василий придерживал левой рукой правую, которая висела плетью.

– Я... я... я руку не чувствую.

– Я же говорил тебе, не надо, а ты не слушаешь.

Вася встал, прижал больную руку к груди и стал её убаюкивать, будто маленького ребёнка.

– Пойдём, брат, отсюда, – потянул его за рукав Арсений.

– Пойдём.

Лицо Василия было совсем удивлённое, он никак не мог понять, что случилось. Арсений вёл брата, как поводырь ведёт слепого. Окружающие были заняты подготовкой к сеансу массового катания и не обратили на стычку никакого особого внимания.

– Ой, Тя Сиирчик, я так испугалась.

– Ничего, всё же обошлось.

– Ты у меня такой сильный.

Милена обняла Тя Сиира и чмокнула его в щёчку.

– А ты у меня рёвушка-коровушка, и нежности у тебя телячьи.

– Я могу и обидеться, – девочка резко отвернулась.

– Да ладно тебе, не обижайся. Я же в шутку. Прости.

– Ладно, прощаю, – Милена повернулась. – Если не хочешь, то не буду тебя чмокать. Больно надо.

– Прости меня, пожалуйста. Чмокай сколько угодно, если хочешь.

– Ладно.

– Может, пойдём кататься?

– Давай, только вещи надо сдать в гардероб, – Милена рассмеялась.

– Что смешного?

– Ты так и выйдешь на лёд? – девочка показала пальцем на коньки.

Тя Сиир посмотрел вниз. Шнурки были не завязаны.

– Вот я растяпушка.

– Не ты, а Арсений с братом виноваты.

– Ну да.

Мальчик быстро зашнуровал обувь. Сложил свои ботинки и сапожки Милены в сумки.

– А где гардероб?

– Там, – показала пальцем Милена. – И номерок не забудь взять.

Тя Сиир быстро справился с заданием.

– Всё, я готов. Пошли мал-помалу.

Как Арсений учил Тя Сиира кататься

Они прошли в зал. Калитки уже были открыты, и народ дружно выкатился на лёд. Милена сняла чехлы с лезвий и положила на вентиляционную решётку.

– Папа так всегда делает, – объяснила она Тя Сиiru.

Мальчик тоже положил свои чехлы к Милениным. Девочка проскочила через калитку и выехала на лёд, лихо крутанулась, так, что юбочка взлетела, как бабочка порхнула крылышками.

– Ты хорошо катаешься.

– Ну же, смелее, выходи.

Тя Сиир ухватился за бортик и неуверенно вступил на скользкий лёд. Коньки разъехались в разные стороны, и он бы точно упал, если бы крепко не держался за бортик. Мальчик подтянул коньки к себе и встал ровно.

– Ну давай, поехали. Раз, два...

Милена проехала несколько шагов. Коньки звонко прозвенели: «Вжик-вжик». Девочка снова развернулась и подъехала к мальчику. Тя Сиир сделал шаг вперёд, вто-

рой конёк покотился назад, и мальчик упал на живот, вытянув руки вперёд. Милена залилась смехом.

– Какой ты неуклюжий, как бычок на льду.

– Ага, как мамонтёнок. И ни капельки не смешно.

Тя Сиир поднялся и отряхнул одежду от крошек льда и снега. Милена, извиняясь, погладила его по руке.

– Прости, я не хотела. Я, когда училась, тоже поскальзывалась, но меня папа за руку держал и не давал падать. Я могу тебя поддержать.

– Да нет, спасибо, я такой мамонтёнок, что мы с тобой вместе падать будем. Лучше уж я один попадаю.

– Ну ты делай вот так: раз, два.

– Хорошо.

Резко скрипнули коньки при торможении, и ворох мелких льдинок окутал Тя Сиира и Милену.

– Привет.

– Привет, давно не виделись. Тебе-то, что от нас надо? – Милена исподлобья посмотрела на Арсения.

Мальчик был одет в бело-красную хоккейную форму. Он поднял решётку на шлеме, снял перчатку и протянул руку Тя Сиiru.

– Извините, пожалуйста, нас с братом. Не хочу с вами ссориться. Я хочу с вами дружить.

– Больно ты нам нужен.

Тя Сиир пожал протянутую руку.

– Подожди, Лена Ми, может, человек искренне хочет подружиться.

– Да-да, вот Дианочка ему прикажет, и он опять с нами дружить не будет.

– Нет, я с Дианой больше не вожусь и защищать её не буду. Пусть себе другого защитника ищет.

– А может, она тебя шпионом к нам заслала? Прошлый раз не получилось, так она по-другому решила схитрить. А? Что скажешь?

– Никакой я не шпион. Не хотите, так и не надо. Я хотел по-хорошему.

– Ладно тебе, Лена Ми, давай поверим человеку.

– Ладно, но имей в виду, Арсений, что я ещё не полностью тебе доверяю. Будущее покажет.

– Хорошо! – Арсений широко улыбнулся и обратился к Тя Сиiru: – Ты неправильно отталкиваешься.

– А как надо?

– Поставь ногу под углом, ребром лезвия упрись в лёд и оттолкнись, а на втором лезвии скользи.

Тя Сиир попробовал, и у него получилось. На льду за ним тянулась прямая полоска.

– Только ты не прямо скользи, а на ребре чуть в сторону. Потом отталкиваешься этой ногой и скользишь на ребре конька другой ногой. Вот так.

Коньки Арсения издали весёлое «вжик-вжик». Тя Сиир попробовал снова. Коньки разъезжались, грозя уронить его на лёд, но он вовремя подтягивал ботинки обратно и не падал. Получалось хоть и не так красиво – «вжик-вжик», – но вполне удовлетворительно – «вж-ж-жик-вж-ж-жик».

– Получилось, получилось! Вот здорово! Ты у меня такой способненький, Тя Сиирчик!

Милена запрыгала от радости.

– Да не прыгай ты. Егоза. Мне ещё учиться надо. Спасибо, Арсений.

Тя Сиир пожал руку мальчику.

– Арсений! – позвал мальчика плотный молодой мужчина невысокого роста.

– Иду, Кирилл, иду. Ну, до встречи, мне тренироваться надо.

– Пока, успехов тебе.

– Спасибо!

Арсений отъехал. Тя Сиир покотил вперёд, передвигая ногами, как длинноногий кузнечик.

– Ты ноги немного в коленях согни, а то ты на кузнечика похож.

– Так я мамонтёнок или кузнечик? Ты уж, Лена Ми, определись.

– Ты Тя Сиир, так-то, а это я так, к слову. Может, за руку покатаемся?

– Давай.

Тя Сиир взялся правой рукой за руку Милены, и они покатались вперёд.

(Продолжение следует)



**Алевтина
Бондаренко**
**г. Коломна,
Московская обл.**

Странник

Странник шёл по дороге, воздавая благодарственную молитву светлому утру, доброму солнцу, полевым цветам у обочины, и думал: «Как прекрасен этот мир, как свежо его дыхание. Ничто не должно омрачать его».

Вдали, маня и обещая прохладу, поблёскивала вода небольшого озера.

– Позволь мне напиться воды, о прекрасное озеро, – сказал странник, подходя к берегу и наклоняясь к воде. Из воды на него смотрело худое обветренное лицо с глубокими морщинами и впалыми глазами.

«Какой ужасный старик живёт в этом озере», – подумал странник. Потом посмотрел на свою руку, протянутую к воде, и на руку старика в озере и понял, что это он сам, его отражение. «Как я постарел», – огорчился странник.

Он напился воды и сел отдохнуть в тени небольшого дерева. Но тут к озеру прибежали дети. Сбрасывая на бегу одежду, они прыгали в воду, играли и барахтались. Утренняя прохлада скоро освежила детей,

и один за другим они стали выскакивать из воды. Тогда и увидели странника, одиноко сидящего под деревом.

– Кто ты, дедушка, и откуда пришёл? – спрашивали дети, перебивая друг друга.

Долго рассказывал странник детям о своих путешествиях, о великих реках и больших городах, о высоких горах и бескрайних морях. Вдруг один мальчик подошёл к нему и, заглядывая в глаза, спросил:

– Ты много повидал и много знаешь, дедушка, отчего же ты так печален?

– Я так постарел за время моих странствий, что сегодня не узнал себя в своём отражении, – ответил тот.

– А разве такое бывает? – удивились дети.

Тогда он посмотрел в их глаза и увидел отражение совсем другого старика – с лучистыми глазами и светлой улыбкой.

«Какому отражению верить?» – задумался странник. Но дети не дали ему времени поразмышлять над этим. Они окружили его и повели в селение.

По дороге он продолжал рассказывать им разные истории.

Куда исчезали ветры

В одном подмосковном лесу на Круглой Поляне рос могучий Дуб. Ходили слухи, что возле этого Дуба исчезали ветры. Вот недавно, мол, прилетал Юго-Западный, весь лес взьерошил, а потом на поляне пошумел да и делся куда-то. А куда – никто не знает.

Прослышал об этом сердитый Северный ветер и решил сам во всём разобраться. Недолго собирался: прихватил с собой тучи снеговые тяжёлые – и в дорогу. Для устрашения впереди себя Мороз лютый послал, а следом Метель да Пургу отправил.

Дуб и вправду подмёрз, листья сбросил, снеговую шапку надел и стоит, дожидается: что дальше-то будет?

Всей силой своей обрушился Северный ветер на Круглую Поляну. А Дуб лишь ветвями покачивает, да силушку его окорачивает.

– Что можешь ты, дерево, против нас, вольных ветров? Можешь ли ты веками играть в небесах с облаками, сбрасывать с гор лавины, раскалывать толстые льдины, океанские волны вспучивать да в тугие узлы закручивать? А можешь ли...

– Погоди, погоди, – остановил его Дуб. – Я ничего не могу из того, что можешь ты. Да и зачем мне? Ведь это тебя сильным и вольным зовут! А меня мудрым величают. Вот ты, великий ветер, можешь ли тишину послушать? Да где тебе; ветрен ты больно, остановиться не можешь! А ведь только в тишине могут прийти мудрые мысли.

– Я? Не могу остановиться? – зашумел Северный ветер. – Да я...

И он понёсся в лесные чащобы, цепляясь за деревья, кусты, зарываясь в сугробы.

Шуму было да гомону, веток немало поломано. Только вскоре шум стал стихать, а деревья ветвями махать, и на Круглую Поляну вылетел Северный ветер. Нет, не ветер, а слабый ветерок.

– Перехитрил ты меня, – прошелестел он.

– Не огорчайся, – ответил Дуб, – твоя сила ещё вернётся к тебе. А сейчас неплохо и тишину послушать.

И очередной ветер затих в ближнем ельнике.

Колдун

Сидел колдун на завалинке, листья на берёзе пересчитывал. Только дойдёт до середины, как налетит ветер, все листья перепутает – начинай сначала...

Сердится колдун. Денёк-то для него не лучший выпал. И солнце всю светит-заливается, и на небе ни облачка, а в деревне – никого, все на сенокосе. Вот и сидит он один, и от скуки листья на берёзе считает.

Вдруг видит – на углу дома паук паутину плетёт. Нашёл колдун начало паутины и стал её распускать. Радует его – всё какое-никакое, а злодейство. Паук паутину плетёт, а колдун распускает, да в клубочек

сматывает. Клубочек у колдуна прибавляется, а паук всё меньше и меньше становится, наконец, совсем исчез. В руках у колдуна один клубочек остался.

Скучно ему стало, повертел он клубочек да и бросил на землю. Вдруг оттуда ножки показались – да это же паук! Побежал на старое место и давай заново паутину плести.

Рассердился колдун, аж ногами затопал. Постоял, посерчал, головой покачал, ушёл в хату и дверь хлопнул.

А потом вышел с косой на плече да с узелком в руке и отправился в поле с мужиками сено косить. Так-то оно лучше.

Работа и есть самое лучшее лекарство от скуки.

Давай поиграем

Грустно было месяцу величаво плыть в небе среди высокомерных звёзд. Весёлые рожки так и подбивали его к озорству. «Поиграю в прятки!» – подумал месяц и спрятался за облако.

Всполошились звёзды, отыскивали месяц и привесили ему колокольчик. Всю ночь месяц весело позванивал им, прячась от звёзд; а они снова и снова бросались на его поиски.

Под утро усталый месяц побледнел и решил отдохнуть в небольшой дождевой туче.

Пошёл дождь, и вместе с ним сонный месяц скатился на землю.

Прекрасным умытым утром из дому вышла девочка Настя и стала играть в мяч.

Мячу нравилось, когда с ним играли. Он весело взлетал вверх, оглядывая двор, и стремительно падал вниз, прямо в Настины руки. Вдруг он заметил месяц в дождевой луже и сразу же оказался рядом с ним.

– Плаваешь? – спросил мяч у месяца.

– Плаваю, – ответил месяц.

– А почему не там? – спросил мяч, намекая на небо.

– Какая разница, где плавать, – ответил месяц. – Было бы весело! Давай поиграем!



Наталья и Виталий Ведищевы

г. Липецк

Склад пиратских кораблей

(Из серии «Сказки кролика Робусто»)

– ...И завершился весь этот переполох огро-о-омной статьёй в нашей газете, прямо на первом листе: «Ботаническая трагедия: выведенная Чупангой клубника заплела отношения с малиной!» Вот так! – подытожил розовоносый белый кролик и, пережидая наш безудержный хохот, подцепил из вазочки печенье с шоколадно-мармеладным рисунком, а затем, тихонько усмехаясь себе в усики, принялся аппетитно им хрумкать.

Кролика звали Робусто, и он довольно часто забегал к нам домой на чашечку чаю, чтобы рассказать Новости и поболтать о всякой всячине.

– В общем-то, – продолжил Робусто пару минут спустя, – это была почти такая же сенсация, что и обнаруженный крольчонок Рафаэлло и Младшим Соседским Сви-нёнком Склад Пиратских Кораблей... Стойте, а я вам про это рассказывал?

Мы с мужем недоумённо переглянулись и дружно закутили головами: «Не-а!» И умоляюще уставились на Робусто, даже за-

быв подлить себе кипяточку в чай. Но нашего гостя не надо было специально просить: истории сыпались из него, как подарки из мешка Деда Мороза в новогоднюю ночь.

– Началось всё с санитарного дня в Лесной Обсерватории...

Обсерваторию посещали почти все жители и гости нашей местности. В общем и целом – тьма народу. Причём, и днём, и ночью.

И если паре специалистов по мокрой уборке (выдрам) помыть полы, угадывая – в каком месте сейчас не будут топтать чьи-то лапы, было возможно (правда, только в результате долгой тренировки, да и выглядело это примерно как соревнования пары кёрлингистов на станции метро в час пик!), то почистить телескоп и прочее оборудование было невозможно совсем: за него всё время хоть кто-то да держался. Не будет же выдра, существо крайне скромное и воспитанное, базарно вопить: «А ну, живо уберите ваши лапы от нашего телескопа, вас тут много, а мы одни!»

Вот и решили сделать последний четверг месяца санитарным днём.

В тот памятный зимний четверг выдры, закончив уборку, отнесли помывочно-протирачные принадлежности в специальную кладовочку. Закрыли дверь и ушли по делам, чтобы дать Обсерватории (и всему оборудованию в ней) возможность отдохнуть и обсохнуть.

И тут – очень-очень случайно! Просто гуляли там! – рядом с Обсерваторией оказались Младший Соседский Свинонок и крольчонок Рафаэлло. Иначе говоря, знаменитые космические исследователи Роб Фицпатрик и Пит Робусто!

Дело в том, что им, по их космическо-исследовательским делам, срочно понадобилось обозреть окрестности! А где же ещё это можно сделать, как не в Обсерватории? И, надо сказать, это было ещё и самым удобным местом потому, что появление на круглой обсерваторской крыше совершенно внезапных наблюдателей Директор Волк предвидел и сконструировал там дополни-

тельную площадочку – для тех, кто уверен, что крыша обсерватории гораздо ближе к звёздам, и, следовательно, видно их оттуда будет куда чётче.

Для ещё большего удобства бойкие космические исследователи свинтили (взаимы!) прицелочную трубу с торчащего из крыши телескопа. Завладев трубой, приступили к обозреванию...

Вскоре полное опасностей приключение Роба Фицпатрика и Пита Робусто подошло к кульминации: они обнаружили на Дальнем Озере скопище кораблей, стянутых льдом, – настоящих пиратских кораблей!

Парусов на кораблях видно не было: очевидно, хитроумные пираты их сняли для маскировки!

Ну то есть это же было очевидно и понятно обоим – и Младшему Соседскому Свинёнку, и крольчонку Рафа... то есть и Робу Фицпатрику, и Питу Робусто: только пираты могли собраться на зиму в одном месте, чтобы как только потеплеет и лёд растает – сразу расплыться по своим пиратским делам.

Ошарашенные своим открытием, приятели привинтили, просунувшись сквозь крышу, взятую взаимы прицелочную трубу обратно к телескопу и осторожненько спустились с площадки по пожарной лестнице...

Оставшиеся пару зимних месяцев Рафаэлло и Младший Соседский Свинёнок много думали...

...По весне, в физкультпоходе, Пит Робусто и Роб Фицпатрик выяснили: то, что они приняли за замаскированные пиратские корабли, оказалось бобровским складом стройматериалов на Дальнем Озере. И хотя бобры клялись, что они не разбирали пиратские корабли на стройматериалы, им никто (из осведомлённых космических исследователей) не верил.

– Как же вы не боитесь пиратской местности? – испуганно спрашивал Рафаэлло, приподняв оба уха.

– За это можно же поплатиться! – мрачно добавлял Младший Соседский Свинё-

нок, глядя на опешивших бобров с суровым прищуром своих маленьких глазок. И продолжал: – В открытом океане от пиратов вас могут защитить разве что туземцы, которые разглядят в вас туристов... Но сами рассудите: сначала надо будет обязательно созвониться с туземцами (не обрушиваться же на них со своими проблемами внезапно, как снег на голову! Это же неприлично!), а потом случайно встретить пиратов в океане... Ну разве ж такое возможно?

...Через некоторое время сообразив, что сильнозанятым бобров ни в чём убедить нельзя, героические приятели решили им инициативно помочь и приступили к плану по маскировке, разработанному и детально продуманному ещё зимой.

Призвав на помощь пятерых лисят-первоклашек (как специалистов по бобровским сооружениям), они перекрыли пару сливных отверстий в плотине Дальнего Озера, в результате чего уровень воды поднялся так, что весь склад пиратских кораблей оказался под водой.

Но майское солнышко пригревало, и уровень воды на Дальнем Озере неуклонно стал понижаться...

Когда бобры вернулись с майских праздников, вода уже совсем сошла и остатки стройматериалов... то есть пиратских кораблей оказались на поляне. И вся поляна была плотно покрыта пушистыми цветочками весёленького жёлтого цвета!

Рафаэлло с Младшим Свинёнком очень точно рассчитали: среди весенних первоцветов пираты даже из космоса не распознают остатки своих кораблей и точно подумают, что их свистнули другие пираты. И потому бобры будут точно ограждены от посредьокеанской местности!

Бобры же внезапно обнаружили свои заготовки промытыми и просушенными, лежащими на поляне среди красивых цветочков – как раз недалеко от автомагистрали, где они должны были построить мотель для дальнобойщиков. Потому и шустрые космические исследователи тоже оказались

ограждены от бобровской мести... то есть от разбирательств с бабушкой Рафаэлло и Стариной Свином.

Но это всё произошло только по весне, а сейчас Рафаэлло и Младший Соседский Свинёнок, прижавшись друг к дружке, чтоб не так сильно мёрзнуть, смотрели через прицелочную трубу сквозь завесу танцующих в воздухе снежинок на фантастически застывшие во льду силуэты покорителей южных морей, и даже маскировочное отсутствие парусов не мешало обоим приятелям видеть чудесные картины волн, сияющих солёной пеной под жаркими лучами тропического солнца, разрезаемых бушпритами, устремлёнными к зовущему горизонту с фонтанчиками китов на самой грани различимости.

Робусто оглядел нас обоих, заворожённо внимающих, мягко улыбнулся и тихонько, немного робко спросил:

– Правда же, красиво?..

Объяснительные пояснения или пояснительные объяснения

1. Санитарный день в Обсерватории назывался так совсем не потому, что в последний четверг каждого месяца за телескоп и прочее оборудование держались только санитары! Это означало, что в этот день специалисты по мокрой уборке, выражаясь по-научному, санировали, а точнее – попросту мыли всё, что можно было мыть, и протирали всё, что помыть было нельзя. И на этот день посетители в обсерваторию не допускались – чтоб не мешать процессу. Даже за «Ну, поэя-поэя-поэя!.. Ну пропусти-и-и-и... Ну о-о-о-очень хо-о-о-о!» и горючие слёзы («Крокодилов для слёз просьба с собой не приводить!» – гласило объявление на двери в санитарный день).

С санитарями вообще в Лесу была некоторая напряжённость: они были не востребованы. Больницы в Лесу не было – просто потому, что все его обитатели вели очень здоровый образ жизни, и если и случались какие-то страшно редкие напасти, то лечи-

ли их, в основном, проверенными временем айболитовскими методами: например, давали шоколадки и ставили градусники. Это всегда помогало. Кстати, у 98 % даже вполне себе несказочных школьников этот метод тоже даёт очень действенный результат: каким бы заболевшим не казался ребёнок перед четвертной контрольной по математике, но выдача шоколадки и тщательно контролируемый градусник почти всегда покажут здоровый аппетит и абсолютно нормальную температуру!

Вместо больницы был Лечебно-профилактический медицинский образовательный центр. Дятлы в нём учились... нет, конечно, не на ветеринаров: на дендродокторов, специалистов по лечению деревьев. Бобры, как представители наиболее травмоопасной профессии, учились оказанию первой помощи. Санитарами числились броненосцы, но поскольку такой работы для них было мало (только на учебно-тренировочных занятиях), то они подрабатывали медбратьями. То есть ставили градусники. И выдавали шоколадки.

Руководили всем этим сложным лечебно-профилактическим медицинским образованием чёрные японские журавли.

2. Свинчивание прицелочной трубы с телескопа выглядело так: «Рафаэлло... то есть Пит Робусто, но ты же понимаешь, что свиньи не предназначены ни для уверенного подпрыгивания на нужную высоту, ни для залезания на телескопы? Так что я пойду поищу в подсобочке свежих печенек, а ты пока попрыгай до прицелочной трубы, и если что – залезай прямо на телескоп, не стесняйся, только лапки сначала хорошо помой, а то следы останутся, некрасиво будет...»

3. Вы скажете – что же тут приключательно-опасного в залезании на крышу Обсерватории? Хм-м-м... А вы вообще представляете себе, как трудно с круглой обсерваторской крыши следить за пиратскими намерениями? А тут ещё и снежинки за обсерваторскую трубу цепляются... Ох, быть бы обоим космическим пиратам с си-

няками и шишками (отнюдь не сосновыми), если бы не Директор Волк...

4. Дороги-то по Лесу (да и лесу тоже) идут все вкругаля, потому все дальнотойщики хоть и успевали доехать до Леса за светло, но страсть как нужно было обустроить для них промежуточное место отдыха. Ведь дальнотойщиками были медведи, и зимой им без мотелей никак нельзя! А прямые дороги идут по лесам только там, где нет извилистых речек и Дальних Озёр.

5. Про мечтательного Белого Розовоносового Кролика Робусто, Чупангу, Роба Фицпатрика и Пита Робусто, семейство Соседских Свиней и их родственницу – известную поэтессу Эт Капобани, а также про «спам», точку Лагранжа, способы доставания наследства через рекламные рассылки, кошмары маленьких кабанчиков, методы наблюдения за инопланетянами, знакомства через «Инстаграм» и многие другие истории можно прочесть в нашей книжке под названием «Робусто и компания».



Наталья Ведищева г. Липецк

Он ждал...

*В глуши, во мраке заточенья,
Тянулись тихо дни мои –
Без божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви...*

А. С. Пушкин



Купить книгу
knigi-market.ru/2846



Пока Он был маленьким – проблем не было. Совсем. Он вовремя и хорошо кушал. Ложился спать, когда темнело. Дисциплинированно вылезал с рассветом из своей уютной постельки. Днём прогуливался вприпрыжку, исследуя всё новые и новые, такие интересные закутки своей крохотной Вселенной. В основном это были лабиринты из каменных глыб, чередовавшиеся с засыпанными песком ложбинками.

Бесстрашно углублялся Он и в таинственную вечную темноту пещер, твёрдо зная, что никто и ничто ему не угрожает даже там. В детстве мы все так самонадеянны, пока не встретимся со своим первым Страхом.

А потом... потом пришло нечто, чему не было названия. Это было внутри Него. Оно

было похоже на голод, но мучило даже при ощущении приятной тяжести в желудке. В основном оно появлялось по вечерам, когда свет уже становился приглушённым и приближался закат.

Это было странное желание – Он, всю свою жизнь до того проводивший в длительных пешеходных прогулках, вдруг захотел приподняться над землёй, над этим песком и камнями, подняться куда-то выше. Он становился на цыпочки и слегка подпрыгивал, вглядываясь в недоступную ему разноцветную даль. Иногда ему удавалось задержаться в «полёте» чуть подольше. Но очень быстро наваливалась усталость, и Он тяжело опускался на песок, чтобы продолжать «пешие» передвижения. Иллюзия полёта проходила, оставляя новое, не знакомое раньше чувство горечи.

Но не только это мучило его. Он чувствовал, что ему не хватает... кого-то. Это ощущалось как огромная невидимая рваная дыра в окружающем мире, столь уютном до того. Космический холод шёл из этой дыры, заставляя его мёрзнуть даже в самые жаркие дни.

И Он снова и снова по вечерам вставал на цыпочки, подпрыгивал, вглядываясь

вперёд, ожидая чего-то, что будет гораздо больше и прекраснее всего того, что у него до сих пор было... Он не совсем точно понимал, что именно ему нужно. Он просто ждал и надеялся.

Мы все верим в чудо, не правда ли? Даже самые взрослые и занудные из нас – и те в самой скрытой, сокровенной глубине души верят, что Чудо придёт к ним, вежливо улыбаясь всем известным Законам Социума и Природы, но в остальном полностью эти Законы игнорируя. И когда Чудо всё-таки приходит, мы плачем от счастья и смеёмся над нашими былыми дурацкими попытками задавить в себе эту веру.

...Так прошёл месяц, другой, третий. И вот в один прекрасный день Он увидел странное чучелко, одиноко сидевшее на песке. Оно было маленькое, слегка растрёпанное и, кажется, очень напуганное. Он приблизился – неспешно, чтобы не напугать. Остановился на вежливом расстоянии и только хотел приступить к расспросам – кто, откуда да почему, – как малявка бросилась прочь от него, вереща от страха. Даже непонятно было – мальчик это или девочка.

Но «чучелко» выглядело настолько похожим на него, несмотря на некоторые очевидные отличия – например, цвет кожи, – что это пробуждало в нём огромный исследовательский интерес. Он даже позабыл на время о своих ежевечерних «тренировках», замешанных на безнадёжном ожидании, сменив их на попытки установить контакт с новым «персонажем» его личной Вселенной.

Теперь Он то и дело сталкивался с Малявкой во время своих прогулок. Вскоре Малявка (всё-таки это была девочка) перестала дичиться его и даже как-то раз позволила подойти поближе и задать пару вопросов, отвечать на которые, впрочем, так и не стала. Просто развернулась и ускакала в противоположную сторону, а



Он не посмел пойти за ней. Так же, как и на следующий день. И на последующий. И на после-после.

Так прошло ещё несколько месяцев – случайные встречи и ничего более. И вот в один из вечеров Малявка заболела. Она сидела на песке в тени огромной скалы, безучастная ко всему, как будто в трансе, хотя до ночного сна оставалось ещё порядочно времени. Однако местные мелкие падальщики пока не приближались к ней – значит, ситуация ещё не была совсем безнадёжной.

Вскоре Малявка устроилась на ночлег, несмотря на то, что до заката оставалось не менее часа. Он не знал, чем ей помочь. Просто, когда вместо солнца появилась луна, подошёл и лёг рядом.

Ночью ему было странно. Он чувствовал Малявку неподалёку, чувствовал, как с ней что-то происходит, но всё было так запутанно, что он мог лишь ощущать какие-то неведомые ему ранее невидимые волны, пронизывающие окружающее пространство. Эти волны переплетались и пеленали его и Малявку в один тёплый кокон. И страха перед неведомыми путями у Него совсем не было. А было уютно и счастливо, как в далёком детстве, когда Его мир ещё был совершенно целым.

Когда взошло солнце, Он выбрался из ночного «гнездышка» и, глядя на полусонную Малявку, настороженно наблюдавшую за ним, внезапно понял, что нужно сделать. Нужно подарить ей самое ценное, что у него есть: показать ей, как научиться летать.

Как ни странно – она почти с полуслова поняла его и приняла его помощь. Чтобы ей было легче, обучение он начал у стеночки, давая Малявке... Нет, не так: давая своей подруге дополнительную опору. Сначала они поднимались совсем невысоко. Она боялась и прыгивала обратно, на песок, снова и снова. А он снова и снова терпеливо под-

ходил к ней и предлагал свою поддержку... И она уже привычно и бесстрашно «брала его под локоток», поднимаясь вместе с ним, с каждым днём всё выше и выше, а потом...

...Я увидела их – и в сердце толкнуло тёплой волной, и на глазах выступили слёзы. Его – чуть громоздкого, крупного, но такого крепкого и надёжного. Её – миниатюрную, изящную красавицу, воплощение грациозности и ласковой доброты. Они, оставив далеко позади свою «страховочную» стенку, находя опору только друг в друге, – летели, летели, летели, окутанные, как тёплым искрещимся облачком, счастьем Любви...

...Совсем позабыв о том, что они – всего лишь два маленьких морских дракончика, посаженные в один небольшой домашний аквариум...

Р. S. Эта история – одна из многих, что действительно произошли в моём домашнем море, в морском аквариуме. Часть из них изложена в книге под названием «Сказки из морского аквариума».



Купить книгу

knigi-market.ru/skazki-iz-morskogo-akvariuma-kniga-1-natalya-vedishcheva





Анатолий Градницын г. Иркутск

Ивашка и козёл

Жили-были в одной деревне бабка Ефросинья, дед Ерошка и внучок их Ивашка.

Привёз однажды дед Ерошка с мельницы муку. А мука-то прекрасная, ароматная. Говорит тогда бабка Ефросинья:

– Сегодня пироги печь будем с ягодой лесной и с крапивой подзаборной. А ты, Ивашка, в лес за хворостом сходи, печь растопить нечем.

– Я, бабушка, мигом сбегаяю.

– Далеко в лес не ходи, заплутать можешь. Сучья только с земли подбирай, чтобы сухие были, а ветки на деревьях не ломай. Деревцам-то больно, живые они.

– Знаю, не маленький, – отвечал Ивашка. – А можно я козла с собой возьму? Веселее будет. Он и хворост нести поможет. Не на своём же горбу тащить.

– Возьми. Глади за ним в оба, чтобы не потерялся, не то волк напасть может.

Взял Ивашка козла и пошёл с ним в лес. А козёл молодой был. Чубайкой его звали. Они с Ивашкой вроде как одного возраста, и умом одинаковые. Потому вместе весело им всегда.

Бегут Ивашка с козлом к лесу наперегонки, скачут, прыгают друг перед другом, бодаются. А вот и лес. Побежали они дальше,

заигрались, закружились, а козёл и не заметил, что на тропинке пень трухлявый стоит. Запнулся он за пень и растянулся на земле, а за ним и Ивашка полетел туда же.

– Ой, больно! – вдруг вскрикнул козёл.

– Кто здесь? – Ивашка испуганно огляделся по сторонам.

Вокруг никого не было.

– Да я это, – ответил козёл, – копытце зашиб.

– Это ты говоришь или мне кажется? – удивился Ивашка.

– Я, конечно. Не удивляйся. Я и раньше-то всё понимал, только молчал, а сейчас от боли слов сдержать не могу, – обиженно сказал козёл. – Ах ты, пень трухлявый, гнилушка. Стоишь на дороге – не проехать, не пройти. Давай-ка, Ивашка, разломаем его на куски и заберём с собой. А потом в печку бросим. Вот жару-то будет.

Заскочил козёл на пень и давай колотить по нему копытами, барабанить. Подпрыгивает, выплясывает и поёт:

*Я в погожий чудный день
Налетел на старый пень,
Чуть копытце не сломил,
Но зато заговорил.*

Ивашка тоже стал пинать пень и хотел было отломить от него кусок, как вдруг пень зашевелился, медленно закачался, закряхтел, и откуда-то из-под земли раздался тихий гул:

– Ох, тяжело мне. Двести лет стою на этом месте. Не по своей воле стал я таким. Был когда-то я дубом могучим. Давал пищу и кров и зверюшкам, и пичужкам лесным. А сейчас приютить могу только что змею подколенную. Видно, конец мне приходит. Прощайте, внуки мои и правнуки, прощай, поросль юная.

– Что за чудеса? – теперь уже козёл удивился. – Неужели пни тоже разговаривают?

Он соскочил с пня и стал разглядывать его со всех сторон. Так и не поняв, откуда идёт гул, козёл предложил Ивашке:

– Ты его под корень палкой-то поддень, а я его на рога подниму. Там и увидим, кто это разговаривает.

Взял Ивашка палку и сунул её под пень, как вдруг оттуда выползает змеючка-гадючка и жалобным голосом просит:

– Не погуби, Ивашка, детёнышей моих, змеёнышей-несмышлёнышей. Гнездо у меня под пнём, ребятишки малые там. Шесть душ. Как разоришь гнездо, сгинут они все непременно.

Заплакала змеючка-гадючка, горькие слёзы из глаз покатались. Испугался Ивашка, сиганул в сторону, и козёл за ним скакнул. Хотели было бежать они куда подальше, да не могут пошевелиться от страха. А змеючка-гадючка продолжает:

– Не бойтесь меня, не стану я кусаться. Не трогаем мы людей, если они нас не обижают. Пожалейте детишек малых. И пенёк мой не обижайте, приютил он нас.

Первым опомнился Ивашка:

– Бежим отсюда быстрее, врёт она всё! Того и гляди закусают.

– А ты её палкой, палкой, да посильнее, – посоветовал козёл, – и выводок её разогнать бы надо. Ох, не нравится мне эта семейка.

Задумался Ивашка, жалко ему стало детишек малых, да и змейка ему ничего плохого не сделала.

– Нет, – сказал Ивашка, – не будем обижать малых да слабых. Пойдём за хвостом. Небось, заждались нас дома.

И пошли они по тропинке всё дальше и дальше в лес. А в лесу деревьев видимо-невидимо. Высоченные все. Стоят, не шелохнутся, только ветерок лёгкий по их вершинам погуливает да листья едва пошевеливает. А сучьев и хвороста на земле нет совсем. Искали, искали они да с дороги и сбились. Заблудились совсем. Не могут на тропинку выйти. Смотрят, а впереди вроде как большая куча хвороста лежит. Говорит тогда козёл:

– Давай-ка я залезу на эту кучу и посмотрю, куда нам путь держать.

Подходят они к куче этой, и только хотел козёл на неё запрыгнуть, как раздался тонкий голосок:

– Эй, уважаемый, осторожнее! Здесь большое строительство идёт. Не порушил бы ты жилище наше.

Присмотрелись Ивашка с козлом, а это не куча вовсе, а большой лесной муравейник, и муравьёв по нему бегают видимо-невидимо, и все на себе что-то тащат – кто

травинку, кто листок, кто веточку малую. А мастеровые муравьи строят из всего этого настоящий терем с башнями и потайными ходами. Вот только хрупкий он больно, не выдержит козла.

Говорит тогда козёл:

– А ты кто такой, почему я тебя не вижу?

– Я муравьиный князь Мурбей Пятнадцатый, главный строитель муравейника. Здесь все подчиняются мне одному. Смотри, я стою на самом верху. Видишь, я машу тебе зелёным листиком?

Пригляделся козёл, действительно, стоит на самом верху муравейника какой-то муравьишка и грозно шевелит усами.

– Подумаешь, командир нашёлся, – усмехнулся козёл, – видали мы таких. Дунь на вас, вы и разбежитесь, как тараканы. Вот залезу сейчас на муравейник, тогда посмотрим, как вы забегаете.

– Отставить! Это приказ. Не выполнишь его, тут же на тебя двинется в наступление миллион солдат с ядовитыми пиками.

– Ивашка, – засмеялся козёл, – ты слышишь, он нам ещё приказывать собрался. От горшка три вершка, а туда же. Вернее, его и из-за горшка-то не видать. Ха-ха-ха!

– Не торопись, – ответил Ивашка, – может, он дорогу нам покажет. Он высоко стоит.

– Да брось ты. Что он видит, кроме своих былинков-травинков? Надо мне запрыгнуть наверх и хорошенько посмотреть по сторонам.

– А если ты сломаешь терем, и тогда миллион солдат с ядовитыми пиками пойдут на нас в наступление? Тогда что?

– Ничего страшного, какие там пики? Ты эту армию палкой, палкой, да посильнее. А я тебе подсоблю – подниму их муравейник на рога. Вот смеху-то будет!

– Нет, – отвечал Ивашка, подумав, – нельзя чужие труды ломать-портить. Это всё равно что пришёл бы кто-то в нашу избу или в твой хлев и сломал бы всё за просто так. Не годится это. Пошли.

И пошли они дальше в лес. Смотрят, а впереди на полянке дуб стоит высоченный в три обхвата, а под ним дикий кабан развалился, жёлуди жуёт, через губу поплёвываёт. Пожуёт, пожуёт маленько, а потом начинает носом землю рыть вокруг дуба.

Вроде как трюфеля ищет, полакомиться ими хочет. Всю землю перерыл, у дуба уж и корни оголились, из земли торчат. А он всё роет и роет, не унимается. Больно дубу, кричит он, стонет, да ничего поделывать не может. Кинет жёлудь в лоб кабану, да что толку – у него кожа толстая. Сожрёт кабан тот жёлудь и через губу сплюнет. А потом лежит и ухмыляется.

– Ах ты, свинтус неблагодарный! – закричал Ивашка на кабана. – Ты зачем дерево портишь, жизни его лишаешь?! Разве не кормит оно тебя, от жары и от дождя не спасает?

– Правильно, – поддержал козёл, – ты его палкой, палкой, да посильнее. А я тебе подсоблю – на рога его подниму. Вот смеху-то будет!

Услышал это кабан, испугался и убежал. А Ивашка кричит ему вслед:

– И больше никогда не возвращайся сюда, иначе несдобровать тебе!

Присыпали землёй Ивашка с козлом корни у дуба, землю разровняли, притоптали, водой родниковой полили, травой прошлогодней да мхом укрыли. Хорошо стало старому дубу, говорит он им:

– Спасибо, братцы, спасли вы меня от гибели верной. А что вы делаете здесь, в самой чаще? Не заблудились ли?

– За хворостом ходили мы и заблудились.

– Не беда, поможем вам всем лесом. Я здесь самым главным буду. Стародубом Иванычем кличут меня. В лесу все меня почитают.

Зашумел Стародуб Иваныч верхушкой, словно позвал кого-то. Прилетел дятел. Спрашивает Стародуб Иванович:

– А не знаешь ли ты, любезный, дорогу в деревню?

– Нет, – отвечает дятел, – только до ближайшего муравейника знаю. Я ведь из леса никуда. Мне здесь работы хватает.

– Тогда проводи друзей наших до муравейника, а князю накажи, чтобы он показал дорогу к деду моему, пню, что на тропинке стоит. Деду привет от меня передать не забудьте. В добрый путь, ребята.

Проводил дятел Ивашку и козла до муравейника и передал князю слова Стародуба

Иваныча. Князь зла не помнил и показал дорогу к пню.

Подходят Ивашка с козлом к пню трухлявому, а тот всё охает да причитает:

– Старый я стал, никому не нужный, стою на дороге, только прохожу мешаю.

– Не горюй, дедушка пень, – стал успокаивать его Ивашка, – привет тебе от внука твоего, Стародуба Ивановича, мы принесли. Почитают его в лесу вашем. Дедушка пень, прости нас за всё. Не знали мы ничего, глупыми были.

– Полноте¹, ребяташки. Зла не нужно помнить.

Посмотрели Ивашка с козлом вокруг, а земля-то возле пня сухая, безжизненная, сухостой вместо травы. Сходили они к ручью, принесли воды и полили пенёк. Несколько раз ходили. А тут и змеючка-гадючка из-под пня вылезла. Дали они и ей, и детишкам водички испить. Говорит тогда змеючка:

– Вижу, пустые вы из лесу возвращаетесь. Не нашли хвороста?

– Так оно и есть, не нашли, – отвечал Ивашка.

– Идите за мной. Я по земле ползаю, всё слышу. Знаю я, где хвороста раздобыть можно.

Привела змеючка Ивашку с козлом к валяжнику. Набрали они хворосту и пошли домой.

– Заждались мы вас, – встретила Ивашку и козла бабка Ефросинья, – уж не случилось ли чего с вами?

– Нет, бабушка, – отвечал Ивашка, – ничего не случилось. Правда, Чубайка? – и он посмотрел на козла.

– Бе-е-е, – ответил козёл.

Ивашка удивлённо взглянул на козла и уже открыл было рот, чтобы спросить, что произошло, но потом всё понял и промолчал.

Пирог с ягодой лесной и крапивой подзаборной вышли на славу. И козёл был не в обиде – дали ему капусты, сколько хотел.

А через неделю на старом пне появились молодые побеги.

¹ *Хватит (устар.).*



Людмила Денисова г. Гаутинг, Германия

Снежная королева

В моих чертогах вечная зима,
В алмазных залах – вьюжные напевы.
Моё богатство – снега закрома
И фееричность Снежной королевы.

В хрустальном замке катятся года,
Но время это надо мной не властно.
Бессмертна я, и вечно молода,
И, говорят, неслыханно прекрасна.

Но только сердце холодно как лёд.
Наверно, нет ужаснее порока.
Ужель никто на свете не поймёт,
Как мне порой бывает одиноко?

А я хочу немножечко любви,
Мечтаю я о принце златокудром,
Чтоб он руками нежными обвить
Меня бы смог однажды ясным утром.

Пусть приведёт его ко мне звезда
Из дальних стран, лазурных или мрачных.
Сейчас же слёзы капельками льда
Тихонько льются из очей прозрачных.

Приди, мой принц, порви мороза нить!
Растаю я, став речкой полноводной.
Но коль не сможешь сердце растопить,
Тогда люби меня такой... холодной.

Волшебная свирель

Волшебный полдень. Пуще в небе зной.
Ярило-солнце жарит неустанно.
А у ручья, с распущенной косой,
Грустит в лесу прекрасная Светлана.

С лугов цветных мелодия плывёт,
Её пастух выводит на свирели.
Ожив, деревья встали в хоровод,
И птицы песни звонкие запели.

Небесный Лель¹ когда-то одарил
Свирелью этой юношу земного,
Что имя то же, что и бог, носил.
Он пас стада и счастлив был судьбою.

Его игре внимал весь бранный мир –
Таилась в ней чарующая сила.
Немало он красавиц покорил,
И на беду Светлана полюбила.

Но страсть красавица² не смогла зажечь
У Леля в сердце. Был он равнодушен.
Пронзила деву злоба, словно меч,
Её покой безжалостно нарушив:

«Люблю я Леля, но холодный он
И не пленён моею красотой.
Он лишь свирелью страстно увлечён,
Она одна всему тому виною».

Вот стихла песня – притомился Лель,
Уснул в тени раскидистой берёзки.
И эта дева выкрала свирель
Назло его божественному тёзке.

Пылал костёр под сенью пышных крон,
Летели искры брызгами фонтана –
Свирель горела, издавая стон.
Но ликовала подлая Светлана:

«Преграды нет! Теперь свободен Лель,
И для любви открыты все просторы.
Забудет он проклятую свирель
И на меня свои направит взоры».

¹ Лель – бог любви у славян.

² Красава – красавица (старорусское).

Но как была злодейка не права!
От грусти Лелю не было спасенья.
Он день и ночь безумно тосковал
И, как свеча, угас к дождям осенним.

Он спит теперь в могиле у реки.
Вокруг тростник печально колосится.
Качает ветер бурые цветки,
А в небе грустно подпевают птицы.

Прошли года, но пастухам и впредь
Такая доля выпала отчасти:
Свирелью чудной мастерски владеть,
Зато в любви, увы, не видеть счастья.

Монолог лягушки

Под вечер солнце прячется за бор,
Мир затихает в сладостной дремоте,
И лишь лягушек беспокойный хор
Выводит трели громкие в болоте.

И с ними я горланю до конца –
Инстинкт природы, и нельзя иначе.
Уж третий год по прихоти отца
Должна сидеть я в шкуре лягушачьей.

Отец Кошей простить того не мог,
Что я умом своим его затмила.
И мне подал жестокий он урок
Своей волшебной нещадающей силой.

В болоте жить – нерадостный удел,
Когда в душе пылает жар бунтарский.
Но ты, мучитель, станешь не у дел:
Тебя погубит сын последний царский.

Иван, приди! Великие дела
Нас ждут с тобой по воле провиденья.
И вот летит уже его стрела,
И близок час от чар освобожденья.

Орфей и лира

Едва взошёл прекрасный Гелиос
И возвестил золотого дня начало,
Как над лугами, влажными от рос,
Печально-нежно песня зазвучала.

Умолкли птицы в зелени ветвей,
Застыли звери, двинуться не смея.
И вся природа в сладкой тишине
Внимала чутко голосу Орфея.

В последний раз божественный певец
Пел о своей любимой Эвридике.
Он пел и знал: грядёт его конец –
Уже Зефир доносит смех и крики.

Разгульной ночи праздная финал,
К нему стремятся пьяные вакханки.
Им чужд певец, что верность сохраняя
Жене своей и чтит её останки.

Им не понять любви великой сей,
Им ближе похоть дерзкого Сатира.
Летит в Орфея целый град камней.
Умолкла песня, обагрилась лира.

Её речные воды понесли,
В морскую даль, в волнах своих лелея.
А горький плач долину огласил.
Скорбели все о гибели Орфея.

Качалась лира плавно на волне,
И ветер трогал трепетные струны.
Они звучали долго в вышине,
Печалась о превратностях фортуны.

И Боги вняли звукам Лиры той,
Забрав её на небо как созвездье.
Теперь она чарует красотой,
Мерцая светом ярким в звёздной бездне.





Светлана Дурягина

пгт Чагода,
Вологодская обл.



Снегурочка

Сказка

На святой Руси давненько
В небогатой деревеньке,
Средь лесов, где дух медвян,
Жили Марья да Иван.
Жили дружно и согласно,
Всё у них было прекрасно,
Ели каждый день пирог,
Только деток не дал Бог.
Вот уж старость подступила,
Марья так и не родила,
Всё же Бога не гневит –
Терпит горе и молчит.
Как-то снежною зимою
Шёл Иван домой тропю.
Видит – лепит детвора
Бабу у его двора.
Снежные шары катают –
То-то горюшка не знают!
Да так весело орут,
Словно города берут!

Кликнул Марью тут Иван:
«Не подумай, что я пьян,
Хватит нам уж слёзы лить,
Будем внученьку лепить».
Марья мужа не корила,
Шалью голову прикрыла
И за Ваней в огород
Белой лебедью плывёт.
Вот взялись они за дело –
Лепят куколку умело:
Ножки, ручки, голова...
Видят – кукла ожила.
Повела она руками,
Смотрит синими глазами.
Марья в слёзы: «Ах, Иван!
Нам ребёнок Богом дан!»
Принесли в избу девицу,
Поселили во светлицу,
Стали нежить, баловать
И Снегурочкою звать.
Новость быстро все узнали –
Старики всем рассказали:
«Мол, растёт на радость нам
Не по дням, а по часам.
Как малина, её губки,
Глазки, словно незабудки,
Вьётся русая коса
По спине до пояса.
Нравом тихая, не злая,
Да весёлая такая –
Песни с девками поёт,
На вечерках лён прядёт!
Парни глаз с неё не сводят,
Хороводы с нею водят.
Если дале так пойдёт,
В избу зятя приведёт.
Заживём большой семьёю!...»
Вот повеяло весною,
А Снегурочка грустна,
Песен не поёт она.
Солнце землю пригревает,
На полях сугробы тают,
В небе жавронок поёт –
Лето красное зовёт.
А Снегурочка горюет:
О зиме она тоскует.
Плачет тихо на крыльце,
Ни кровиночки в лице!

Старики о ней в печали –
 Плохо стали спать ночами:
 Уж не сглазил ли на век
 Нехороший человек?!
 Солнце в небе заиграло,
 Время сбора трав настало.
 В рощах соловей запел,
 День Иванов подоспел.
 Девицы принарядились,
 За Снегурочкой явились,
 Чтоб к реке её вести –
 Песни петь, венки плести.
 Марья внучку снарядила,
 В путь её благословила,
 Даёт девицам наказ:
 «Не спускать с дитяти глаз!»
 Девицы до самой ночи
 Из цветов плели веночки
 На воду их опускали
 Да на суженых гадали.
 Вот и солнце закатилось
 Ночь на землю опустилась
 Стали парни жечь костры
 Для затейливой игры:
 Сговорившись меж собою,
 Встали девицы чредою,
 Чтобы прыгнуть над костром
 И очиститься огнём.

У Снегурочки-бедняжки
 На душе так было тяжело,
 Но послушаться подруг
 Не посмела. Только вдруг
 Как в огонь она вскочила,
 Лишь «Ау!» проговорила,
 Белым облачком взвилась –
 К небу паром поднялась.
 А подруги на полянке
 Принялись искать беглянку,
 После в роще... Не нашли
 И, устав, домой пошли.
 «Свет померк, беда настала,
 Как Снегурочка пропала!» –
 Горевали старики
 От печали и тоски.
 С той поры лишь в год однажды,
 Когда праздник в доме важный,
 В мир Снегурочка идёт,
 Водит с нами хоровод,
 Помогает Дед Морозу
 И не льёт уж больше слёзы.
 В снежном тереме живёт,
 Доброй внучкою слывет.
 Дай ей Бог такой остаться –
 Будем ею любоваться!
 Тут и сказочке конец,
 А кто слушал – молодец!

Рекомендуем книгу автора



Кровь улара

Сказка

Кол-во страниц: 20

Формат: А5

Переплёт: мягкий

Обложка: гляцевая

Купить книгу

knigi-market.ru/krov-ulara-svetlana-duryagina





Екатерина Короткова г. Москва

День рождения Ёжика

(Из цикла «Приключения черепашки Дуськи»)

Как-то летом, когда у Анюты и Миши были школьные каникулы, они вместе с родителями и Дуськой поехали отдыхать. Поселились в небольшом уютном домике в лесу. В жаркие летние дни Дусю отпускали из домика на улицу. Там она гуляла вместе с Мишей и Анютой, играла в траве и грелась на солнышке.

Однажды, когда ребята убежали на речку купаться, Дуся тоже решила прогуляться по лесу. Ведь она ещё никогда и нигде не была одна. И вот поползла она по тропинке. Вокруг было много всего интересного: прыгали кузнечики, летали красивые бабочки, а трудяги-муравьи так и норовили попасть под Дуськины лапы. Но она шла осторожно, никого не обижая. Пожевала сочной травки, съела пару ягод земляники, а сама потихоньку отдалялась дальше и дальше от своего дома. Оглянулась – и поняла, что заблудилась. Дом уже далеко, а дорогу ей самой не найти.

«Поползу-ка я к реке, встречу там ребят, они же уходили туда купаться», – подумала

Дуська и поспешила к речке. Рядом как раз оказался ручеёк. Она попила свежей водички и пошла вдоль ручья к реке.

«А если я поплыву, то, пожалуй, доберусь быстрее, – подумала черепаха. – Мне же надо торопиться, пока ребята не ушли».

И вот она плюхнулась в ручей. Поток сразу же подхватил маленькую черепашку, и уже через пару минут она плыла по быстрой воде, которая несла её прямо в реку.

Дуся даже немного испугалась: она ведь никогда ещё не плавала в такой большой воде, среди деревьев. К тому же уже начинался вечер и становилось темно.

Вдруг она почувствовала, что лапками упирается во что-то жёсткое. Это оказался большой камень. Дуська забралась на него и огляделась. Вокруг – никого. Лишь рыбы выпрыгивали из воды и с любопытством смотрели на черепаху.

– Что, заблудилась? – вдруг услышала она чей-то голос. – Или ты специально сбегала?

Дуська обернулась. Позади, недалеко от камня, на красивом листе кувшинки сидела весёлая лягушка. Её мокрая кожа переливалась в лучах вечернего солнца, а сама лягушка казалась стеклянной.

«А ведь я действительно заблудилась», – подумала черепаха, но вслух сказала:

– Нет, вовсе я не заблудилась и не сбегала, я просто гуляю. Меня отпустили до завтрашнего дня погулять по лесу.

– Тогда почему ты стоишь здесь в воде и смотришь по сторонам? Пойдём в лес. Вот есть мостик от камня на берег. А если ты собираешься гулять по лесу, то могу предложить тебе пойти со мной в гости к Ёжику, у него сегодня день рождения.

Лягушка сказала всё это так быстро и весело, что Дуся сразу же согласилась пойти с ней в гости к Ёжику. Тем более что было уже поздно, она сама не сможет найти дорогу к дому.

– Спасибо, – поблагодарила черепаха лягушку, – в гости – это хорошо, но ведь Ёжик не знает меня, и у меня нет подарка ко дню рождения...

Она перебралась на деревянный мостик, а с него – на берег. «Как же приятно быть снова на земле, а не плыть по быстрому течению», – подумала Дуся. И тут в траве она увидела белый гриб. Он был очень большой, крепкий и красивый.

– Давай возьмём этот гриб в подарок Ёжику, – предложила Дуська Лягушке.

– Конечно, давай! – весело подхватила Лягушка. Она ловко сорвала гриб и водрузила черепахе на спину. Так они и пошли вместе: Дуська ползла с грибом на панцире, а Лягушка собирала ягоды земляники, называя их на тонкую травинку. Это тоже был подарок Ёжику. Дуське было очень тяжело нести такой большой гриб, но она ничего не говорила, потому что ей очень хотелось быть с кем-то рядом, а не оставаться ночью одной в лесу.

«Наверное, к Ёжику придёт много хороших друзей и будет весело, – надеялась Дуська, – а уж утром я пойду искать моих Аню и Мишу». Только стоило ей вспомнить о ребятах и уютном домике и даже немного взгрустнуть, как её новая знакомая, весёлая Лягушка, с радостью сообщила, что они уже пришли.

А Ёжик сидел в это время в своём домике около окна. Вдруг он увидел, как к его домику прыгает зелёная Лягушка, а за ней непонятным образом двигается большой белый гриб.

«Что за чудеса?.. Наверное, Лягушка тянет его на верёвочке», – решил Ёжик и пошёл встречать Лягушку. Когда он открыл дверь, то с радостью и удивлением увидел не только свою лучшую подружку – весёлую Лягушку, – но ещё и неведомого ему зверька. Именно он, этот неизвестный зверь, как выяснилось, и привёз на своей большой плоской спине, похожей на перевернутое блюдце, белый гриб.

– Здравствуй, Ёжик! – издали закричала Лягушка. – Мы с черепахой решили зайти к тебе в гости и поздравить тебя с днём рождения. Вот тебе наши подарки – целых три травинки с земляникой и этот огромный белый гриб. Поздравляем!!!

– Поздравляем! – повторила Дуська. Она немного склонила спину набок, и гриб плавно съехал на землю и встал так ровно, как будто здесь и рос. – А меня зовут Дуся, я – черепаха, – представилась она.

– Спасибо большое за подарки! И за поздравления. А я – ёжик, и зовут меня Егорка. Заходите ко мне в гости. Я очень вам рад.

Ёжик продолжал внимательно рассматривать черепашую спину, ведь ничего подобного он никогда не видел.

– Кстати, Дуся, а меня зовут просто Весёлая Лягушка, – звонко сказала Лягушка и опять рассмеялась. – Ну, Егорка, давай будем пить чай с земляникой.

– Да, чай у меня готов. Ещё я приготовил пироги с черникой. И есть ежевичное варенье. Так что проходите в дом.

Они уселись вокруг стола. Но перед этим Егорка не забыл забрать в дом белый гриб, который с таким трудом привезла ему в подарок неожиданная гостья. Чай пили с пирожками и вареньем и при этом разговаривали. Сначала Весёлая Лягушка и Егорка поведали Черепахе много интересного про их лес и про его жителей. Оказывается, в лесу жить очень интересно, хотя и сложно, а зимой почти все спят в своих тёплых домиках. А потом Дуська долго рассказывала своим новым друзьям про тёплые страны, откуда она попала к Ане и Мише. Егорка и Весёлая Лягушка слушали Дуську не перебивая – им всё было очень и очень интересно.

Мяч

(Из цикла «Приключения черепашки Дуськи»)

Прошло несколько лет. Дуська хорошо помнила своё приключение в лесу, когда она попала к Ёжику на день рождения. Теперь она точно знала, что далеко от ребят и от дома уходить не надо. Но гулять всё равно хотелось. Она часто сидела в своей коробке на крыльчке и наблюдала за происходящим вокруг. Иногда Дуська выби-

ралась из коробки и ползала по саду. В тот день было очень жарко, Дуська выпила уже всю свою воду из блюдечка.

«Хорошо было бы посидеть где-нибудь в тенёчке, – подумала она и огляделась по-лучше. В конце тропинки Дуська заметила стог сена. – Внутри, наверно, прохладно, надо бы это проверить и устроить там гнёздышко».

Добравшись наконец до сена, Дуська стала работать лапками с той стороны стога, где на сено не попадали солнечные лучи. Получалось что-то вроде норки. И вот её лапки наткнулись на что-то жёсткое. «Странно, сено – это же трава, а трава должна быть мягкой, пусть даже и сухая. Что же это такое?» – удивилась черепашка.

Она ткнула ещё раз лапкой – предмет действительно был твёрдым и неподвижным. Потрогала ещё раз – он оказался ещё и гладким. Дуська пыталась рассмотреть его получше, но как она ни приглядывалась, в тёмном сене было ничего не разобрать.

Дуська была очень терпеливой черепашкой и совсем не трусливой. Поэтому она решила копаться дальше.

И тут она снова зацепила предмет лапкой, и к ней на свет что-то выкатилось. Это оказался старый теннисный мяч. Жёлтый, красивый теннисный мяч.

Кто его тут мог запрятать? Площадок для тенниса вокруг нет. Видимо, кто-то просто потерял этот мяч. Дуська решила показать своим ребятам находку. Она аккуратно выкатила мяч и стала двигать его по тропинке к крылечку. День был и так жарким, да ещё и мяч оказался не очень лёгким и послушным, но Дуська очень старалась.

Она быстро устала и решила отдохнуть у тропинки. В это время из дома вышла Аня. Увидев пустую Дуськину коробку, она огляделась вокруг и невдалеке заметила черепашку. Аня подошла к ней.

– Ой, ты опять что-то нашла?! – девочка присела на корточках около черепашки, погладила её панцирь. – Да это же теннисный мяч! – воскликнула Аня и взяла мяч в руки. – Самый настоящий теннисный мяч! Но как он здесь оказался, в нашем саду?

Мяч был потрёпанным, но не выглядел старым. К тому же на нём было что-то написано. Что-то необычное и непонятное. Аня долго пыталась разобраться, но не смогла. Тогда она позвала своего старшего брата Мишу. Он решил, что это чья-то подпись. Но зачем было подписывать мяч? Чтобы все знали, что он твой или ещё зачем? Ребята не знали ответа и спросили у родителей.

Папа объяснил, что иногда знаменитые спортсмены подписывают свои спортивные снаряды и дарят их болельщикам. Это могут быть не только мячи, но даже ракетки или что-то из одежды. Наверно, какой-то спортсмен подписал свой мяч и подарил ребятам, а они потеряли.

Но сложнее всего было выяснить, чья это подпись. Даже в Интернете не было такой секретной информации.

Целую неделю ребята пытались узнать хоть что-нибудь про подпись на мяче. Но всё безрезультатно. Тогда они положили мяч в корзину с другими игрушками и забыли про него.

Через несколько дней в санаторий рядом с дачей приехали спортсмены. Это были юные волейболисты. Волейболом они занимались уже два года, у них была серьёзная, сильная и дружная команда. Каждый день тренер проводил у ребят тренировки. Но в свободное время они тоже занимались спортом – бегали, прыгали, плавали и играли в теннис. Хотя специального места, то есть корта, у них не было. Они играли просто на лужайке.

Миша с Аней решили спросить про найденный мяч у спортсменов. Дуську взяли с собой и пошли к ребятам.

– А вы здесь уже были или первый раз приехали? – спросила Аня, когда они поздоровались друг с другом.

– Мы каждый месяц приезжаем сюда на неделю. Вот и в прошлом месяце были. А что?

– Да так, просто спросили, – ответил Миша, он не хотел сразу говорить про мяч. Мальчику даже не хотелось его отдавать. – А кроме вас сюда ещё спортсмены приезжают?

– Конечно, приезжают. Это же спортивный санаторий, здесь всегда кто-то тренируется. Вот, например, в прошлый раз были здесь настоящие спортсмены, они ещё показательные игры проводили, – так отвечал самый высокий из волейболистов.

– Ну, и знаете вы фамилию и имя хоть одного спортсмена, который был здесь? – хитро прищурившись, задала вопрос Анюта.

– Знаем, а как же! Сюда сам Николай Петров приезжал – наш лучший теннисист. Он тренировался перед чемпионатом мира, – наперебой заговорили ребята.

– И чем же вы докажете, что именно он здесь был? Что-то мы не слышали про его приезд, хотя в прошлом месяце тоже здесь были. – Миша важно сложил руки на груди.

– Был! После игры он даже подарок сделал всей нашей команде. Он подписал свой теннисный мяч и подарил нам, – ответил мальчик, который стоял около волейбольной сетки.

– Подарить-то подарил, да мы его на следующий день потеряли, когда играли, – добавила девочка, державшая в руках волейбольный мяч.

– Значит, никакой Петров сюда и не приезжал, и не дарил вам ничего, раз у вас доказательств нет, – заявил Миша.

Но Анюта очень серьёзно посмотрела на Мишу, и они всё-таки признались, что нашли подписанный мяч. Когда его показали, все ребята даже захлопали в ладоши. Анюта сказала, что мяч нашла их черепашка Дуська, когда рыла норку в стогу сена. Ребята решили отблагодарить Дуську и принесли ей на угощение не только листья сочного салата и морковку, но даже шоколадные конфеты. От конфет Дуська отказалась, и ребята их слопали сами.

А потом спортсмены пригласили Аню и Мишу на свои тренировки. Когда было время, они учили Мишу играть в теннис, а Анюта сидела с Дуськой на руках и следила за игрой.

Рекомендуем книги автора

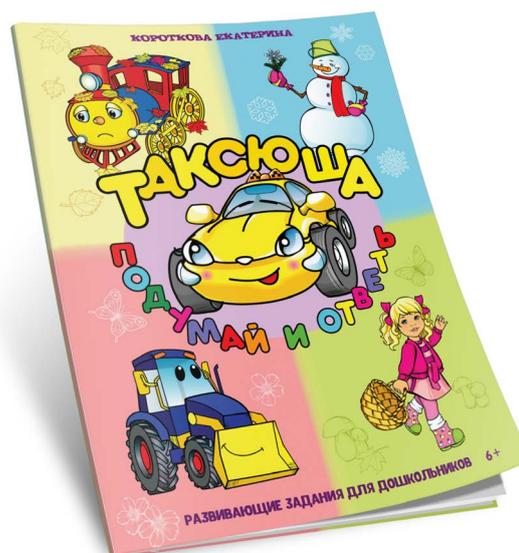
Приключения черепашки Дуськи Сказки



Купить книгу
knigi-market.ru/2441



Таксюша. Подумай и ответь Развивающие книги



Купить книгу
knigi-market.ru/taksyusha-podumay-i-otvet-ekaterina-korotkova





Елена Лантратова

г. Снежное, Донбасс

Приключения Маленькой Принцессы

За горами, за лесами, в одном небольшом королевстве, которое вы не найдёте ни на одной карте мира, росла-подрастала Маленькая Принцесса. Король с королевой просто обожали своё чадо и во всём ей потакали. Мамки-няньки души в ней не чаяли и стойко переносили все её капризы и шалости. Многочисленные родственники и придворные с восхищением смотрели на розовощёкую, с вьющимися белокурыми локонами девочку. Все старались ей угодить. Когда капризы и пожелания выполнялись тотчас, принцесса одаривала всех своей лучезарной улыбкой. «Ах, это не девочка, а ангел! Просто ангел!» – восклицали все вокруг. Но если ей не угодили, этот «ангел» начинал визжать и кричать: «Хочу, хочу! Сейчас же, немедленно. Приказываю подать...» Да ещё топтать ногами, кусаться и пускать в ход кулачки, награждая слуг и нянек хорошими тумаками... Толпа дядюшек и тётушек, придворных дам и кавалеров разбегалась кто куда. У каждого сразу находилось неотложное дело. Королева закрывала уши руками и уходила с фрейлинами гулять в сад. Король со свитой уезжал на

охоту. Одним бедным нянькам приходилось терпеть всё это безобразие.

Шло время. Маленькая Принцесса подросла. Мамушек и нянюшек она больше не изводила криками и визгом. «Ах! Какой хорошей девочкой стала принцесса», – подумает каждый. Но не тут-то было. Теперь несносная девчонка убегала от нянек, пряталась в укромное место и наблюдала. А мамышки-нянюшки, сбившись с ног от усталости, бегали, искали венценосное дитя. Ведь если хоть один волос упал бы с её белокурой головки, им грозила смертная казнь. Вредную девчонку это очень забавляло. Она хихикала и потешалась в своём укрытии, пока няньки, заливаясь горькими слезами, не падали на колени перед королём. Тогда она появлялась и бросалась на шею величественному отцу. Опустив глаза, с невинным личиком, тихим голосом, почти шёпотом, начинала жаловаться на противных мамок-нянек. Королю выходки дочери порядком надоели, только он не знал, как её приструнить. Ведь она – Маленькая Принцесса!!!

Может быть, принцесса придумала бы ещё какую-нибудь жестокую шалость и продолжала бы изводить мамок-нянек и слуг, а впоследствии из девочки выросла бы коронованная особа с холодным и жестоким сердцем. Однако произошла одна история.

Одним прекрасным солнечным днём король и королева решили отправиться в путешествие. Посмотреть, как живут их подданные, чем занимаются и как идут дела в королевстве. Маленькую Принцессу решено было взять с собой.

– Пора тебе, дочь, увидеть и познакомиться со своей страной! – воскликнул король.

Белокурая девочка от счастья запрыгала и захлопала в ладоши. Ведь она ещё ни разу не покидала дворец, а дальний путь пролегал через Великанский лес, который принцесса каждый день видела из окна своей спальни. Ей очень хотелось узнать, кто там живёт.

Когда карета въехала в лес, неугомонная девчонка припала к окну и не отрываясь смотрела во все глаза. Но не успел коро-

левский кортеж проехать и несколько сотен метров через дремучий бор, как широкую дорогу перегородило огромное-преогромное дерево. Король приказал слугам рассчитать проезд, а сам с семьёй и придворными стал ждать. Время тянулось медленно. Маленькая Принцесса заскучала. Ей надоело сидеть в карете посреди сонных нянек. Она потихоньку приоткрыла дверь и выскользнула наружу. Мамки даже не успели спохватиться, как непоседа была такова. Одного непослушная девочка не знала, что гулять одной в лесу очень опасно. Маленькая Принцесса заблудилась. Она долго ходила влево и вправо, вперёд и возвращалась назад, но кругом были лишь огромные деревья. Принцесса не знала, что делать, поэтому решила идти только вперёд и никуда не сворачивать. Вскоре она увидела очень широкую тропу, которая привела её прямо к пещере. Любопытная девочка не смогла пройти мимо и бесстрашно вошла внутрь. Пещера оказалась обитаемой. Посреди неё лежала большая шкура, на которой спал маленький Великанчик. Она подошла поближе и с любопытством стала смотреть на огромного малыша. Таких детей она ещё не видела.

Великанчик открыл глаза, увидел незнакомое существо и заулыбался.

– Давай играть! – воскликнула Маленькая Принцесса.

– Угу, угу, – весело лопотал малыш.

Проказница стала шалить. Сначала она дразнила Великанчика и щекотала. Тот, кряхтя, поднялся на свои толстенькие ножки и стал бегать за ней по пещере. Но этого ей показалось мало. Она стала кидать камешки в неповоротливого увальня, а сама прятаться: то под шкаф, то за ножку стола или табурета, то за метлу. Ведь в пещере все вещи были огромные-преогромные. Великанчик пытался поймать назойливую букашку, только бегать ему было трудно, ножки заплетались. Он всё время пыхтел, сопел, спотыкался и падал. Принцесса же не унималась и продолжала бросать камешки в Великанчика, строить страшные рожицы, а сама, заливаясь смехом, бегала всё быстрее и быстрее. Он за ней. Да только

то табурет снесёт, то полку с посудой или шкаф с чашками да плошками зацепит. В пещере стоял трамтарарам. А когда принцесса Великанчику острым камешком в глаз угодила, малыш поднял такой рёв, что ей пришлось закрыть ладошками уши, иначе бы она оглохла.

Вдруг на пороге показалась огромная лохматая Гора. Принцесса присела от неожиданности, а Великанчик подбежал к Горе, обнял и ещё сильнее заплакал. Гора стала гладить малыша по голове и успокаивать.

– Это его мама, – шёпотом пролепетала девочка и от страха забилась в угол.

– Кто обидел моего маленького сыночка?! – грозно заревела мама Великанша.

– Угу, угу! – залепетал Великанчик и указал туда, где пряталась противная букашка.

Великанша не сразу увидела Маленькую Принцессу. Ей пришлось наклониться, чуть ли не до самой земли. Девочка зажмурилась с перепугу, но любопытство взяло верх. Она открыла глаза и увидела перед собой огромный зрачок, который с недоумением смотрел на неё.

– Ах ты мерзкое человеческое дитя! – вдруг гневно воскликнула Великанша и так затопала ногами, что сверху посыпались камни. – Как ты посмела явиться в мою пещеру?!

У принцессы от ужаса затряслась нижняя губа, и слёзы покатались из глаз.

– Ты нарушила договор, который много-много лет царил на этих землях!

Маленькая Принцесса перестала плакать и удивлённо воскликнула:

– Какой договор?!

– Договор между людьми и Великанами. Мы не трогаем людишек, а они не вторгаются в наши владения.

– Мой папа – Король! Все земли вокруг принадлежат ему, – дерзко ответила принцесса, топнула ногой и добавила: – Даже ваша пещера.

От такой непочтительности Великанша оторопела, но, придя в себя, закричала:

– погоди, негодная девчонка! Ты ответишь за это! Я из тебя сварю прекрасную похлёбку для моего сына.

Эти слова заставили девочку вздрогнуть. И когда Великанша хотела схватить Маленькую Принцессу, страх подстегнул её. Она увернулась и недолго думая бросилась прочь к выходу. Гора ринулась за ней. Девочка неслась со всех ног, не разбирая дороги. Ветки больно хлестали её по лицу, цеплялись за плащ, но она не обращала на это внимания...

Принцесса бежала всё быстрее и быстрее, только Великанша топала ещё быстрее. Она уже протянула свои огромные ручки, чтобы снова схватить Маленькую Принцессу, но в её руке осталась лишь золотая корона. Беглянка так удирала от своей преследовательницы, что не заметила, как на её пути возник овраг. Для Великанши это была небольшая трещина в земле. Она даже не обратила на неё внимания, поэтому очень удивилась исчезновению противной букашки. Преследовательница почесала затылок. Посмотрела на крошечную корону, которая лежала на её ладони. Потом махнула рукой и пошла прочь. Беглянка же полетела вниз и шлёпнулась на большую кучу листвы, которая скопилась на дне оврага. Перепуганная до смерти, она мгновенно вскочила и помчалась прочь. Принцесса бежала и приговаривала:

– Мои дорогие папочка и мамочка, милые нянюшки-мамушки, если я выберусь из этой истории живой и невредимой, то больше никогда-никогда не буду вас доводить до слёз. Буду самым-самым послушным ребёнком на белом свете. Честное-пречестное слово.

Наконец она очутилась на зелёном лугу. Недалеко какой-то деревенский мальчишка пас гусей. Маленькая Принцесса подбежала к нему, приняла величественную позу и надменно произнесла:

– Немедленно отведи меня во дворец. Я приказываю тебе.

Мальчик, глядя на чумазую, растрёпанную незнакомку в грязном платье и изодранном плаще, вдруг громко расхохотался.

– Почему ты смеёшься?! – удивилась принцесса.

Мальчик от смеха не мог и слова вымолвить.

– Я принцесса! – рассерженно воскликнула девочка. – Приказываю тебе перестать смеяться!

Тот ещё больше зашёлся смехом, так, что даже слёзы выступили из глаз.

– Принцесса! Ой, умора! Ты себя видела? Принцесса! – сквозь смех еле вымолвил мальчишка. – Чумазая принцесса! Ой, не могу!

– А кто я, по-твоему?! – сжав кулачки, гневно воскликнула она.

– Грязная нищенка. Вот ты кто. А туда же – приказывать.

– Я принцесса, принцесса... – чуть не плача, дрожащим голосом, стала повторять девочка. Но дыхание у неё перехватило, голос оборвался, и она громко заревела.

Пастушок подошёл к ней и ласково сказал:

– Ладно. Не реви. Я отведу тебя домой, раз он у тебя имеется.

Маленькая Принцесса всхлипнула, улыбнулась и тихо сказала:

– Отведи, пожалуйста. Я очень устала и хочу к маме и папе.

Вскоре путешественница в сопровождении пастушка благополучно добралась домой. Когда родители увидели свою непослушную дочь живой и невредимой, то очень обрадовались. Королева прижала дитя к себе, стала целовать и гладить по белокурой головке. Король хотел наказать Маленькую Принцессу, но, взглянув на неё и выслушав сбивчивый рассказ о злоключениях в лесу, передумал. Он лишь назидательно произнёс:

– Я надеюсь, дочь моя, что ты вынесла урок из этой истории и не будешь больше вести себя как маленькая, глупая и непослушная девчонка. Пора взрослеть.

– Да, папа! Я всё поняла! Я не буду больше «Маленькой Принцессой»!

Мамки-няньки подхватили свою воспитанницу и повели приводить в порядок. Родственники и придворные поздравляли друг друга, что наследница жива и невредима. Король наградил пастушка по-королевски и сделал пажом. Так закончилась эта история.

А золотая корона Маленькой Принцессы отныне красуется на груди Великанчика, свисая на кожаном шнуре с его шеи...



Валерий Лепов

г. Якутск

Кудесник

Ползёт череда серых будней
 В тумане зимнем, дымном лете,
 В работе сплошной беспробудной
 Над кипой сухих документов.
 Устав быть обычным на людях,
 Без чуда живущих и веры,
 Я магом в серебряных кудрях
 Рождаясь, укрывшись за дверью.
 Как только сокроется солнце
 И звёзды на небо повесят,
 Я вновь становлюсь чудотворцем –
 Шаманом, певцом и поэтом...

Ленаречье

На Ленаречье сказкой Луг Зелёный, –
 Златых песков давно на нём не счесть,
 И тальника дозор стоит суровый,
 Долину счастья призванный стеречь.

Здесь засекает жарким летом солнце
 Простор полей и пойменных лесов,
 И вызревает чудом горизонтов
 Налив волшебных трав и дух грибов.

Здесь полдень тень прохладную кладёт
 Под старую сосну ковром брусничным,
 И неумолчным звоном в сон ведёт
 Дурман лугов медвяно-земляничный.

Рубины ягод в малахитовом дыму
 Прозрачно чистых, капельно прохладных
 Здесь поджидают путника в доме
 Из лиственниц и сосн, росой убранных.

На Ленаречье славные места –
 Где каменистый берег, где песчаный,
 На берегу там старая сосна,
 Обвязанная тряпками на счастье.

У Ленаречья край богатый –
 Камнями, вечной мерзлотой,
 Пушшиной, рыбою и золотом,
 Зимой снегами скрытый на покой.

Здесь яхонтом горит роса
 В чащобах изумрудных берега
 И вдаль ведёт песчаная коса –
 К сокровищам старинного наслега

Макушка лета. Белизна ночи
 Смеркнётся ненадолго до рассвета, –
 И снова звоном уши щекочи
 В пору прекрасную тепла и света.

Земле Олонхо

За что люблю тебя, Земля?
 За море радости и света,
 За лютый холод января,
 За слишком яростное лето.
 За твой туманный облик дня,
 Чуть припорошенный снегами,
 За реки льдистого огня,
 И за озёра с карасями.
 За что ещё любить тебя,
 Отчизна славная якутов,
 Как не за свет в твоих очах
 Из окон зимнего уюта.
 Земля сказителей ушедших,
 Земля эпохи Олонхо
 Вершит свой путь из лета в лето
 Под песнопения ветров,
 Где состязаний шум весенних
 И танцы тёплого огня
 В сиянье мамонтовой фрески
 Горластым будущим звенят.



Нина Никитюк

г. Москва

Витина пижама

Вечеринка

Пижама как-то сказала Вите:

– Не хочу спать. Гулять хочу!

Вышли они во двор. Мяч по лужам погоняли, по колено в грязи потоптались, камней набрали и домой их принесли. Сидят считают, спорят, у кого больше и красивее.

– Хватит, надоело, – сказала пижама. Собрала все камни и в горшки с цветами положила. – Давай теперь пижамную вечеринку устроим.

Приготовили они бутерброды с майонезом и вареньем, включили музыку и стали по кровати прыгать. Прыгали, прыгали, пока вместе с кроватью к соседям не провалились.

Соседи внизу обиделись сначала, что их на вечеринку не пригласили, а потом обрадовались, когда бутерброды сверху прилетели.

– Вечеринка заканчивается, когда съеден последний бутерброд! – почесала пижама левую коленку. – Пора по домам.

Взяла она Витю, подняла домой и спать уложила. Потом соседям дыру в потолке заделывала, пока те кричали: «Прилетайте ещё. С печеньем!»

Муравей

Другой ночью пижама растолкала Витю:
– Нельзя так долго спать, а то хвост вырастет. Пошли на балкон, звёзды считать.

Они сидели на балконе с чашками какао в руках и пледами на плечах.

– Сто пятьдесят две тысячи пятьсот миллиардов, – подытожила пижама. – Маловато сегодня. Облачно, наверное.

– Угу, – ответил Витя. – Зато луна круглая и яркая. Слетать бы туда.

– Была я на твоей луне. Ничего особенного. Пыльная вся. Прибрал бы кто. И муравьи одни ползают.

По краю балкона полз муравей. Он тащил малюсенький белый шарик.

– Вот один, – указала пижама. – Кусок луны домой тащит.

– Муравьи сладкое любят, – сказал Витя. – Значит, она как сахарная пудра.

– Да, все зубы испортишь, – подтвердила пижама.

Они допили какао и вернулись в кровать. Один только муравей продолжал нести кусочек луны.

Светлячки

Пижама сидела в ванне с пеной и пускала мыльные пузыри.

– Долго ты там ещё? – постучал к ней Витя. – Мне зубы почистить надо!

– Эх, всю романтику испортил, – пробубнила пижама и открыла дверь.

– Спать пора, а ты мокрая вся.

– Зануда ты, Витя. Ночью столько всего интересного, а ты – спать...

Вылезла пижама из ванной, отжалась и улетела на балкон сушиться. Висит, за прищепки держится, песни распевает.

– На, чаю выпей, а то замёрзнешь, – подошёл к ней Витя.

– Смотри, светлячки летают, – сказала пижама и отпила из парующей чашки.

Витя посмотрел на маленькие светящиеся точки. Они кружились в темноте и создавали узоры.

– Сейчас будут зоопарк показывать, – догадалась пижама.

Светлячки выстраивались в фигурки зверей: то льва с пушистой гривой, то слона с длинным хоботом, то жирафа.

Витя засмотрелся, но потом его глаза устали и постепенно закрылись. Пижама успела высохнуть и отнесла Витю в кровать. Легла с ним рядом и пожелала светлячкам спокойной ночи.

Шпагат

Как-то пижама делала зарядку. Потрясла рукавами, покрутила плечами и решила на шпагат сесть. Растянула брючины, а они взяли и порвались. Огромная дыра красовалась посреди штанов.

– Что ты делаешь? – подошёл к ней Витя. – Не умеешь – не берись. Зашивать теперь придётся.

Витя залатал дыру и отправился в школу.

На следующее утро пижама опять делала зарядку. И снова решила сесть на шпагат. Хрясь! И снова дыра.

– Ну что делать с этой гимнасткой? – посмотрел на неё Витя.

Нашёл он тогда специальную тянущуюся заплатку и пришил к штанам. С тех пор пижама сидит на шпагате и не боится ничего порвать. И думает сальто назад начинать осваивать.

Крошки

Пижама сидела на кровати и ела вафлю.

– Опять на крошках спать будем? – подошёл к ней Витя.

– Да ладно тебе, – ответила пижама. – Принеси лучше булочку ещё. Только ту, что с черничным вареньем. Ну и себе что-нибудь возьми. Так и быть.

Взял Витя булку и крекеры и уселся с пижамой на кровати. Сидят они, печеньями хрустят.

– Скучно, – говорит пижама. – Давай мультфильмы включим.

Витя нажал кнопку на пульте и стал каналы переключать. Куда ни попадал, а там

одни фильмы, да дядьки болтают что-то непонятное.

– Эх, – вздохнула пижама. – Несправедливо, что мультики так рано кончаются. Детям никакой радости.

– Ничего, – Витя выключил телевизор. – Давай лучше книгу прочитаем. Мама новую купила.

– Новую? Класс! Дай понюхать – люблю, как новые книги пахнут.

Витя передал книгу пижаме.

– По запаху вроде ничего, интересная. Читай давай.

– Могла бы и сама... – надулся Витя.

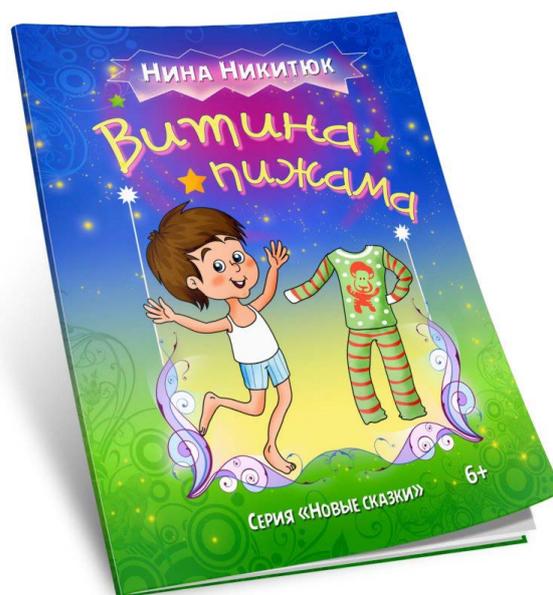
– Мне по статусу не положено.

Сказка правда оказалась интересной. Хотя пижама так и не дослушала, а уснула прямо на хлебных крошках.

– Поросёнок ты, а не пижама, – улыбнулся Витя и лёг рядом.

Эти и другие истории читайте
в книге Нины Никитюк

Витина пижама



Купить книгу
knigi-market.ru/vitina-pizhama-nina-nikityuk





Вера Сытник

г. Яньтай, Китай

О сказке

В океане, называемом Литературой, сказка – как райский остров, попав на который тотчас чувствуешь другую реальность – не подвластную законам привычного бытия и завораживающую своей атмосферой. Атмосферой, утверждающей безоглядную, безусловную, основанную на собственном желании веру в то, что существует иной, отличный от зримой действительности, мир, в котором есть место высшей справедливости. В котором многое происходит благодаря вмешательству волшебных сил, спешащих на помощь всем, кто готов принять поддержку.

Здесь пропадает ощущение быстротечности жизни, ощущение бренности всего земного, то есть того, что даётся нам от рождения и что крепко сидит в душах, напоминая об утраченном Рае. Не потому ли так живучи сказки, что в них отсутствует этот мотив? Какой бы грустной сказка ни была, она оптимистична по своей сути, тогда как литература, частью которой она является, пронизана нитями безотчётной грусти, пропитана слезами отчаяния и тоски.

Начиная с древнейшего жанра поучений и заканчивая современной фантастикой,

литература в присущих ей формах рассказывает о песочных часах времени, перемежая это с историями о поиске житейского смысла. Рассказывает, волнуясь и мучаясь своим волнением, а островок посреди океана стоял и стоит, впуская к себе новых гостей, делаясь опытом многих поколений и указывая цели, к которым надо идти. Сей остров даёт приют случайному человеку и постоянному другу, навещающемуся сюда, чтобы отдохнуть душой.

Сказки жизнелюбивы. Они, как явление, рождённое в глубинах народной души, впитали в себя всепобеждающий дух жанра «жития» и понесли его сквозь века – бережно охраняя населяющими сказку персонажами.

Всё течёт, всё изменяется. Испарившись, вода поднимается к небу, упавший с дерева лист сгнивает, день превращается в ночь, симпатии сменяются враждой, слёзы – смехом. Не изменяется лишь суть понятий, раз и навсегда охарактеризованных сказками. В них любовь остаётся любовью, дружба – дружбой, а предательство – предательством. И сколько бы ни бушевал океан, посреди которого стоит островком сказка, сколько бы ни захлёстывали её волны страстей, под напором которых пал не один бастион нравственных ценностей, сколько бы ни разоряли своими набегами искатели приключений, она продолжает оставаться тем маяком, тем факелом, предупреждающим о непогоде в океане, к которому пришвартовываются и лёгонькие лодчонки, и огромные корабли. Заполнив дно и трюмы мешками с чистым воздухом, они возвращаются назад, храбро пробираясь через океан к родному берегу. И те, кто беспрестанно оглядывается на остров, не в силах оторвать от него своего взгляда, недоумевает, почему висящий над островом воздух не смешивается с туманным маревом вокруг, а как прозрачное окно пропускает сквозь себя свет, идущий из его глубин...

Сказка – это нить, которая связывает нас с прошлым. Проходя сквозь души, она вьёт волшебный хоровод, объединяя

людей разной ментальности, родителей и детей, друзей и недругов. Сказки уводят в фантастический мир придуманных героев и предметов, предвосхищая технический прогресс и предупреждая о связанной с ним опасности. Сказки рассказывают о том, что было когда-то. Рассказывают с присущей для них символичностью и аллегорией.

Наши предки славяне дали начало об-разному, метафоричному осмыслению действительности, подарив нам мифы и легенды. Вслед за ними мы тоже сочиняем, придумываем сказки, наполняя их свойственными нашему времени проблемами и фантазиями, не задумываясь о том, что пишем Историю. Для будущего.

Китай, 2013 г.

Рекомендуем книги автора

Пасхальные сказки, рассказы

Проза для детей

Из книги Веры Сытник, наполненной добрыми рассказами и тёплой атмосферой, мальчишки и девчонки узнают, когда приходит Масленица, как себя вести во время Великого поста, какой подвиг совершили сорок Севастийских мучеников, как принято отмечать Пасху и многое другое!

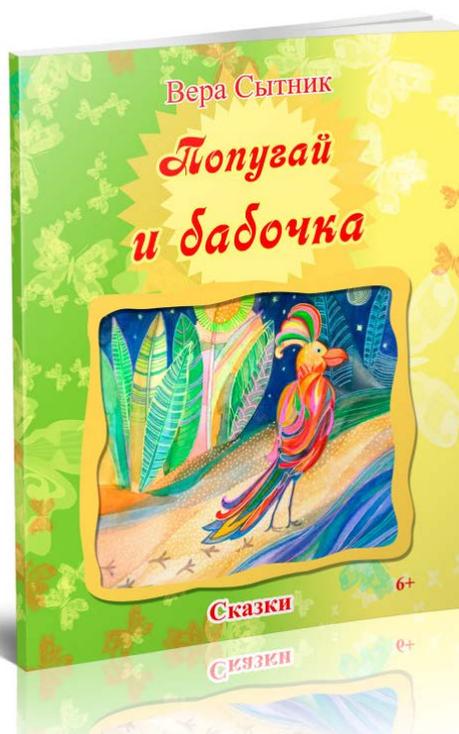
Попугай и бабочка

Сказки

Сборник включает сказки для детей младшего, среднего и старшего возраста. Читатель найдёт здесь сказки о любви, о природе, о звёздах, о дружбе. Сказки написаны лёгким доступным языком и направлены на то, чтобы подарить читателю хорошее настроение.



Купить книгу
knigi-market.ru/vera-sytnik-paskhalnye-skazki-rasskazy



Купить книгу
knigi-market.ru/popugay-i-babochka



**г. Анапа,
Краснодарский край**

Маленькая волшебница

В одном небольшом городке жила маленькая волшебница. Почему маленькая? Да потому что ей было всего девять лет. А почему волшебница? Потому что она умела играть на разных музыкальных инструментах. А если и попадался инструмент, на котором она играть не умела, ей каким-то волшебным образом удавалось очень быстро научиться.

Маленькую волшебницу звали Дарья. Дашенька жила с мамой и папой и, как все девочки её возраста, ходила в школу и помогала маме по дому. Но была одна проблема: не любила Даша расчёсываться. Целый день она могла ходить лохматой, и к вечеру её спутанные волосы напоминали мочалку. По этой причине даже в нарядном платье она выглядела неопрятной. Но сама Даша этого не замечала. На замечания родителей она отмахивалась: «Сейчас расчешусь!», мгновенно забывая о своём обещании. А когда мама брала расчёску, усадив дочку на стул, она начинала капризничать. «Я сама!», «Ой, больно!» – разносились по дому её крики. В результате Даша убежала в свою комнату, брала в руки гитару или домру или ещё какой-нибудь инструмент и начинала играть, а волосы оставались спутанными. Даша очень любила музыку. И за это музыкальные инструменты любили Дашу. В её руках они старались играть мелодичнее, нежнее, потому что девочка вкладывала в музыку свою душу, пытаясь донести её волшебное звучание до слушателей. Именно поэтому ни один праздник, ни один концерт не проходил без Дашиного участия. Жители города знали об удивительном даре девочки и с нетерпением ждали каждое её выступление.

Однажды к празднику Даша готовила большой концерт. В течение нескольких месяцев, не пропуская и дня, она разучивала различные пьесы, этюды и песни; тщательно репетировала задуманное ею музыкальное попури, где она виртуозно играла на фортепиано, скрипке, гитаре, флейте и домре. Концерт обещал быть очень интересным. В городе висели афиши, извещающая жителей о предстоящем выступлении необыкновенной девочки. И вот наступило 8 Марта. День выдался на удивление солнечным и тёплым. В концертном зале, казалось, собрался весь город! Все с нетерпением ждали начала концерта. За кулисами шли последние приготовления. Инструменты, настроенные накануне, лежали каждый в своём «домике» и, немного волнуясь, ждали своего часа. На сцене стояло большое важное фортепиано и с гордостью поглядывало на собравшуюся в зале нарядную публику.

В гримёрке на вешалке юную артистку ожидало необыкновенной красоты платье. Оно было прямое, нежно-бирюзового цвета, с помощью пуговиц к нему крепилась юбка со шлейфом. Воланы из органзы переливались тремя оттенками бирюзы. Платье было очень эффектное и придавало празднику атмосферу сказки!

За полчаса до начала концерта Даша появилась в гримёрке, быстро облачилась в свой наряд и достала из футляра скрипку. Девочка легко провела смычком по струнам, ожидая услышать нежный голос инструмента, но вместо этого раздался неприятный скрежет. Даша опешила.

– Неужели кто-то брал мою скрипку и расстроил её? – в недоумении произнесла девочка.

Она попробовала ещё раз провести смычком по струнам, но результат был таким же.

– Что же делать? Пора начинать концерт, а скрипка меня не слушается!

Дашино сердечко от волнения забилося сильнее.

Тогда она решила:

– Ну ладно, начну концерт игрой на гитаре!

Девочка достала из чехла гитару. Но, как только она коснулась струн, гитара завывала...

Даша в ужасе отбросила её в сторону.

– Ничего не понимаю... – в замешательстве произнесла она. – Ещё утром было всё в порядке!.. Что случилось с инструментами?..

Готовая расплакаться, она с надеждой посмотрела на домру. Этот музыкальный инструмент Даша особенно любила за его необычное звучание. Голос домры был похож на голос звонкого ручья и своим пением подчёркивал чарующую красоту природы.

Даша взяла домру и, с надеждой посмотрев на инструмент, тихо прошептала:

– Ну, хоть ты не подведи!

С замиранием сердца, она робко провела по струнам, и... домра запела... Только голос её был очень печальный...

Сквозь звуки музыки маленькая волшебница вдруг услышала:

– Ты очень красивая, трудолюбивая и талантливая девочка! Ты доставляешь людям радость своей игрой. У тебя чудесное платье! Золотистого цвета шелковистые волосы!.. Но посмотри на себя в зеркало! На кого ты похожа? Ты такая лохматая, что скрипка, увидев тебя, так перепугалась, что потеряла голос, а гитара – в ужасе зарыдала...

От удивления Даша застыла. Она ведь больше не дотрагивалась до струн, но домра продолжала петь свою песню:

– Послушать твою игру пришли сотни зрителей, но, думаю, увидев тебя в таком виде, они просто разбегутся! Ты должна немедленно привести свои волосы в порядок!

Отложив в сторону любимый инструмент, Даша нерешительно подошла к зеркалу.

Из зеркала на неё смотрело что-то взъерошенное, лохматое, Даша даже отшатнулась.

– Кто это?! – воскликнула она. И вдруг с ужасом поняла, что видит в зеркале своё отражение! Да-да, это была она, маленькая

волшебница, только со спутанными, торчащими в разные стороны волосами!

– Ой, какая же я страшная! – ужаснулась девочка. Опомившись, она схватила расчёску и стала быстро приводить себя в порядок, потому что на сцене ведущая уже объявляла её выход.

Закончив, Даша вновь взглянула на своё отражение. Волнистые волосы от расчёски красиво легли в причёску. Даша улыбнулась отражению, и её глаза заискрились радостью и весельем.

Услышав аплодисменты зрителей, которые уже с нетерпением ожидали выхода маленькой волшебницы, девочка, прижав к себе скрипку, шагнула на сцену. В последний момент Даша испугалась: вдруг скрипка опять не будет слушаться и своей игрой испортит праздничный концерт? Юная музыкантка неуверенно провела смычком... Но скрипка, подбадривая девочку, запела чарующим певучим тембром.

Даша улыбнулась скрипке, и в ответ полилась невероятная музыка, вызывая у слушателей слёзы радости и грусти, проникая в душу и самые потаённые уголки сознания, поднимая настроение, вселяя оптимизм, а местами заставляя страдать и переживать...

Когда Дашенька закончила играть, зал в изумлении замер на несколько секунд, а затем разразился бурными аплодисментами. Такой игры от девочки зрители никак не ожидали.

Даша стояла на сцене и скромно улыбалась. Благодарно поклонившись, она взяла в руки гитару. Зал стих. Девочка недолго подержала в руках инструмент, одновременно успокаивая себя и подбадривая. Затем нежно коснулась пальцами натянутых струн, и они радостно отозвались.

Страстный зажигательный танец испанки сменился весёлыми плясками цыган; задушевные песни уносили слушателей к пылающему у реки костру, возвращали в тихий летний вечер, делились своими душевными переживаниями и радостями. Девочка была поистине волшебницей! Её игра вызывала то слёзы, то счастливые улыбки...

И снова зал аплодировал ей, заглушая одобрительные возгласы слушателей! И вот она уже держит в руках домру. Звонкий голос домры, её своеобразный бархатистый, насыщенный тембр рассказал слушателям о скоморохах, у которых в те далёкие времена домра была любимицей. Вот бродячие артисты распевают смешные частушки, а теперь они устроили весёлое представление, а вот они уже рассказывают сказки и былины...

На этот раз зал аплодировал девочке стоя.

И снова играла скрипка, её сменяла волшебная флейта с лёгким, воздушным, как бы «порхающим» звуком, напоминающим пение птиц; разнообразием возможностей в спор вступало фортепиано. В самом конце вечера прозвучало долгожданное музыкальное попурри. Маленькая волшебница с сияющей улыбкой смотрела в зал и, принимая цветы, поклоном отвечала на восторженные крики публики. Девочка была довольна своим выступлением. Такого концерта у неё ещё не было!

Когда шум аплодисментов стих и зал опустел, Дашенька, с любовью поглаживая в знак благодарности инструменты, бережно уложила каждый в свой «домик». И только большое важное фортепиано осталось гордо стоять на сцене. Но девочка и его не забыла поблагодарить за чудесное звучание.

Счастливая, Даша возвращалась домой. Она лёгкой походкой шагала по улицам города, красивые волосы развевались на ветру, и люди встречали её улыбками и приветливыми взглядами.

Праздник сменился буднями, но жители города ещё долго вспоминали удивительный концерт и говорили о необыкновенной девочке.

А что же маленькая волшебница? А она уже усердно готовилась к новому концерту, ведь впереди было множество других праздников.

Правда, теперь, прежде чем взять инструмент в руки, Дашенька непременно подходила к зеркалу и причёсывала свои золотистые волосы.

Фокусник

Мы узнали, что в квартире
Номер семьдесят четыре
Юный фокусник живёт,
На контакты не идёт.

Доноситься стали звуки:
Смех задорный, перестуки,
Трели птицы, шорох, треск...
Вызывая интерес.

Долетали и смешные,
Незатейливо-чудные
Заклинания слова:
«Фокус-покус! Тру-ля-ля!...»

У двери стоят ребята
От рассвета до заката,
Любопытства не унять –
Интересно всем узнать,

Что же фокусник умеет?
Лишь зайти никто не смеет, –
Вот и топчется народ,
А артист всё не зовёт...

Но однажды мы решились,
Сами в гости напросились:
– Удели нам полчаса,
Покажи-ка чудеса!

Спрятав хитрую улыбку,
Взял артист колпак, накидку,
Небольшой достал кувшин
И сказал: «В кувшине – Джинн!»

Демонстрируя сноровку,
Он в кувшин сложил верёвку,
Громко произнёс слова:
– Фокус-покус! Тру-ля-ля!

Помахал руками важно
И поднял сосуд отважно:
В воздухе повис кувшин!
За верёвку держит Джинн!..

Тут спросил артиста сверстник:
– Ты факир или кудесник?
Как ты сделал? Расскажи!
Новый фокус покажи!

Заглянув в свои заметки,
Вынул фокусник монетки.
Две в коробку положил
Да проверить попросил.

Коробок закрыл и с честью
Он пропел всё ту же песню:
– Фокус-покус! Тру-ля-ля!
Жест рукой, и... вуаля!..

Вместо двух монет в коробке
Три лежало ровной стопкой...
Прошептал Иван тогда:
– Ты – звезда!.. Вот это да!..

Зашушукали ребята:
– Где он мог монетки спрятать?
Николай вздохнул: «Ты – маг!
Что ж ты прятался, чудак?»

Только маг спросил, робея:
– Вам понравилась затея?
Я учил сегодня днём
Интересный трюк с огнём.

Он, признаться, очень сложный
И велит быть осторожным.
Чтобы фокусником стать,
Много трюков надо знать.

Мне ещё учиться долго,
Ведь нюансов слишком много.
Их решил освоить я,
Вас потом позвать, друзья.

Мы артиста поздравляли
И, прощаясь, обещали,
Что придём без лишних слов,
Только будет он готов.

И волшебник наш трудился!
Каждый вечер доносился
Голосок его едва
Да мудрёные слова.

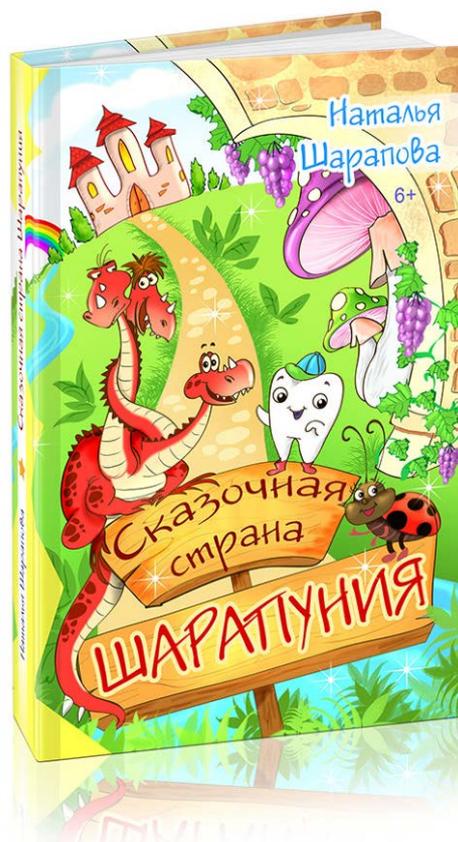
Мы же терпеливо ждали
Да всё время напевали
Незатейливый мотив
На его волшебный стих.

И летела в поднебесье
Та магическая песня
Перезвоном хрустала:
– Фокус-покус! Тру-ля-ля!

Рекомендуем книгу автора

Сказочная страна Шарапуния

Сказки для детей от 6 лет



Купить книгу
knigi-market.ru/2417





Анна Шувалова

г. Владимир

Сказка

Однажды Оленька спросила маму:

– Мама, а вам в школе задавали писать сказки?

– Задавали, – ответила мама.

– Часто?

– Не помню. Это же когда было!

– Нам вот тоже задали писать сказку.

– Ты написала?

– Конечно! Хочешь, прочитаю? – предложила девочка.

– Очень хочу.

– Тогда слушай, – Оленька принялась читать: – Сказка. «Браты-пираты».

– Оля, почему же они «браты»? Правильно будет «братья», – поправила дочку Дарья.

– У вас «братья», а у меня будет «браты». Это же моя сказка? Я вот что подумала. Все девочки начнут писать про принцев и принцесс. А у меня будет другая сказка, о пиратах. Ты слушай и не перебивай. Итак, «Браты-пираты». Жили-были четыре брата-пирата. Один был любимцем поспать. Второй был весёлый. Третий любил танцевать. Четвёртый был ленивый.

– Оля, наверное, первый брат любил поспать. Он не мог быть «любимцем». Любимец – это тот, кого больше всех любят, вы-

деляют, – снова прервала замечанием Оля рассказ мама.

– Мама, ты опять перебиваешь! У меня всё правильно написано! – возмущённо произнесла девочка. – Ты будешь слушать или перебивать меня?

– Хорошо. Слушаю.

– На чём я остановилась? – продолжила Оленька. – А да, нашла. Вот, однажды отец позвал их и сказал: «Вы уже выросли. Пора бы идти сундук с сокровищами искать. А кто найдёт его, тот получит полцарства от меня».

– Подожди, дочка, откуда у их отца появилось царство? Он же пират, а не царь? – не удержалась Дарья. – Если у них было царство, то надо об этом упомянуть.

– Мама, это моя сказка! Сколько можно меня прерывать? У их отца есть царство. Он – царь-пират.

– Почему же ты об этом не говоришь нигде?

– Потому что у меня так! Ты пиши, как ты хочешь. А я пишу так! – воскликнула Оля.

– Ладно-ладно. Продолжай, пожалуйста.

– Так вот, отправились они за сундуком. Плыли день, плыли ночь. Приплыли на остров. Вышли на берег. Первый говорит: «Давайте поспим». Второй говорит: «Давайте поедим». Третий говорит: «Давайте потанцуем». Четвёртый говорит: «Давайте ничего не будем делать». Но второй брат сказал: «Нет, пойдёмте остров осматривать». Пошли они остров осматривать. Один пошёл на юг, второй на север, третий на запад, четвёртый на восток. Пошли в разные стороны, но всё равно встретились в одном месте. Тогда решили пойти все вместе. Идут они – и видят тигра. Тогда они вскочили на него и связали. Оставили его и пошли дальше.

– Оля, а откуда у них верёвки? – спросила мама.

– Мама, они же пираты! У них верёвки всегда с собой.

– А, понятно. А куда они тигра дели? Зачем его связали?

– Никуда не дели. Просто связали и оставили лежать. Зачем он им?

– Согласна, незачем.

– Значит, идут они дальше. Прошли немало километров. Третий брат заметил красавицу. Она ему понравилась. Потом сел в песок на берегу и почувствовал что-то твёрдое. Начал копать и откопал сундук. Стал всех звать. Все прибежали и решили возвращаться домой.

– А куда красавица делась?

– Никуда, там осталась.

– Как, там осталась? Её же третий брат заметил, она ему понравилась. Значит, надо её с собой забрать.

– Мама, вот именно. Он её не увидел, а только заметил. Просто заметил. Ему же сундук нужен был, а не красавица, – объяснила Оленька.

– А другие? Они её не видели? – продолжила интересоваться Дарья.

– Нет, другие её не видели. Только третий брат.

– Понятно. И что же дальше было?

– Они взяли сундук и поплыли домой.

А дома третьему брату отец отдал полцарства. И стали они жить-поживать. Конец сказки.

– Оля, а зачем же третьему брату полцарства, если у него сокровища есть? Взял бы их, красавицу и выстроил бы себе дворец. Жили бы там вдвоём с красавицей. А царство бы братьям оставил.

– Нет, ты не понимаешь. Отец обещал полцарства за сундук с сокровищами. Третий брат выполнил условие, вот оно ему и досталось.

– Ясно. Слово надо держать. Это ты верно говоришь, – согласилась с дочкой мама.

– Ну что, хорошая сказка у меня получилась? – поинтересовалась девочка.

– Хорошая. Ты – молодец, – похвалила Дарья Олю и улыбнулась.

– А раз так, пойду теперь Пете и папе почитаю. Они же мальчишки, им нравятся пираты, – сказала Оленька и выбежала из кухни.

Иногда и маленькие девочки тоже придумывают истории не только про принцев и принцесс. Бывает, что и в их сказках встречаются «братья-пираты».

Страница автора
vk.com/id351929304

Рекомендуем аудиокнигу автора

Обыкновенные истории из жизни Пети и Оли



Оля и Петя – брат и сестра. Как и все дети, они могут не слушаться, шалить, капризничать, фантазировать, мечтать, путешествовать. Им некогда скучать. Эти неутомимые проказники не устают придумывать себе занятия. Но все истории, которые происходят в их жизни, учат, воспитывают, помогают понять важные вещи без занудства и назиданий. Вы готовы присоединиться к ним? Тогда вперед!

Купить диск
knigi-market.ru/2470





Татьяна Эдел

г. Нью-Йорк, США

Заклятье

В одном славном царстве-государстве родился маленький царевич. И уж такой красавец получился, глаз не оторвать. Головка золотистыми кудрями увита, глаза васильками голубеют, брови – будто ласточки разлетелись, а губки на алую розу похожи. Не было во всём царстве ребёнка краше. Только вот бабка-повитуха, что роды принимала, покачала головой сокрушённо и молвила:

– Ох, горе ваше горькое.

Испугались царь с царицею, стали у бабки выпытывать: поясни, мол, немедленно, что ты такое говоришь, иначе не сносить тебе головы. Упала в ноги старушка:

– Не велите казнить, велите слово молвить. Было мне ночью видение страшное. Устала я, вот меня сон и сморил. Вижу, стоит над колыбелькой пустой чудище рогатое. Само коричневым пухом покрыто с ног до головы, морда на волчью похожа, а на голове рога, как у оленя. Никогда такого страха не ведала. Помахал он своими лапками и говорит-рычит:

– Родится сегодня ребёнок-олёненок. Должен он будет до своего совершеннолетия загадку разгадать и поступок совершить, да нелёгкий. А если не догадается, куда идти и что делать, превратится в тако-

го же зверя, как я. Заберу его к себе, моим сыном и наследником зла станет. А чтобы помнили, оставлю ему коробочку волшебную.

С тем и пропал. Не удержалась я, открыла коробочку, а из неё тоненький девичий голосок и говорит:

Хрупкая – да не стекло,

Видишь белую – а она зелена.

Думаешь, мёртвая – а она живая.

Согреешь – оттает.

Где найти – не знаешь.

– Ума не приложу, что это значит, – проговорила старушка и коробочку ту волшебную царю протягивает.

– Забудь, что видела и слышала во веки вечные, не то худо с тобой сотворю, – скормандовал царь.

Спрятал подальше коробочку, и скрепили они с царицею договор, что молчать будут, пока сыну 17 лет не исполнится.

Пролетели годы, настала пора и открыть правду царевичу. Пришли родители в его покои, рассказали о заклатье и коробочку отдали. Сами слезами обливаются.

Стойко принял удар судьбы юноша:

– Не волнуйтесь, батюшка, не волнуйтесь, матушка. Разгадаю я ту загадку и придумаю обязательно, как избежать нам злой напасти.

Всю ночь не сомкнул глаз царевич, всё думал да голосок из коробочки слушал. Милый голосок, так за душу и берёт. И понял он, что идти нужно куда глаза глядят и ноги несут. А ещё понял, что кого-то отогреть нужно. Зима ещё не наступила, а времени нет дожидаться, значит, на север двигаться надобно.

Рано поутру собрал он в заплечный мешок еды на первое время, рукавицы меховые, шапку лисью да полушубок. Сел верхом на коня и ускакал раным-ранёшенько, только солнышко всходить стало.

Пришли утром царь с царицею доброго утра сыну пожелать, а его и след простыл. Загоревали, заплакали и решили слух пустить, что, мол, уехал царевич учиться на укам заморским. Верили, что сумеет их сынок с бедой лихой справиться.

Вот скачет царевич и день, и два, и три... Мно-о-го дней скачет, на Север путь

держит. Решил отдохнуть и остановиться на ночлег в деревеньке одной. В крайней избушке старенькие дед с бабкой жили. Приютили они гостя, накормили чем Бог послал и беду свою поведали. Была у них внучка Ксюшенька, пошла она в лес по ягоды да там и сгинула. Как сквозь землю провалилась. В том лесу и раньше девушки пропадали, но уж больно много там грибов да ягод водилось, не удержишь молодёжь, всё равно ходили.

А вот с тех пор, как Ксюша пропала, никто больше не ходит. Там деревья все белыми стали и превратились в хрустальные ломкие палки. Замёрзли звери в норах и даже медведи в берлогах. Ни звука, ни шороха в том мёртвом лесу.

Тут-то и понял царевич:

– А ведь это, наверно, то, что я ищу, и идти дальше никуда не надо.

И стал он думать думать: как же согреть и растопить тот лес с его обитателями? Глядишь, и внучка стариковская отыщется.

А в это время собрались на пирушку два друга: злой король льда Ледокор и мохнатый Олерог. Тушу кабана лапищами рвут, едят и посмеиваются:

– Немного совсем осталось царевичу в человечьем обличье ходить, скоро-скоро станет он наследником зла. Всего-то два денёчка и осталось.

Радуются, что так славно сумели запрягать, заколдовать то местечко. Олерог придумал, а Ледокор заморозил – вот и все дела.

– Девчонка эта, Ксюшка, бабкина внучка, вовремя нам под руку попала, голосок её для шкатулочки пригодился в самый раз. Никогда парню не догадаться, как лес заморозить.

Да, действительно, пошли последние часочки до совершеннолетия, а царевич так и не придумал ещё, как лес согреть. А на заре оделся потеплее в шапку, тулупчик да варежки, взял с собой нож поострее и пошёл на встречу с колдовством.

Пробирается по тропинке в самую глушь леса, старается ветки ненароком не задеть. Кто его знает, где тут люди заколдованные, а где просто ёлки зелёные. Ещё отломишь ветку, а это рука человека окажется.

Остановился на полянке, перекрестился, попросил прощения у батюшки с матушкой за поступок сей дерзкий:

– Может, сумею растопить этот хрустальный лес своей кровью горячей и высвободить невинные души. Если же умру, то, значит, такова судьба моя, но не стану я жить в образе страшном и злу поклоняться.

С теми словами воткнул нож свой острый прямо в сердце и упал замертво. Окрасился снег красным, капли крови его горячей во все стороны полетели. И в тот же миг стали белые деревья превращаться в зелёные ёлочки, а несколько кустиков девушками милыми оказались. Одна из них, краше солнышка которая, кинулась к парню:

– Очнись, милый друг, спаситель ты наш! – сорвала платок с головы, прижала к ране на его груди, сама плачет, убивается. И случилось тут чудо великое: попала слеза девичья на лицо царевича, открыл тот глаза, а рана затянулась, словно её и не было.

Закраснелась девушка, а парень и говорит:

– Знаю, что Ксюшенькой тебя зовут. Я твой голосок навек запомнил по шкатулочке волшебной. Пойдём, провожу тебя домой, там дедушка с бабушкой заждались. Взялись они за руки и пошагали прочь, а за спиной лес шумел и ветками деревьев им вслед помахивал, птички пели и зверушки бегали. А девчонки-подружки расколдованные бегом домой побежали, только пятки засверкали.

То-то было радости в доме, как внученька вернулась! А царевич влюбился в девушку с первого взгляда, испросил разрешения взять девушку в жёны да и увёз её на белом коне в своё царство.

Царь с царицей от радости не знали, куда молодых посадить да чем попотчевать. Наглядеться не могли на чадо своё единственное. И невеста понравилась – красивая, скромная, теперь и внуков можно ждать.

На всё царство пир устроили, стар и млад гулял три дня и три ночи.

Я там рядом была, на молодых глазком одним глядела, новые сказки задумывала.

Вести из литературной студии «Родники Сибири»

В текущем году коллектив литстудии активно включился в городские юбилейные мероприятия. Авторы пишут и выступают со своими произведениями в школах, в ветеранских организациях, в библиотеках. Не забываем мы создавать и свои сборники. В начале года увидел свет коллективный сборник «Бабушкины радости. Выпуск 3», в котором приняли участие 9 авторов.

В двух предыдущих выпусках автор Н. Гордок рассказывала о радостях в бабушкино-дедушкинском периоде жизни. В своих стихотворениях она выразила чувства и переживания всех бабушек на свете, которым удалось дождаться внуков: сначала поносить их на руках, потом протопать с ними не один километр на прогулках, рассказать им не одну сотню сказок и прибауток. Кроме этого, она поведала о радостях активного долголетия.

В третьем выпуске расширился круг авторов и перечень радостей бабушек-лит-

студиек. «Радости жизни земной» – так определила тему своей подборки Галина Алагузова. А Наталья Гордок продолжила тему «В кругу единоверцев». «Радость сердцу моему» – о радостях в кругу семьи рассказала в своей пробе пера Валентина Ефимова. Тему семейных радостей продолжила и Тамара Карпеко в подборке «Лестница времён». В своих «Бабушкиных зарисовках» Галина Лашкова выразила радости не только семейные, но и от творчества, путешествий. Эту тему подхватила и Валентина Никольская. «Давайте радоваться жизни!» – призывает нас Наталья Полецкая, каждое стихотворение которой так и «брызжет» радостью. А Валентина Устяхина, завершая сборник, заражает нас своим оптимизмом, восклицая: «Я радуюсь всему на свете!»

На сегодняшний день к выходу в издательстве готовятся ещё два сборника наших авторов: коллективный «О былом и вечном» к трёхлетию литстудии и авторский «Мне поют родники» Валентины Устяхиной. Это второй сборник автора, первый был адресован детям – «Подарите мне слона». Валентина Устяхина, как юбиляр года, стала героем второго номера нашего внутростудийного журнала «Родники Сибири». Хочется представить её зарисовочку о себе и литстудии:

«“Родники Сибири”... Словосочетание это словно зовёт в родную стихию, где мой отчий дом, детство, родители, семья, друзья, любимая работа – всё самое близкое и родное, моя Россия, моя Сибирь с её звонкими поющими родниками...»

В марте 2016 года зашла я в областную библиотеку поинтересоваться, что за литературная студия такая? Да так и осталась здесь. И вот “Родники”, ставшие мне сейчас уже родными, так круто изменили мою жизнь, словно вывели её на новую орбиту...



Выросла я в крестьянской семье: отец – фронтовик, мама в годы войны – шахтёр. После войны родители трудились в селе, растили нас, трёх дочерей, и хлеб для Родины. Пройдя страшные испытания войны, они воспитали в нас чувство патриотизма, любовь к земле и её красоте, почтение к старшему поколению, трудолюбие, достоинство, доброту. Жизнь в первозданной сибирской природе подвигала меня к выражению восхищения её красотой в форме сочинений, писем, стихотворений ещё со школьных лет. Так и писала в тетрадях, для себя... После школы, получив высшее юридическое образование, 38 лет служила Родине в органах МВД. И до сего дня живу «по присяге»: честь мундира следователя, офицера (в отставку ушла в звании майора юстиции) обязывает к этому. Пока работала, на стихи времени почти не оставалось, служба была очень напряжённая, а ещё семья, дети...

В 2012 году, прожив вместе 63 года, ушли из жизни мои родители. Это было так больно и неожиданно, ведь мы думали, что они вечны... И вот я свои чувства к ним, свои переживания, своё отчаяние, память, уважение, любовь и почтение начала изливать в стихах. Потом стала писать о ветеранах войны и труда, их жизни, подвиге всего старшего поколения. Хотелось выразить это чувство благодарности громко, для всех, чтобы помнили об этом все, а главное – будущие поколения.

Придя в «Родники Сибири», начала знакомиться с правилами стихосложения, авторами различных поэтических сборников... Здесь я обрела круг единомышленников и нашла поддержку своему творчеству. Впервые приняла участие в региональном литературном конкурсе МВД России «Доброе слово – 2016», где неожиданно для себя самой была признана победителем и награждена почётной грамотой. Потом мои стихи были напечатаны в нескольких номерах журнала «Союз писателей» и коллективных поэтических сборниках. В 2017

году попробовала себя в качестве детского поэта, выпустив сборник детских стихотворений «Подарите мне слона». Кажется, издание это пришлось по вкусу моим юным читателям, чему я очень рада. Ведь самый требовательный читатель и зритель, как известно, из юных. В этом же, 2017-м, году приняла участие во Всероссийском литературном патриотическом конкурсе «Герои Великой Победы – 2017». Своими творческими достижениями я выразила свою благодарность и почтение всем ветеранам войны и труда, всему нашему народу, пережившему ужасы и испытания войны.

Я люблю свой Кузбасс, своих земляков, родную природу, детей и внуков – об этом всё моё творчество.

*Необъятны просторы России,
Я размахом таким горжусь!
Ну а я проживаю в Сибири,
В центре Азии нахожусь!..
Как люблю я гулять по тропинкам,
Где журчат и поют родники,
И на каждой таёжной травинке
Росный жемчуг – любви огоньки!»*

Валентина гармонично влилась в авторский коллектив студии. Она активно участвует во всех начинаниях, одновременно продвигая и своё творчество. Её стихи завораживают своей лиричностью, самобытностью и психологичностью.

Текущий год богат на юбилеи наших авторов... Ещё двое из нас отметят свои достойные юбилеи: Екатерина Авакумова и Галина Лашкова. Поздравляем наших юбиляров, желаем им и всем участникам литстудии активного творческого долголетия!

А для темы номера мы подготовили свои сказки, которые написали по рекомендации нашей Татьяны после проведения последнего с ней практического занятия. Это было нашим домашним заданием, которое она уже не успела проверить. Доверяем свои сказки читателям журнала.

Наталья Гордок, руководитель литстудии «Родники Сибири»

Валентина Устьякина**В Сибири бабье лето**

Особая пора – в Сибири бабье лето!
Как штрих последний перед долгою зимой.
Оно промчится быстро лёгкою каретой,
Укроет нашу землю яркою листвою.

Природа будто все оставшиеся краски
Вдруг выплеснет для нас, чаруя красотой!
От суеты и будней в пушкинские сказки
В своей карете увлекает за собой.

Чудесный край – Сибирь! Берёзы золотые,
Рябиновые гроздья яхонтом горят.
Прекрасны кедры, сосны, ели молодые –
Зелёный вечно, даже в зиму, их наряд!

О бабье лето! Мчишься через осень в зиму,
Тебе вдогонку – стаи белых лебедей.
Путь предстоит им

до весны и лета длинный...

Прошу тебя, продлись, хотя б на пару дней!

Пушкину

Давно я бабушка уже.
Мне Пушкин в сыновья годится...
Но учит нас его сюжет –
За жадностью беда таится.
И ложь к добру не приведёт,
Тебя же заведёт в темницу...
Враньё травой не зарастёт,
Придётся самому ж стыдиться.

Откуда Мудрость у него? –

Гадаю я уже полвека.

Писал стихи светло, легко –

Талант дан Богом – Человеку!

Шедевр всё творчество его!

Что ни строка – «ума палата»!

Пословицы – не всем дано! –

Живут досель! Писал когда-то.

Горжусь, что Пушкин – НАШ ПОЭТ!

Язык-то РУССКИЙ он прославил!

На многих книгах силуэт

«Арапа РУССКОГО» оставил!

В осеннее детство

Люблю бродить по лесу осенью,
Листвой опавшею легко шуршать,
Когда искрится сизой проседью
На ветках рваной паутины прядь.

Люблю смотреть, как кружится листва,
Между собой играя в хоровод,
Задерживая в воздухе едва
Последний светло-радужный полёт.

Люблю я звуки те скрипучие
Полунагих берёз и тополей,
Качая кронами могучими,
Вдаль провожают клины журавлей.

Люблю уже косые струны солнца.
Они дырявят кроны напролёт,
Их золотые блики льют в оконца
И увлекают в свой круговорот.

Люблю в осеннее вернуться детство;
Из ярких листьев скатерть лоскутков...
От прошлой памяти куда мне деться?
Куда же мне без пушкинских стихов!

**Екатерина Авакумова****О сказках Пушкина**

Брожу по сказкам, словно в Лукоморье,
И представляю жизнь его в селе –
Как маленькому няня в изголовье
Кудряшки поправляет в сладком сне...

Рассказывает байки, небылицы,
Нисколечко не думая о том,
Что в голове у мальчика творится,
Что ГЕНИЯ воспитывает в нём!

А у него перед глазами образ
 Девицы, что томится у окна...
 И колдуна в ушах застывший возглас...
 И королевич, что пленил царя...

Старуха у разбитого корыта,
 И рыбка, разъярённая в волнах...
 Красавица в гробу хрустальном скрыта,
 Что в сказке о семи богатырях...

Вот по цепи гуляет кот учёный –
 Мурлычет, словно сказки говорит...
 И в комара царевич обращённый,
 Пересекая океан, летит...

Брела избушка с Бабою-ягою,
 А мальчик в полудрёме представлял:
 Пир на весь мир с прекрасною едою –
 Для нас, потомков, это записал...

Века проходят дружной чередой...
 Но Пушкин до сих пор не позабыт
 И ступа всё бредёт сама собою,
 И кот свои всё сказки говорит...

Репка

Высадил однажды дедка
 В землю маленький росток,
 Вскоре вымахала репка
 Так, что вытянуть не смог!

Бабку он позвал на помощь –
 Стали пробовать вдвоём,
 Но не поддаётся овощ:
 «Может, внучку позовём?»

Быстренько смекнула внучка:
 «Нам не справиться втроём –
 На подмогу кликнем Жучку,
 Легче будет вчетвером».

Тянут, тянут понемножку,
 Только толку нет и нет...
 «В строй поставить нужно кошку», –
 Твёрдый Жучкин был совет.

Долго мучались упрямо
 И тянули впятером,
 Кошка муркнула лукаво:
 «Может, мышку позовём?»

Прибежала мышка тихо,
 Дёрнула, что мочи есть, –
 Выскочила репка лихо –
 Браво всем! Хвала и честь!
 Даже маленькая сила
 В общем деле так важна!
 Дружба всех объединила
 И победу принесла!

Атомная сказка

Захотелось как-то Маше
 Поднабрать грибов мамаше.
 И пошла она в тайгу,
 А подружкам – ни гу-гу...
 Долго ль, коротко ль гуляла,
 Уж корзинку потеряла,
 Видит – дом в глуши лесной –
 Ни одной души живой.

Стол стоит посередине,
 А на нём, как на витрине,
 По три чашки, по три ложки,
 А вокруг роятся мошки.
 Дело движется к ночи,
 Кушать хочется – нет мочи.
 Надо маме отзвониться
 И бедою поделиться.

– Вот попала я в избушку –
 По три чашки, по три кружки,
 Роем вьётся мошкара,
 Запах жуткий со двора.
 Мама в трубку закричала:
 – Знаю, ты куда попала!
 Я в том домике была,
 Еле ноги унесла!

Тут со скрипом дверь открылась,
 И семейка появилась –
 Три медведя, просто жуть,
 Маше некуда юркнуть.
 Страх в глазах и ужас в сердце,
 Маша бросилась к дверце...
 Но медведей сразу три –
 Перекрыли все пути.

Шансов не было – беда
 Приключилась тогда,
 И из леса мама дочку
 Не дождётся никогда...

*Р. С. Есть мораль у сказки этой:
Чтобы не пускать слезу,
Следуй доброму совету –
Не ходи один в лесу.*

Колобок

Жили-были баба с дедом
В деревушке у тайги,
Из печи питались хлебом,
Обожали колобки.
Вот закончилась как-то
Неожиданно мука,
Не расстроилась бабка,
По сусекам поскребла.
Вышел колобок отличный,
С пылу, с жару – вкуснота!
Дед налил стопарь «Столичной»
И причмокнул: «Красота-а-а!»
А изделие мучное
С подоконника – прыг-скок...
Стало будто бы живое,
Покатилось в лесок.
Там увидел зайца-друга –
Тот его едва не съел...
Колобочек с перепугу
Ему песенку пропел!
Зайчик очень удивился
И немного ошалел,
А румяный укатился,
Ноги унести успел!
Долго ль, коротко ль катился,
Тут его встречает волк.
Снова песней откупился –
И пустился наутёк!
Вот на запах вышел Мишка
И поужинать хотел –
Рассмеялся шалунишка,
Громко радостно запел:
– Я ушёл об бабы с дедом,
И от всякого зверья,
Подыши остывшим следом –
Убегу и от тебя!
В безопасности почувал
Себя хлебушка кусок,
И, нисколько не подумав,
Прыгнул Лиске на носок...

Но лисица – не глупышка,
Пел он песенку пока,
Язычком слизнула пышку –
И не стало Колобка!



Наталья Гордок

Бабушкины сказки по мотивам детских

О сказках

Сказки Пушкина и ныне
Знает каждый – стар и млад.
Вспоминаем, как святыню,
Детства сказочный обряд.

Внучка просит: «Почитай-ка,
Бабушка, про Петушка,
Надоело про Незнайку –
Скучно мне без Гребешка».

А потом и про Гвидона –
Батюшку он обошёл.
В бочке вырос парень скромный,
Чудо-остров свой нашёл.

Как ткачиху с поварихой
Он наказывал за зло!
Комаром над Бабарихой
Вился и кусал в чело.

А бабуле, знамо дело,
Очень-очень по душе
Сказка Пушкина, где смело
Дан урок крутой ханже.

Так и в жизни, а не в сказке
Забываемся порой –
Так садись в свои салазки –
Помни сказ о Золотой.

О рыбаке и рыбке

Приуныл старик под вечер,
Знать, старуха довела.
Утром зореньке навстречу
Снова взялся за дела.
Ну а дел – одна рыбалка.
Только вот улова нет.
Жаль себя, а больше – бабу.
Старикам не мил бел-свет.
Повезло ему однажды
Золотую изловить.
Молвила она отважно:
– Буду верою служить,
Все желания исполню.
А старик и не готов,
Про корыто только вспомнил,
Не жалея животов.
А старуха свирепеет:
– Дурень, дед, ты, требуй дом!
Золотая не жалеет –
Вот и дом с резным крыльцом!
– Попроси хоромы, дурень, –
Барыней хочу я быть!
Дед на берег. Море хмурит –
Трудно бабке угодить.
До чего дошла старуха –
Рыбку в слуги подавай!
...И пришла опять поруха –
Хоть корыто залатай.

Репка

Репка – овощ огородный.
Редко кто его растит.
Знать, из сказки он, не модный,
Да и в дом не донести.
Это ж целую бригаду
На уборку приглашай –
Огородники не рады –
Только знай, что угощай.
Внучка рядом – знамо дело,
Да и Жучка ведь своя.
Кошка Зайка пусть бы ела –
Это ж всё одна семья!
А вот мышка для чего им?
Грызуны вредят садам...

Но зовут ведь, с плачем, с воем,
А иначе – тарарам!
Без неё не вынуть репку...
Кусок сыра припасли,
Взялись дружно, взялись крепко,
Вытянули, донесли.

Курочка Ряба

Рябушка неслась исправно –
Что ни день, то по яйцу.
Сыты старики – и славно,
Перекарм им не к лицу.
Что же с курой приключилось?
Мочи нет разбить яйцо.
– Крепенькое получилось –
И присели на крыльцо.
Думу думали, гадали,
Кто их горе разрешит.
– Знать, мы старенькими стали.
Кто на помощь поспешит?
Не заметили, как мышка,
Юркнула, махнув хвостом...
И разбилось то яйчишко –
Плохо было всем потом.
Плачет дед и плачет баба:
– Что же будет на обед?
Обещает кура Ряба
Отнести с утра чуть свет.

Колобок

Колобок из детской сказки –
Мой лирический герой.
Прокатил он без опаски
Через весь звериный строй.
Обхитрил сначала бабку
И дедулю обошёл:
Скок-поскок в окошко с лавки –
Стариков легко провёл
Лихо катит он по лесу.
Кто б навстречу не попал,
Всем «лапшу к ушам» подвесил –
Сам весь круглый по бокам.
Но хитрей лисички рыжей
Не видал ещё бел-свет.
Болтовней своей бесстыжей

Заболтала, спрятав след.
Ей поверил бедолага –
И тотчас же съеден был.
Ох, и жалко мне беднягу –
Так и след его простыл.
Зря старались с бабушкой дедка.
По сусекам – крошки нет...
Ромбиком бы, как соседка, –
Не послушали совет.



Тамара Карпеко

По мотивам детских сказок

О рыбаке и рыбке

Дед да бабушка жили бедно –
Дом – лачуга, вот и всё.
Так ворчала бабушка вредно,
Что дед рыбу не несёт.
Он закидывал свой невод,
Но поймать никак не мог.
Лишь пустынный моря берег...
Шум волны – какой же толк
Рыбку дед поймал случайно,
Золотом блестит она –
Так взмолилася печально,
Молвит жалобно слова.
Жаль бедняжку – отпустил он
Бабушка деда всё бранит,
Гонит к рыбке что есть силы,
Просит, требует, велит.
Рыбка всё ей исполняла –
Деду слово ведь дала.
Только ей, старухе, мало,
Вот и рыбку довела.
Та ни слова не сказала,
Молча выслушав его,
Лишь нырнула и пропала –
Дед пришёл без ничего.

Смотрит, а его старуха,
Снова бедная сидит,
Вновь такая же разруха –
Бабушка плачет, голосит.

Репка

Репку дед сажал на грядку,
Ждал, когда же подрастёт,
Звал на помощь свою бабушку.
Репка с грядки не идёт,

Бабушка внучку подзывает –
Помощь ей нужна ещё.
Вон и жучка уже лает,
Кошка тянет хорошо.

Силы всё же не хватает.
Мышь за дело принялась.
Дружно репку вынимают –
Вот какая разрослась!

Колобок

Жили-были дед и бабушка,
Поживали много лет:
То дорожка, то ухабы –
Столько им досталось бед.

Вот надумали покушать
Но продуктов дома нет.
Голод свой решив нарушить,
Дружно приняли совет.

Всё в амбаре проискали,
Все сусеки промели,
Тесто вместе намешали,
Вот чего-то испекли.

Круглый мячик получился.
Он назвался колобком,
Долго на окне студился,
Вдруг помчался кувырком.

Заяц, волк, медведь пытались –
Съесть хотели колобка,
Но пока они старались,
Лишь увидели бока.

Тут лисичка изловчилась –
Хитро слопала комок.
Песня с колобком простилась,
Голос вмиг его замолк.

15 октября 2017 г.

Про Курочку Рябу

Жили-были, поживали,
Вместе век свой коротали
Бабка с дедушкой вдвоём,
Ряба-курочка при всём.

Тут и хлебушка краюшка,
Помогала и несущка –
По яйцу несла к обеду
Бабке старенькой и деду.

Так однажды изловчилась –
Золотое получилось.
Удивила стариков –
Что за диво, что за новь?

Били, били, колотили.
Не смогли ведь, не разбили,
Обливаются слезами:
«Что нам делать с чудесами?»

Ну а мышка тут бежала
И тихонечко пищала,
Да смахнула то яйцо
И разбила о крыльцо.

«Вы не плачьте, баба с дедом, –
Будут яйца за обедом,
Я вам новые снесу –
Не горюйте про красу,

Лишь бы сытые вы были
Да меня вдвоём любили».



Наталья Полецкая

Сказка про репку

Хоть бывает это редко,
Посадил дед в землю репку.
Та тихонько – днём и ночью –
Выросла большая очень!

Стал её тянуть старик –
Не хватает сил. На крик
Прибежали бабка с внучкой –
Тянут, тянут!.. Стали Жучку

Звать они к себе на помощь.
Та же кошку их из дома
Позвала вдогонку к ним.
Каждый тянет за другим!

Но не двигается репка –
Знать, в земле сидит так крепко!
Поразмыслив тут немножко,
Позвала вдруг мышку кошка.

Заняла она свой пост
И вцепилась в кошкин хвост!
Кошка Жучку ухватила,
Жучка внучку зацепила!

Внучка к бабке так прижалась!
Бабка с дедом обнималась!
Ну а дед все силы тратил
Только репки этой ради!

Коллектив был дружный сложен,
Репку – вытащили всё же!

Курочка Ряба

Во дворе, таком нарядном,
Клевер, вишенка цвела!

Жили дед и бабка. Рядом
С ними курочка жила –
Бабка Рябушкой звала.

Как-то тёплым днём весенним,
В том гнезде, что над крыльцом,

Старикам на удивленье,
Снесла курочка без лени
Золотое им яйцо!
Занесли домой златое.
Положив его на стол,
Били, били – не простое
Крепенькое, не такое –
Не грозит ему раскол!
Стал дед скалкой бить так рьяно!
Трещин нет, хоть как гляди!
Бабка ложкой деревянной, –
Ох, овал ты окаянный,
Как тебя мне победить?
На столе тогда тряхнула
Своей мышка стариной,
По столу слегка рванула,
Что яйцо хвостом смахнула,
И разбилось вдруг оно...
Плачет дед и баба плачет...
Ряба-Курочка кудахчет:
«Вы не плачьте, буду рада,
И снесу я, как в награду,
Вам яйцо – не золотое,
Настоящее! Простое!»

Сказка о золотой рыбке

В избушке одной, деля радость и горе,
Старик со старухой жили у моря.
В округе весь берег песком был усыпан,
На тропке, разошедшись, валялось корыто.

Побрёл дед на берег, свой невод закинул,
Но только лишь тину морскую он вынул.
А море спокойно плескалось без края –
Пустою была также сеть и вторая...

Закинул сеть третий раз в даль он морскую!
Принёс невод рыбку – одну, золотую!
Взмолилась: «Пусти! Все желанья твои
Исполню я вмиг – их в себе не таи!»

«Ступай себе в море! Тебе добрый путь!
Мы жили одни, проживём как-нибудь».
Он выпустил рыбку, но только она
Сказала: «Зови, если буду нужна!»

Поведал о рыбке он дома старухе,
Но та «поднялась» на него, вся не в духе:
«Какой ты простак с бородой небритой,
У рыбки для нас попросил б хоть корыто!»

Послушал старик свою бабу, что делать?
Пошёл он на море, оно помутнело...
Стал рыбку он кликать, и та приплыла,
И дед рассказал ей, какие дела.

К избушке своей дед подходит обратно,
Его, злее прежнего, встретила бабка!
«Ты сам догадаться не мог, чтоб наш дом
Чудеснейшим сделала рыбка дворцом?!»

Пришёл старик к морю, все волны качались,
Желания бабки пока исполнялись.
Ещё приходил к рыбке дед от старухи, –
Слуг бабка просила, не пачкать чтоб руки!

А тут захотелось стать бабке царицей!..
В глубокое море с земли опуститься!
И чтоб даже рыбка, все бросив дела,
Слугой её стать постоянной смогла!

Побрёл старик к морю тихонько опять.
Оно всё бушует! Никак не унять!
Звал рыбку старик, ох, и долго же звал!
Потом повернулся, домой зашагал.

Здесь ждали его старый дом и корыто,
И бабка, что вся сединою увита!
И понял старик, что быть жадным не стоит,
Что ждёт того бедность и место пустое...

Сказка о колобке

Жили-были на свете в избушке своей
Одинокие очень и старые
Старичок со старушкой, что нету родней, –
И всю жизнь были доброю парюю!

– Испеки колобок ты, пожалуйста, мне, –
Говорит как-то дед своей бабушке. –
И что мало муки, ох, не жалуйся, нет,
А оставь ещё мне на оладушки!

По сусекам скребла, по амбарам мела,
Но муки бабка всё же достала.
И, конечно же, тесто тогда завела.
А потом колобок накатала!

Зарумянился очень, стал пышным, как слон!
А потом потянул ароматом!
Положила бабуля его на окно,
Когда вынула с печки прихватом.

С тем расчётом, чтоб он хоть немного остыл
И совсем был готов уж к обеду!
Только сам колобок, в плане мыслей простых,
Не хотел ведь быть съеденным дедом...

Потому с подоконника спрыгнул в траву
И запел он от радости песню:
– Вот теперь я свободен! Теперь я живу!
Мир вокруг до того интересен!

Вдоль лесных покатился загадочных троп,
Только вдруг из кустов прыгнул заяц:
– Ты куда и откуда, как звать тебя, стоп!
Для кого ты поёшь, так стараясь?

Только наш колобок покатился вперёд
И, внимания не обращая,
Всё веселую песенку только поёт.
Встал вдруг волк перед ним – пасть большая!

Но румяный старался лишь громче запеть!
Был в чудесном лесном настроении!
И когда перед ним даже вырос медведь –
Прокатился он вдоль его тени!

Только сказка, конечно же, не без конца,
И печально закончилось дело.
Повстречалась хитрющая очень лиса,
Посадила на нос колобка-беглеца.
Он запел. И она его съела...



Татьяна Богдан

Сказка о мудрой кошке

В одной деревушке жила-была одна старушка. С ней жила её любимая кошка Муська. Летом Муська рыбу ловила, а зимой мышей по избе гоняла. Хозяйка за это свою любимицу молочком да сметанкой баловала.

Вот однажды в лютый мороз пошла старушка на речку по воду. Набрала два ведра воды, повесила их на коромысло и побрела по тропинке, которая была узкая и скользкая. Под тяжестью коромысла бедняжка сгорбилась и на тропку ступала осторожно, чтобы не упасть. Пока дошла до избы, продрогла вся и заболела. Видит Муська – хозяйке плохо. Тёплую шаль принесла, укрыла и легла ей в ноги вместо грелки. Но больной лучше не становилось. Тогда Муська поскребла у мышиной норки и промурлыкала:

– Эй, квартиранты, выходите, хозяйку нашу спасите!

А мыши ей в ответ:

– Знаем, знаем мы тебя, только вылезем, ты нас здесь же и поймаешь!

– Глупые! Нам воевать теперь времени нет! Нужно хозяйку нашу спасать! Ведь если с ней что-нибудь случится, то нам здесь больше не жить в этом доме.

Испугались мыши, вылезли из своей норки.

– Что же делать нам, друзья? – пропищала одна мышка.

– Уходить отсюда никак нельзя, – вторила другая.

– Мы давно уж здесь живём, не покинем этот дом, – третья мышь пищала.

– Вот об этом и говорю, – Муська зашептала, – срочно нужно нам решить, как спасти старушку. Слышала я, что у вас родственники живут в аптеке. Поэтому вам и бежать за лекарством. Принесите аспирин и что-нибудь от простуды. А я пока молока согрею.

Мыши посоветались и отправили самого шустрого и отважного из них мышонка – Шустрика.

Мышонок вылез на улицу, а там снега намело столько, что и забора не было видно. Но сугробы его не остановили, не зря же его звали Отважным Шустриком. Не раздумывая нырнул он в сугроб и, перебирая быстро лапками, стал пробираться к дороге. А там дорогу перебежать – и аптека. Добрался мышонок до неё и постучал хвостиком в маленькое подвальное окошечко. Рассказал он родственникам, зачем пришёл. Поразились мыши мудрости кошки. Дали лекарство, горчицы в мешочек насыпали, а Муське передали пузырёк валерьянки. Тяжело было мышонку одному нести такую ношу, поэтому с ним отправились ещё двое помощников. Принесли они лекарство, ста-

рушку напоили. Температуру сбили. Лежит она и удивляется, как ладно всё у кошки с мышами получается. Печь они затопили, пол помыли, паутину смели, а теперь, когда хозяйке стало легче, пустились все в пляс.

– Эй, вы, братцы и друзья! Спляшем для хозяйки нашей?

– Мыши пляшут гопака вместе с кошкой Машей!

– Мур, мур, мяу! Господа, Мусей я была всегда, – кошка промурлыкала.

– Ой, друзья вы дорогие, – смахнув слезу от радости, запричитала старушка, – вы просите, что хотите, не пожалею даже сладости. Вы живите вместе с нами, места хватит всем. Вы нам с Мусей старость скрасите, всё нам будет веселей.

Так и стали все вместе жить: старушка, кошка и мышата. Стали жить-поживать да добра наживать.



Татьяна Катрич

Волшебный зонтик

Маленький сказочник Оле Лукойе
Любит рассказывать что-то чудное.
Ночью он зонтик цветной раскрывает,
А маленький спит и в сказке витает.

Добрый ребёнок, и сказка добра,
Чудес и сюрпризов не счесть до утра.
А сны непослушных детишек мрачны,
Злодеям, страшилам во власть отданы.

Шалун и лгунишка лукавит во сне,
Но будет обманут во вред же себе.
Драчун и во сне раздаёт тумачи,
Вот только ему достаются они.

Маленький сказочник Оле Лукойе –
Он справедлив и накажет всё злое.
А дети, чтоб видеть хорошие сны,
Слушаться старших почаще должны.

Борис Красильников

г. Москва



Поэты

Поэты, чей прах растворился в земле,
Строками стихов ходят в гости ко мне,
Как другу вверяют порывы души,
Сердечные тайны, волшебные сны...
И в те же мгновенья гостят у других –
Почти вездесущность их с Богом роднит.
Роднит со Всевышним их участь творца –
Сплетением слов будоражить сердца.

Там город оказался садом дивным

Там огород казался садом дивным,
Наполненным неведомым зверьём,
Сарай убогий – замком нелюдимым –
Рождались страхи шорохами в нём.

Там небо ежедневно трепетало
Крылами белоснежных голубей,
Малины спелой было вечно мало –
Тянулись ручки меж листвы за ней.

Вертелась там юла, и мягкий мишка,
Попав в объятья, помогал уснуть,
И, словно разукрашенный, из книжки,
Котёнок забирался мне на грудь.

Бетоном зданий заросло то место –
Кричи «АУ» – его не отыскать,
Фантомной болью оживает детство
И память пускает время вспять.

В слепом младенчестве крещёный

В слепом младенчестве крещёный,
Храм воплем страха огласив,
Познаешь термин «оглашённый»,
Когда ударит жизнь под дых.

Тогда наденешь крест нательный,
Свечу пред образом зажжёшь.
И станет с ближним речь елейна,
Но с губ слетит лишь благом ложь.

Отведаешь тогда кагора –
И каплям с ложки будешь рад,
Из рук священника просфора
Настроит жизнь твою на лад.

Отливом отойдут невзгоды,
Путь указуя в благодать,
Но не сорвёт душа оковы –
Вновь телу станешь угождать.

В довольстве, разомлев по-детски,
Подумаешь, что жизнь постиг,
И вдруг в узоре занавески
Узришь укором Божий лик.

Ангелу-хранителю

От карего, от голубого,
Но лучше всё же от любого –
От сглаза сбереги меня.
Пусть взгляд недобрый отразится,
Ударившись невольной птицей,
Не повредив души стекла,
Той, что наивна и светла
И этим рада поделиться.

Среди житейской суеты,
Где коршуном над всеми случай,
Причиной стать чужой беды
Не дай, товарищ мой летучий.
Всё остальное – ерунда,
Смешны наветы и хула –
Они исчезнут злобной тучей.

Неизбежность

Собратьям стайным став немилым,
Недугом сброшенный с небес,
Дрожал комочком сизокрылым
Под дверью, что вела в подъезд.

Нахохлившись, глаза сомкнувши,
Болезнью загнанный в тупик,
Казалось, он у ног прохожих
Молил приблизить смерти миг.

Но не топтали тело ноги,
Собаки воротили нос,
Лишь где-то ворон одинокий
Летел на городской погост.

Становлюсь всё ближе к Богу

Становлюсь всё ближе к Богу,
Сбросив груз вражды, обид.
В невесёлую дорогу
Собираться предстоит.

Ручейком текут желанья,
Иссыхает их исток –
Тело шепчет «До свиданья»
Всем страстям, что вспомнить мог.

Счастьем было бы, наверно,
Не вкусив телесных мук,
В чан кипящий окунувшись,
Возродиться Новым вдруг.

Но боюсь, что наш Создатель,
Эту сказку не читал,
И для плоти предназначил
Всем известный ритуал...

Пусть я стану бестелесен,
И прозрачен, как эфир,
Лишь бы слышать звуки песен,
Видеть, как прекрасен мир.

С ветром подружусь навеки,
С вьюгой закручу роман –
Понесёмся по планете
В разноцветье разных стран.

Дамоклов меч

Дамоклов меч внезапной смерти
От пустяка, от ерунды,
От чьей-то глупой, дикой мести –
Принять как данность должен ты.

Канатоходцем делай дело –
За шагом шаг, за шагом шаг –
Идя к намеченному смело,
Хоть рядом вечно бездны мрак.

Он ею бредил наяву

Он ею бредил наяву:
Она мерещилась в прохожих,
Скакало сердце на ветру
От черт, лишь издали похожих.

В беседах именем её
Других он нарекал случайно,
На миг впадая в забытьё:
Рассудком раскрывалась тайна.

В пути не замечал скандал,
И то, что кто-то был неловок,
Он годы с нею проживал,
Проехав десять остановок.

При ней он телом каменел,
И лава слов в нём застывала,
И бегством он спастись хотел
От той, что так околдовала.

И после, проживая дни,
Как узник, ждущий приговора,
Срывал боязней кандалы –
Для встречи с ней и разговора.

Открыла дверь ему – лишь Тень
Той, что безумством его стала,
Он опоздал... и ощутил
Финал рассказа «После бала».

Но разум не желал принять
То, что мечта его угасла,
Шептали губы слово «Кать...»
И жизнь его была прекрасна!

Г. Рязань

Одеялом в пустую постель
Вечер ляжет. Укроемся им.
Это будет нигде и везде
Только нашим: твоим и моим.

Это воск на потухшей свече –
Парафиновый хаос ночи.
Но зачем? Почему, зачем
Время снова о нас молчит?!

Оно тянет за стрелки часов
И хихикает в такт шестерням.
Ночь закроет глаза на засов,
Ночь подавится крошками дня,

Ночь оставит нам только себя.
Так вдыхай же секунды скорей
И не бойся остаться! Любя,
Мы сумеем быстрее сгореть.

Полыхай, безрассудная дичь,
В жестах, чувствах, словах, слезах...
Всё, чего мы хотели достичь,
Усмирилось, двоих связав.

Этот вечер – наш: твой и мой.
Дверь – с петель, в половицы – скрип.
Мир, что виделся всем тюрьмой,
В крике счастья уже охрип.

Платье на пол! Гори, свеча!
Плавься воск наших мягких тел!
И рассвет поспешит встречать
Страсть, распятая на кресте.

Мир – словно в детских ладошках
Скомканный фантик конфеты.
Кажется, ещё немножко,
И в город вернётся лето.
Взорвутся улыбкой восходы,
Кострами глаза зажгутся,
Помчатся по переходам
В бушующий день безумцы.

Но в тихом саду, под сенью
Клёнов, вдали от шума
Время растянется тенью,
Как кошка, что в зной уснула.
 Как лошадь с рыжею гривой
 Гарцующим смелым шагом,
 К нам лето спешит игриво
 И машет зелёным флагом.
Солнце глотает рассветы
И сыплет на землю крошки.
И мир как фантик конфеты
В крохотных детских ладошках.

Минута молчанья

Дым, как с поля неведомой битвы,
Застилает остатки надежды.
Нет спасенья в слезах и молитвах,
Мир не станет таким, что был прежде.

Мир расколот, как старая ваза,
Рябь осколков по снегу, смотрите!
Отчего не слышали сразу
Крики: «Мы здесь горим! Помогите!»?

Отчего в каждом действии стонет
И стучит, как в закрытые двери,
Это чувство истошно-пустое,
Страх, который был всеми потерян?

Не война, не теракт, не стихия,
Лишь «авось», разгильдяйство и глупость!
Только цифры погибших сухие
И ряды искорёженных трупов.

В мире нет равной жизни валюты,
Не торгуют судьбой за прилавком.
Смех детей, отгремевший салютом,
Был растоптан в панической давке.

Просто выжженный пласт поколенья,
Жизнь прошла, и пожар за плечами...
У них были мечты и стремленья,
А осталась минута молчанья.

Страницы автора

www.stihi.ru/avtor/patapon86

vk.com/stihi_rk



Виктория Никитина

г. Калининград

Весенняя песня

От пьянящей черёмухи кровь
бродит в жилах, тревожит покой.
Будоражит вновь сердце любовь,
что приходит к нам каждой весной.

И улыбкой медовой, весел,
освещает дорожку мне месяц.
Я летящей походкой извечной
мчусь к тебе, золотой мой, беспечный.

Захмелел ветерок, закружился,
в ароматных кудрях заблудился,
Лепестками осыпал тропинку,
и запутал любви паутинку.

Но с надеждою в небо гляжу,
в нём ишу лишь твою я звезду.
Пусть ладони себе обожгу,
я поймаю её налету.

Шок

Огонь и едкий чёрный дым...
Отрезаны пути к спасенью.
Звонки домой – мосты к живым,
Раскинутые зыбкой тенью.
Последний воздуха глоток –
Люблю, простите... и молчок.

Девятый день

Чёрное кружево платье сплетает...
Траур сквозь сон ко мне прилетает.
Соткан из слёз он, дыма и гари.
Памяти чёрную мету он дарит.

Тянется медленно дней вереница.
Облаком чёрным горе клубится.
Вот и девятый день наступает,
Звон колокольный душу терзает.

Только молитвы живых утешали,
Ангелы слёзы крылом осушали.
Время назад невозможно вернуть.
Надо погибших добром помянуть.

Сквозь ночи, горизонты раздвигая,
промчит мои фантазии пегас
и встанет на дыбы, меня роняя,
на скалы, где закат уже погас,
где с вечностью мгновенья Бог ровняет.

И вмиг все обнаженные мечты,
прощаясь, эдельвейсом расцветут,
нехоженые тропы увлекут
в ту даль, где ждут меня без суеты,
и сны мои не потревожишь ты.

Памяти Виктора Шевченко¹

Юнцом ты рвался в бой
под стольною Москвой.
Прибавив себе год,
ты повзрослел на десять, и...
Не счесть всех треугольников
той злой войной,
С трагическим известием:
пропавший без вести.

Я у подножья неизвестного солдата.
Горит лампада и возложены цветы.
Раскаты грома вдаль, как зов набата.
Весенний дождик окропил гранит плиты.

¹ Мой дядя. – Прим. автора.



Фёдор Фёдоров

д. Лариха, Тюменская обл.

Сибирь

Есть такая страна
 По прозванию Сибирь.
 И богата она,
 И размах в ней, и ширь
 Я родился и жил
 В той чудесной стране.
 Я мальчишкой бродил
 По колючей стерне.
 Перепёлок искал
 Я в закатных лугах,
 А когда уставал,
 Спал в душистых стогах.
 Пил берёзовый сок
 Я прозрачной весной
 И писал первый слог
 Неокрепшей рукой.
 Рвал с черёмухи я
 Белый запах хмельной
 И, неловкость тая,
 Приносил той, одной...
 Близок жизни закат –
 Неизбежный исход.
 И напрасно назад
 Меня детство зовёт.
 Только память о нём
 Лишь со мною умрёт:
 Старой матери дом
 И тропа от ворот...

Мартовская ночь туманы белые
 В иней серебристый обратила.
 Иней пал на сосны стройнотелье.
 Огонёк погас на дальнем хуторе.
 Замерла природа в сне предутреннем,
 Синими кристаллами застыла.
 Вылетели сказки старых сказочниц,
 Что дремали где-то на опушке.
 Стала эти сказки ночь рассказывать
 В снах кудрявых, а рябины – слушать.
 Я проснусь и тихо выйду во поле,
 Что в меха снегов зима одела,
 Постою чуток у старца-тополя,
 На ладонь приму звезду упавшую
 И мечты возьму с собой – не ваши ли?
 В ближний лес пойду, дыша несмело.
 Лес ночной совсем, совсем неправдашний.
 Будто ворожеями навеян.
 Я боюсь рукой взмахнуть, ведь прахом все
 Сказки упадут печальной звонницей.
 Злобой и обидой лес наполнится,
 Ведьмами лесные станут феи...
 И стою, шепчу слова заветные,
 В лунных волосах лицом купаюсь.
 Там, высоко, звёзды – льдинки бледные,
 Не могу понять, над чем смеялись.

Вот кукует кукушка
 Чьё-то счастье в лесу.
 Пышут маем веснушки
 У тебя на носу.
 Льёт черёмуха запах
 По ресницам твоим.
 В полночь, в сумерках слабых,
 У калитки стоим.
 Май не любит закатов,
 В мае ночи – на час...
 Это было когда-то –
 Я любил в первый раз.

Раскрыло небо голубые ставни,
 Черешня зреет тёмным янтарём.
 Жжёт солнце мрачный лик кирпичи опальной,
 И тени спят за старым алтарём.

Меланхолия – в строку.
 Словно осень вновь пришла.
 Непогода льёт тоску
 Из-под мокрого крыла.
 Из-за северных границ
 Впору снова ждать метель.
 Где тепло, где пенье птиц?
 Где классический апрель?

Глядя в окно вагона

Осень. Есенину семьдесят пять.
 Жёлтая осень. И рыжий закат.
 Пышет орешник багряным огнём.
 Поле пустеет, как брошенный дом.
 Ночью кристаллится в иней роса.
 Клёны оранжево стынут в глазах.
 Серые тучи угрюмо молчат.
 Сдержанным стоном колёса стучат.
 Жёлтая осень мелькает в окне.
 Что так тревожно, томительно мне?
 В этих двустийших серая боль,
 Поезд умчал, не оставил с тобой.
 Я уезжаю, не знаю, когда
 Снова домой побегут поезда.
 Серою гривой над поездом дым.
 В старую осень иду молодым...

Буря мглою небо кроет...

А. С. Пушкин

Буря, будто ниоткуда,
 Налетела сразу, вдруг.
 Всё, что не прибрали люди,
 Поразвевала вокруг.
 Коли кровли обветшалой
 Нет по нынешним годам –
 Буря злость свою срывала
 Диким свистом в проводах.
 Кое-где рвала афиши,
 Где прохожего – в сугроб.
 Ледяным дождём по крышам
 Выколачивала дробь.
 Покуражилась, повыла,
 Растрянжирила свой пыл,
 А наутро через силу
 В лес ушла – и след простыл.

И представил я, как Пушкин
 Под мерцающей свечой
 Пил вино из медной кружки,
 Слыша этот жуткий вой.
 Я, конечно же, не Пушкин,
 Нет таких высот в судьбе,
 Но и мне в своей избушке
 От пурги не по себе.
 Хоть текут года как реки,
 Только мне оставят пусть
 Девятнадцатого века
 Ностальгическую грусть.

Всплывающие мысли

Не жалею нисколько
 Зря потраченных лет.
 Долгой жизни осколки
 Мне мерцают вослед.
 Иногда удивлённо
 Взгляд бросаю назад:
 Где он, вечнозелёный
 Светлой юности сад?
 Не в формате, не в тренде,
 А в деревне живу.
 Верю мудрости древних,
 А ещё – в трын-траву.
 Тихо радуясь, если
 Рифму к слову найду.
 И пытаюсь быть честным
 У судьбы на виду.
 Накопилась усталость.
 Снег не тает – лежит.
 Мне бы самую малость –
 Лет с десятков пожить.
 К перемене погоды
 Ноет сердце в груди...
 Может, лучшие годы
 Всё ещё впереди?



г. о. Балашиха,
Московская обл.

Маяк

Когда над морем плачут чайки,
А в тёмном небе звёзд не видно,
На маяке горит фонарь
И ветер воет заунывно.

Девчонка в белом платье пляшет
Перед мальчишкой-моряком.
Пред тем, кто нежно обнимает
И ждёт её под маяком.

Самозабвенно и с соблазном
Манило море детский глаз.
Ракушки на камнях сверкали,
Лагуна цветом, как топаз.

Лазурью зазывали волны,
И на далёком корабле,
Матросы истину слагали
О великане-маяке.

А она всё живёт в ожидании счастья.
И пусть судит толпа,
Сердце бьётся на части...

Пусть завянут цветы. Без души, без тепла.
Пусть затухнет луна
И уколёт игла...

Ей уже всё равно. Вместо рёбер – скала.
Вместо крови – речушка,
Вместо слёзок – роса.

В ней давно всё цветёт. Ну и что, что не видят?
Никто уж не тронет
И никто не обидит...

Над синим кипящим морем
Девчонка читала стихи.
Окутавшись предветренным зноем,
Поддавшись бурной стихии.
Девчонка в ситцевом платье
Косу расплела на ветру.
Ногою стараясь не раниться,
По скальному ступала нутру.
Ни травы, ни даже намёка,
Девчонка там не нашла.
И только лунное око
Освещало ей путь не спеша.
Синее платье открыло
Нежные плечи волне.
Скала своей тенью прикрыла
Красоту пришедшей извне...

Мы умираем, даже не рождаясь.
И жизнь нам, к сожалению, не понять.
Мы оставляем грёзы, не сражаясь,
Стараясь скорбь утихомирить и принять.

Во мгле печальной, видя лучик света,
Протянет мальчуган свою ладошку.
Как кот игривый в ожиданье лета,
Он устремится к мелкому окошку.

Мы все проводим жизнь в поимке счастья,
Но далеко не всем его найти.
В тумане блеклом, темноте ненастья
Стараемся по-тихому уйти.

Нам многим светлячками не сверкать –
Не все искусны в мире скрипачи.
Нам остаётся только лишь сгорать,
Как мотылёк во пламени свечи.





Лариса Агафонова г. Москва

Айгуль

*Пыл полуденного лета,
Урагана красота,
Исступлённого поэта
Беспокойная мечта!*
Денис Давыдов

На улице мела февральская позёмка, ветер заунывно и тягуче завывал в водосточных трубах, редкие прохожие зябко кутались в шарфы, пряча покрасневшие носы и вытирая выступившие от ветра слёзы. Припозднившиеся жители городка спешили укрыться в своих тёплых квартирах, устроиться с пледом у телевизора с его бесконечными ток-шоу и развлекательными передачами. Счастливые обладатели каминов с удовольствием наблюдали за всполохами огня, привычно брюзжа на непогоду и радуясь собственному везению.

Двухэтажный старинный особнячок на слабоосвещённой улице стоял обособленно, окружённый добротным деревянным забором. На первом этаже где-то в глубине мерцал огонёк, остальные окна, забранные неожиданными для такого здания прочными решётками, зачарованно поблёскивали снежными узорами.

В доме стояла гулкая тишина, изредка нарушаемая поскрипыванием старых половиц и шелестом переворачиваемых страниц. Невысокая худенькая темноволосая девушка в старой шали сидела на неудобном стульчике. Она не отрывала глаз от пожелтевших страниц старинной книги, которую бережно держала в руках. Старое издание сказок Пушкина было её собеседником в этот холодный февральский вечер. И лучшего компаньона девушке и не снилось.

Девушку звали Айгуль, но здесь все называли её Гуля. Татарочка из глухой деревни, она вот уже год работала в букинистическом магазине уборщицей. «Домик книгочая» стал для неё настоящим домом, пристанищем и убежищем.

Уехав, а вернее сбежав из дома от позора, подгоняемая проклятиями родственников, Айгуль готова была скрыться хоть под землёй, только бы не слышать обидных слов, не сжиматься под тяжестью проклятий, бьющих побольнее камней. Старая как мир история: девушка училась в городе, влюбилась, уступила требованиям мужчины, потеряла невинность и забеременела.

И, может быть, правду удалось бы скрыть, если бы возлюбленный женился на Айгуль. Но подобные подвиги не входили в его планы, и девушка осталась один на один со своей бедой. Родись и живи она в городе, всё могло сложиться по-другому. Ну поворчали бы родители, отругали блудную дочь, но помогли бы и приняли её назад. Но нет, нравы их мусульманской деревушки прямо-таки вопили, что Айгуль опозорила свой род и достойна только презрения.

Сбежав в город от разъярённых родственников, девушка потеряла ребёнка, бросила учёбу и уехала куда глаза глядят, а точнее туда, куда хватило денег на билет. Сойдя на станции в русском городке N, она, гонимая тревогой и печалью, случайно набрела на старинный особняк с таинственной надписью «Домик книгочая».

Айгуль с детства обожала книги. У старенькой вдовы русского профессора, приехавшей доживать в родную татарскую

деревню, была огромная библиотека. Разглядев в маленькой девчужке родственную душу, старушка с радостью пустила Айгуль в свою сокровищницу и открыла для неё мир книг. Мир, ставший для девочки отдушиной от тяжёлой деревенской жизни, сказкой, спасавшей от обыденности. Как только выдавалась свободная минутка, Айгуль бежала в профессорский дом-библиотеку и читала, читала, читала. Худшим наказанием для неё была невозможность снова взять в руки шуршащие странички. Она и институт выбрала педагогический только потому, что в нём был филологический факультет, а значит, целых четыре года можно было не расставаться с книгами.

И теперь, стоя перед «Домиком книгочечя», Айгуль увидела в этом знак судьбы и вошла внутрь. Робко разглядывая стеллажи с редкими книгами и иллюстрированными альбомами, полки с антиквариатом и старинным фарфором, девушка мечтала остаться здесь навсегда.

– Ты что-то хотела? – с мягкой улыбкой спросила продавщица, пожилая женщина с седыми, забранными в строгий пучок волосами.

– Нет-нет, я просто смотрю. Не бойтесь, я ничего не испорчу, – поспешно ответила Айгуль.

– А я и не боюсь. У тебя на лице написано, что ты влюблена в книги. Так ведь?

– Очень, – закивала девушка. – У вас здесь настоящая сокровищница.

– Я тебя раньше не видела. Ты приезжая?

Почему Айгуль рассказала незнакомой женщине свою историю, кто знает. Не таясь и ничего не скрывая, она выложила всю правду и с тревогой ожидала обвинений в свой адрес.

– Бедная девочка, – покачала головой продавщица. – И что ты теперь планируешь делать?

– Попытаюсь найти работу и жильё. Я могу убирать, мыть, чистить, коров доить и коз.

– Ну, коз у нас тут нет, – рассмеялась женщина, – а вот уборщица, или как их те-

перь называют, мастер чистоты, нам нужна. Раньше я сама убирала, да возраст, ничего не поделаешь. Согнусь, бывало, и не разогнусь. Так что работа в магазине есть. Деньги, конечно, небольшие, но зато ты сможешь пожить в дальней комнатке. Не дворец, но вполне нормальные условия. Только сначала нужно прибраться, там раньше мебель хранили, а сейчас помещение пустует. Думаю, что наш хозяин не будет против. Он давно мне велел замену найти, да почему-то попадаются одни лентяйки. Работать не желают, носы от тряпки воротят, а денег хотят. Ох, что-то я разворчалась как старуха, – перебила сама себя женщина. – А то, может, ты против, а я тебя агитирую.

– Нет-нет, что вы! Я согласна работать. И жить тоже. Спасибо вам огромное.

– Ну тогда пошли чай пить с бутербродами. Время-то уже обеденное, а ты с дороги, голодная, небось.

– Я ела, – смутилась девушка, а у самой живот уже песни пел от голода.

– Пойдём-пойдём, сытый работник всегда лучше голодного, – тепло улыбнулась женщина. – Звать-то тебя как?

– Айгуль. Айгуль Ильясова.

– Красивое имя. Насколько я помню, в переводе с татарского – лунный цветок. Гуля, значит. А я Надежда Васильевна, старейший работник «Домика книгочечя». Пойдём, Айгуль, знакомиться с магазином. Он у нас с характером, не всякого принимает, не каждому откроется. Посмотрим, придёшься ли ты ему по душе.

Так началась новая жизнь Айгуль. Будни букинистического магазина проходили неторопливо и размеренно. Посетителей было немного, но почти все приходили с конкретной целью, зная, что именно им нужно. Захаживали пожилые антиквары в поисках им одним ведомым сокровищ, благообразные старушки приносили на продажу альбомы, завернутые в пожелтевшие газеты, молодые собиратели старины тща-

тельно выбирали книги для пополнения своих коллекций.

Некоторые приходили просто пошуршать старыми страницами, к которым прикасалось несколько поколений читателей. Они вдумчиво листали бумажные издания, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие. Старушек Айгуль было немного жаль, антикваров она побаивалась, а обычных посетителей любила: ведь они так же, как сама Айгуль, испытывали трепет от прикосновения к самому большому в мире сокровищу: книгам.

Девушка почти всегда находилась в магазинчике. Работы у уборщицы было немного, но не привыкшая сидеть без дела Айгуль, с разрешения Надежды Васильевны, развела цветник возле особняка, посадила астры и петунии, ирисы и ромашки, превратив маленький дворик в сказочную полянку.

Хозяин магазина появлялся почти каждый день. Сменяя Надежду Васильевну или вторую продавщицу, сам становился за прилавок, вежливо беседовал с посетителями, советовал, предлагал, но никогда не навязывал.

Звали его Михаэль Натанович. Типичный еврейский мужчина лет сорока пяти. Невысокого роста, с едва заметным брюшком, курчавыми волосами с проседью, глубокими карими глазами и отменным чувством юмора. Именно с ним предпочитали иметь дело старушки, вынужденные расстаться с семейными реликвиями. Михаэлю Натановичу удавалось провести сделку так, что, расставаясь со своими вещами, пожилые дамы не чувствовали себя униженными. Наоборот, они делали царский подарок миру искусства: их книги и альбомы теперь не будут лежать запертыми в тёмных шкафах, а попадут в руки тех, кто интересуется историей и литературой.

Гулю хозяин почти не замечал. Не потому, что она была обслуживающим персоналом, нет, просто девушка старалась не попадаться на глаза важному человеку, не мешать ему работать. Встречая её между стеллажами, когда она была занята уборкой, он вежливо здоровался и желал хорошего дня. Пару раз спрашивал, как ей живётся в дальней комнатке, получал в ответ слова благодарности за предоставленное жильё и уходил по своим делам.

От Надежды Васильевны и её сменщицы, толстенькой смешной и добродушной старой девы Антонины Гуля знала, что Михаэль Натанович не женат, до недавнего времени жил со старенькой мамой, а после её смерти помогает воспитывать многочисленных племянников и племянниц. Кроме букинистического магазина в семье есть мебельный бизнес, где Михаэль заправляет вместе со своим старшим братом.

Для Гули хозяин был жителем другой планеты, где есть свободный доступ к книгам, возможность выбирать, чем заниматься сегодня, и не нужно ломать голову над завтрашним днём. Нет, Айгуль не роптала, она была счастлива в своём нынешнем мире, когда по вечерам в затихшем магазине погружалась в старинные книги, с трепетом открывая для себя новых писателей и поэтов, художников и скульпторов. Путешествуя во времени, девушка забывала о своём шатком положении, о том, что у неё уже год как нет семьи, о поруганной первой любви и потерянном ребёнке.

(Продолжение следует)

Страницы автора
soyuz-pisatelei.ru/agafonova
vk.com/agafonovalarisa



Навоз

Весенний майский день. Хочется понежиться в лучах долгожданного солнца, погреться после холодов, ощутить беззаботность, пропитаться настроением грядущего праздника Победы.

– Ты мне грядку вскопаешь? Хочу лук посадить.

– Хорошо, – разочарованно отвечаю я жене. По крестьянскому вопросу мы разошлись с ней уже давно. В начале девяностых, когда с прилавков магазинов пропало абсолютно всё, картошка, выращенная своими руками на нарезанных местной властью бесхозных двух сотках, реально помогала выжить. Но то время давно прошло, и уже лет пятнадцать ясно понимаю, что сельское хозяйство в таких масштабах чрезвычайно убыточно. У неё свои доводы, и против её домашних огурчиков я совсем не имею аргументов, когда вижу, какую, с позволения сказать, «продукцию» продают в магазине и на рынках. Поэтому стараюсь не отказывать и помогаю сделать тяжёлую работу, насколько позволяет здоровье.

Сосед поступил хитрее – нанял потомков Тимуридов и сберёг своё здоровье, а заодно и нервную систему. У меня же с финансами проблемно в первую половину года – большая часть родственников и близких народилась до лета, плюс Новый год, Рождество, День защитника Отечества, Восьмое марта. Всем хочется сделать приятное, да ещё и на летний отдых денежку сберечь. Вот и получается, что каждая копейка на счету – копаю сам.

Ещё мокро, земля глинистая, копается тяжело. Штык лопаты натужно срезает очередной пласт, обнажая тайны подземного мира. Вот попался гранитный камешек, занесённый сюда из Скандинавии в ледниковый период. Вынутый из мокрой земли, он

блестит на солнце не хуже иного бриллианта, но стоит ему чуть подсохнуть и блеск уже не тот. Замечаю на срезе почвы молодой росток, тяжело ему, неокрепшему, молодому, зелёному пробиваться на свет божий через толщу глины. На десятой лопате попала личинка майского жука. Она-то откуда здесь? Эти жуки обычно делают кладки в рыхлой навозной земле. Стало быть, и сюда добрались – ну, прямо всё как у людей.

Да, земля не удобренная, поэтому и червей мало попадается. Сейчас бы в неё навоза добавить, вот тогда бы она заблагоухала, порадовала бы урожаем. И росток в рыхлой унавоженной почве сразу бы окреп, лихо пошёл бы в рост. Совсем как наша молодёжь – пробивается сквозь толщу жизненных препон; хорошо тем, у кого есть благодатная почва. Низко кланяюсь своим родителям за предоставленную мне возможность получить высшее образование, без них было бы очень тяжело – не каждый сам сдюжит. Сами-то они только школу окончили и стали той благодатной почвой для роста меня и моего брата.

Поэтому одну из своих целей в жизни определил: помочь дочери получить образование и самой начать жизненный путь. Для этого пришлось стать тем самым навозом, который так необходим для удобрения. Может, это громко сказано, но несколько не стесняюсь этой роли, а скорее даже горжусь, что хоть как-то помог ей определиться в жизни. И чего тут стесняться? Мы только по привычке с отвращением относимся к навозу, не любим его запах и внешний вид. Но, по сути, если вдуматься, это та же трава, только уже послужившая один раз кормом животным и теперь, ферментированная в их пищеварительной системе, опять готовая исполнить своё второе предназначение – стать подкормкой, той жизненной силой, которая взрастит новые травы, цветы и плоды. Как можно сторониться того, что само даёт жизнь, что само некогда было жизнью и вот, уже давно сбросив свои цветы, помогает набухнуть другим бутонам?

Вспоминая свою бабушку, никогда не замечал печати старости на её лице, потому что любил её. Любил за то, что в суровые годы войны, оставшись вдовой, подняла двоих сыновей, а потом, когда и у них появились дети, отдавала себя всю без остатка на воспитание внуков и любила нас больше жизни. Мама тоже незаметно из цветущей женщины стала бабушкой, но от этого только стала ещё больше любима. Теперь, в возрасте, я осознаю, как ей было тяжело растить нас в трудных вторых и третьих десятилетиях подъёма страны после войны. Но, слава Богу, жизнь наладилась, и, может быть, наши дети – уже во втором поколении, если считать вместе с нами, – не будут знать слова «голод».

Копая дальше, уже чувствуется усталость. Молодые «тимуриды» начинают потихоньку обгонять меня. Из-за леса слышался гул реактивных турбин. Ах да, сегодня же седьмое – генеральная репетиция парада. Обычно прямо через наш участок летят на парад из Кубинки военные самолёты. Вот показалась тройка военно-транспортников. «Коллеги» на соседнем участке замерли, смотрят на диковинку, дивятся. А когда проносится четвёрка перехватчиков, то заметно, что кровь в их жилах начинает стечь. Небо ясное, но самолёты идут низко, и от этого ещё более устрашающе слышится рёв турбин. Меня распирает гордость за то, что наша страна обладает таким мощным и грозным оружием, способным защитить нас от любого врага. И «тимуриды» тоже в душе рады и надеются на защиту, надеются на поддержку России не только через ими же самими заработанный рубль. Я воодушевлён и опять нагоняю иностранцев.

Вот им понятно, для чего нужна армия. Только я не понимаю, как наши же российские граждане начинают рассуждать о катастрофической стоимости парадов? Да, согласен, что хорошо бы все эти деньги пустить на образование, культуру, на помощь пенсионерам, но только в завоёванной стране не будет ни того, ни другого, ни третьего. Конечно, это вопрос дискуссионный, но

знаю одно – пока дрожит земля от гула турбин наших самолётов, от грохота танков и чёткого чеканного шага полков, идущих по Красной площади, то невольно вздрагивают и те, кто лишается покоя, когда мы начинаем поднимать голову. А значит, подумают лишний раз, стоит ли недооценивать нашу страну.

Дед мой погиб под Старой Руссой в августе сорок первого. Да и какой он был тогда дед? Молодой мужчина, младшему сыну ещё и полгода не исполнилось. Земля ему досталась хорошая, песчаная, не та, что я пытаюсь разбить лопатой. Пусть она ему будет пухом! Моему папе, старшему его сыну, тогда было четыре года, но он запомнил, как отец, уходя на фронт, подхватил его на руки и, прижимая к себе, нёс до самого конца деревни, понимая, что может больше никогда не увидеть своего любимого сына. Дед, как и мои родители, выполнил своё предназначение, заплатив за это гораздо бóльшую цену, чем они, но это не означает, что их гражданский подвиг менее значим для меня.

Он не вернулся, но сегодняшняя Победа – это и его Победа, сохранившая жизнь сыновьям, давшая жизнь внукам и правнукам. И я никогда не соглашусь с теми, кто ставит под сомнение ценность нашей Победы, приводя доводы о том, что добывали её потом и кровью одни, а пользовались её благами другие. Не отрицаю, и такое случилось, но от этого она не стала менее ценной. Ох, как меня бесят эти «жуки», ищущие везде и во всём чем бы опорочить святое! Хотя напрасно расстраиваюсь, ведь знаю твёрдо, что такое невозможно, пока блестит бриллиантами ордена Победы гранитный камень могилы неизвестного солдата, окропленный слезами фронтовиков и их потомков, пока несёт многомиллионная людская река фотографии Бессмертного полка...

С праздником Победы, россияне!!!

Больше произведений автора по ссылке
www.proza.ru/avtor/hatuey

г. Калининград

Время, вечность, люди

(Размышления читателя)

*Тысячи людей берутся за кисть,
перо, смычок, чтобы ОДИН вырос [1].*

М. Пришвин

Гениями становятся до рождения. Гениальность – либо громадная тяжёлая глыба, сбросить которую невозможно, либо сжигающий изнутри огонь.

...В любом портрете М. Ю. Лермонтова внимание приковывают глаза. Вот портрет неизвестного художника: взгляд огромных глаз страшен, это взгляд всматривающегося в собственное сердце человека. Там, в глубине души, нестерпимо жжёт пламя, там ослепительный свет. «Плануть» – есть и такой глагол в словаре В. И. Даля, т. е. вспыхнуть, полыхнуть, но не медленно возгореться. Чувствуется, что плотно сжатый рот таит от постороннего проговаривание неслышимого другими, искры невидимого ими.

На одном из портретов А. И. Клюндера Лермонтов всматривается, вслушивается в окружающее. Он вплотную подходит к запретной грани дозволенного. Страсть, бороться с которой нет сил, толкает заглянуть в бездну. В ней обитает «Демон».

М. Ю. Лермонтов бессилён не искать бури, столкновения: невыносимо тяжёлая ноша – он устал. Он успел. Его читают и в отлучённое от чтения время.

Через 15 лет после гибели поэта миру явится гениальный М. А. Врубель с его стремлением к необычному, его образами из мира фантазий (Что есть мир фантазий?!). «Демон» – главное звено Врубелевских исканий. Часто то, что не выразимо словом и даже музыкой, можно отобразить кистью. М. А. Врубель считал, что Лермонтовского «Демона» не понимают, путают с чёртом и дьяволом, тогда как «Демон» олицетворяет вечную борьбу мятущегося человеческого духа, ищущего примирения страстей, понимания жизни и не находящего

ответа на свои сомнения ни на земле, ни на небе. «Демона сидящего» М. Врубель переписывал 40 раз. Огромные цветы, цветы воображения художника, вместе с фигурой Демона-человека создают впечатление горного массива. Своим гениальным талантом М. Врубель вызывал зависть непонимания. Он был злобно гоним. С. И. Мамонтов только в конце жизни понял талант М. Врубеля. П. М. Третьяков признавался, что не понимает «Демона». На это М. Врубель, смеясь, отвечал, что огорчился бы, если бы узнал, что его понимают [2].

Врубеля не стало 1 апреля 1910 года. На похоронах лучше всех говорил Александр Блок [3]. Он говорил, что это гений, который видит то, чего никто не видит, что ему скучны песни земли, и он сложил слово «Вечность». Художник, сгоревший на огне своего вдохновения, уходил всё дальше, а отстающие теряли из виду его и нить его жизни, с тем чтобы следующие поколения обрели её, заалевшую над самой их юной головой.

Пройдёт время, и точно так же современники не поймут поэму А. Блока «Двенадцать», на что поэт ответит: я ТАК увидел и ДОЛЖЕН был сказать это.

Что увидел поэт? Что до сих пор не видят в поэме последующие поколения? Быть может, идущего под конвоем на вечное (постоянное) распятие Христа?

Окончить хочется цитатой: «Видел когда-то и Рублёва, и Рафаэля, и ничего не понимал, а теперь сижу в глуши, ничего не вижу, но всё понимаю. Как бы вам хотелось родиться, на долгую или на короткую жизнь? Хотите сразу сгореть, как Лермонтов, или жить, как я, долго-долго под хмурыми тучами и... чувствовать, что тучи... расходятся и вот-вот покажется солнце» (М. Пришвин) [1].

Литература

1. Пришвин М. М. Сказка о правде. – М.: Молодая гвардия, 1973.
2. Врубель. Переписка. Воспоминания. – Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1976.
3. Блок А. А. Памяти Врубеля // Собрание сочинений. Том 5. – М.-Л., 1962.



Лизель Вайс

с. Кытманово,
Алтайский край

Сиреневые горы

Повесть

Глава 1

28 мая 1942 года в Севастопольский порт вошёл наш пароход «Антон Чехов». Над бухтой шумит сильный ветер, ночь полыхает редкими зарницами. Всполохи высвечивают на сопках пятна бледно-жёлтого снега. Недавно был холод, зима решила вернуться. Звёзд нет, небо чёрное, в тучах. Пароход раскачивает на волне, как деревяшку, почти ничего нельзя различить в темноте. Мы выискиваем в окнах что-нибудь, кроме смутных отражений собственных физиономий, и не находим. Где разгружалось судно, мы понять не могли, глухой толчок возвестил, что пароход остановился у причала. Я по привычке бросаю взгляд на часы: 12 ночи.

Хотелось спать, глаза отчаянно слипались, однако резкий толчок заставил на автомате подняться, надеть шинель, взять вещи и идти в большую полутёмную кают-компанию. В кают-компанию набилось

тридцать с лишним человек вместо положенных шестнадцати, тут очень жарко. Учитывая холод, царивший на пароходе, жара весьма кстати.

Хочется есть и ещё больше – пить. Никто не разговаривает, за четыре дня переезда те, кто хотел, успели и познакомиться, и поговорить.

Выхода ждали долго, капитан вёл в рубке переговоры с берегом. Изредка к нам заходит кто-то из матросов, проверяя, всё ли на месте. Скучающий Старков от нечего делать внимательно следит за часами, Костя Поляков клюёт носом, механически раскачиваясь на месте. Нос у него длинный, с насморком, его можно описывать долго, потому что больше там смотреть не на что. Женька Старков, Сашка Михайлин, Поляков и я, Гриша Александров, мы все лейтенанты, из одного класса рязанской средней школы, нам по двадцать лет, и мы жутко хотим спать.

Волна за бортом сильно поднялась, брызги с шумом обрушиваются на иллюминаторы кают-компании. Сюда мы ехали из Армавира, в теплушке, потом на пароме, потом шесть часов торчали на причале в ожидании парохода, и теперь опять требовалось усилие мысли и тела, чтобы куда-то идти. Михайлин наелся говядины с фасолью, которую нам выдали часа четыре назад, теперь замкнутое пространство наполнилось назойливым запахом из его рта. Я сидел рядом с ним, дыша через раз. У Михайлина больные зубы, он в полусне ими скрипит и всхрапывает.

В два часа ночи наконец получено разрешение на сход, мы спустились по трапу, сразу углубившись в пустынные улицы. Многие впервые видят трап, тем более пароход. Смоляренко из Симферополя, – корабли у него за огородом, весь переезд он расхаживал перед нами, как гусак, разглагольствуя про свой ненаглядный Крым, а мы тряслись, как цыплята, прижавшись друг к другу под брезентом на палубе, по которой хлестал дождь. Теперь Смоляр притих и тащится позади меня, с ранцем,

набитым сверх меры. Ему тяжело, он толстый, громко сопит.

Нигде не видно ни одного огонька, не слышно ни одного звука, только тёмные провалы выбитых окон в полуразрушенных зданиях удивлённо разглядывают наш строй. Целых строений не видно, машин тоже нет, асфальт разбит, то и дело попадаешь ногой в яму и тормозишь остальных. Кругом пыльно, тихо и холодно, ветер с моря затерялся в лабиринте невысоких домов и заваленных щебнем и бетоном улочках.

Город выглядит заброшенным и вымершим, на чёрном небе практически не выделяются такие же чёрные сопки, скрывающие в себе неприметные домики, большинство из которых либо разрушено, либо пустует вообще. Море, от которого мы поднимались на невысокую сопку, растворилось в темноте, зияло позади провалом. На высоте уже сильнее прохватывал ветер, шинели пришлось весьма кстати. В строю тишина, разрушениям и опустошённости достаточно большого города не удивляемся. Война идёт не первый год. А мы идём на войну. С вершины сопки, голой площадки, еле различается бухта, забитая обломками кораблей и сброшенным в неё свалочным мусором. Балки, арматура, контейнеры валяются в прибрежном кустарнике, там же умудрился пришвартоваться наш пароход. Холод прогоняет сон, а вот есть охота ещё сильнее. Поляков зевает, с риском вывихнуть челюсти, он за время толкотни на пароме стоптал ноги и теперь чуть ли не приплясывает, стараясь не попасть на мозоли.

На переезде мы долго ждали машину. Дует ветер, сопки мало спасают от него, нам сыро и неудобно. Машина набита до отказа, едем по ухабам, на каждой кочке моя голова встречается с потолком кабины. Низкорослый Поляков довольно усмехается, даже с подложенным на жёсткое сиденье тряпьем он не дотянется макушкой до потолка при сильном ударе. Ехать почти три часа, хотелось бы вздремнуть, но рытвины рушат все мои планы. Охота закурить, приходится сдерживаться.

Дорога ведёт на Инкерман, совсем недавно отвлечённое для нас название. Здесь уже фронт в полном смысле этого слова. Постепенно люди сходят, и в машине нас остаётся всё меньше и меньше. Спустились с горы в Инкерманскую долину, переехали Чёрную речку. Здесь проезд затруднён, едем по Чернореченскому каньону. Ущелье труднопроходимо, изобилует навалами каменных глыб. Нахождение здесь во время дождя опасно. Естественно, мы едем в самый дождь. Со стороны Байдарской долины более проходимым является левый берег, после Кизил-Кая едем по правому берегу.

После прохождения основной части каньона и приближения к Чернореченскому левый берег начинает представлять собой отвесные скалы, поэтому мы и перебрались на правый берег – это мы сделали в районе разрушенного моста, подорванного на прошлой неделе. Дальше идут отвесные скалы, ещё не очень высокие. Вдали видны горы, полуприсыпанные снегом. Странно, горы невысокие, а снег держится даже сейчас, в самом конце мая. С Кавказом сравнения нет, там гораздо выше и холоднее. Вокруг пустынно, бесприютно и тоскливо.

Попадают поля, изрытые снарядами и минами. Селений нет вообще, одни только горы, а теперь ещё и зарядил дождь, оставив нас без обзора. Чернеют воронки, некоторые очень большие. Изредка попадает что-то похожее на чемоданы или сумки, не могу сказать точно. Дождь не прекращается, довольно холодно.

С большим трудом, после двухчасового поиска, удалось найти отделение кадров 345-й стрелковой дивизии. Оно располагалось в землянках. В лесу, среди только распутившихся, но уже успевших пожелтеть тонких берёз и осинки. Землянки больше походили на подземные дома, хотя в этот момент нас не интересовало ничего, кроме ужина. Мне жутко повезло всё же схватить простуду, так что Костя чуть ли не таскал меня за собой, на автомате, постоянно тормоша и заставляя вставать, идти и что-то говорить.

Встречавшиеся военнослужащие в целях сохранения военной тайны почти не отвечали на вопросы, и мы долго кружим почти у самой цели. Наконец нашли то, что нужно. Злые и продрогшие, мы еле добрались до своей землянки, и то почти сразу нас вызвали оттуда. Быстро стемнело, – похоже, зима решила вернуться. В просторной землянке отдела кадров нас накормили и уложили спать. Настил в землянке хвойный, непонятно, откуда здесь хвоя в таком количестве. При каждом шаге внутри помещения осыпались иглы, как с новогодней

ёлки. Вместо кроватей – нары, застланные тряпками. Поляков, чёрт бы его взял, разжился настоящим одеялом, явившимся сюда из довоенной жизни.

– Мучитель ты мой, – сипло говорю я, пожирая одеяло завистливым взглядом, Костя мотает головой.

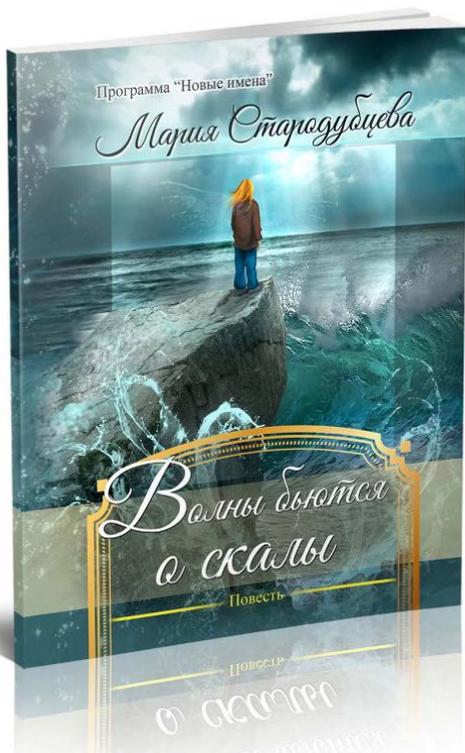
– Вот вечно ты пытаешься решить задачу и как обычно приходишь к неправильному выводу, – назидательно ухмыляется он, натягивая вожаделенное одеяло на меня. Вроде бы, перед тем как заснуть, я успеваю пробурчать что-то в благодарность.

(Продолжение следует)

Рекомендуем книги автора

Волны бьются о скалы

Повесть



Купить книгу
knigi-market.ru/volny-byutsya-o-skaly



Зимний сад

Повесть



Купить книгу
knigi-market.ru/2158





**Надежда
Кудрявцева-
Кузнецова**
г. Кемерово

*Руководитель литературного клуба
«Слово» при ГУК КО «Кузбасский центр
искусств», г. Кемерово*

**О поэтах самобытных
творческих объединений
Кузбасса
(Литературному клубу «Слово» –
10 лет)**

*Нет событий важнее людей, каждый –
это событие!*

Евгений Евтушенко

*Живое несовершенство лучше мёртвого
шедевра.*

Бернард Шоу

У нас в Кузбассе работает несколько официальных писательских объединений: это Кемеровское областное отделение «Союз писателей Кузбасса» – Общероссийской общественной организации «Союз писателей России», отделение ООО «Союз российских писателей», региональное отделение

«Союз Кузбасских писателей». Кроме них существует ещё много самобытных творческих объединений и клубов, работающих при библиотеках, домах культуры и культурных центрах.

В словаре В. Даля написано: «самобытный – зовут так в человеке самостоятельную личность и свойства его... (творческое дарование его...)». Самобытные, можно самодельные, литераторы издают свои произведения за свой счёт, методом «в складчину», организуют свои творческие объединения, творческие мастерские, творческие встречи, представления своих публикаций и коллективных сборников. Целью этих встреч является «совершенствование творческого писательского мастерства, развитие и пропаганда самодельного литературного творчества, создание благоприятной среды для творческого общения и налаживания контактов с другими творческими объединениями и другое» [4].

30 октября 2012 года, в год 70-летия Кемеровской области, в Прокопьевском муниципальном районе был проведен поэтический фестиваль «Кузбасс, я признаюсь тебе в любви», участие в котором приняли самобытные творческие объединения Кемеровской области – поэтические клубы «Слово» (Кемерово), «Дилижанс» (Новокузнецк), «Творческая шкатулка» (Новокузнецк), «Вдохновение» (Прокопьевск), «Чистые родники» (Прокопьевский район), литературно-творческое объединение «Маяк» (Прокопьевск) [4]. 27 самобытных авторов предъявили на суд зрителей, коллег по перу и высокого жюри своё творчество. От поэтического клуба «Слово» присутствовали: Надежда Кудрявцева-Кузнецова (автор этой статьи), Ирина Жук, Катерина Летящая (Трухина), Раиса Чекалдина.

По мнению победительницы поэтического фестиваля Людмилы Ивановой (п. Каменный Ключ Прокопьевского района), в Кузбассе люди не просто талантливы, они могут всё: «И поезда водить. И пить, и петь / Во имя всех умерших и живущих; / Пахать, косить, любить... и не жалеть / О тёплых небесах в заморских куцах. / ...Грохочущие строить города... / Тянуть дороги

далее год от года... / Гори во тьме, суровая звезда / Сибирского железного народа!»

В 2018 г. литературному клубу «Слово» исполняется 10 лет (городу Кемерово – 100!) В 2008 г. при Кемеровской областной библиотеке им. В. Д. Фёдорова был создан поэтический клуб «Слово», который с 2014-го работал уже в качестве литературного при ГУК КО «Дом литераторов Кузбасса», сейчас работает при ГУК КО «Кузбасский центр искусств». Клуб продолжает замечательную традицию встреч самодеятельных клубов и поэтов.

Так, 11 декабря 2015 года в ГУК КО «Дом литераторов Кузбасса» состоялась встреча «Женская поэзия Кузбасса. Живые голоса», в которой приняли участие 20 поэтесс Кузбасса, а 8 декабря 2016 года во встрече с таким же названием приняли участие уже 23 женщины-литератора [2, с. 141–144]. По итогам третьей встречи, прошедшей 22 ноября 2017 года, была опубликована в журнале «Союз писателей» статья «Нас много, поэтов, – хороших и разных» [3, с. 154–156], правда, название встречи было несколько изменено, потому что на мероприятие приехали и мужчины, и встречу было решено назвать «Поэзия Кузбасса. Живые голоса». Участников было уже 32 – из клубов «Слово» (Кемерово); «Истоки» (Промышленновский район); «Вдохновение» (Мариинск); «Зелёная лампа» (Кемерово); «Чистые родники» (Прокопьевский район) и других.

Чем же примечательны эти встречи? Они показали, что «не оскудела Российская и Кузбасская земля на таланты, что наш творческий пишущий народ любит и нашу малую родину Кузбасс, и нашу Великую Россию, что самодеятельные литераторы обеспокоены вопросами культуры Кузбасса, они знают, что «слово – великая сила», что «поэт словом творит жизнь», желают крепить связь поколений, оставить потомкам «Слово, несущее Свет» [1]. Жаль, что не всегда они бывают услышаны. Почему-то нет литературной страницы в наших газетах «Кузбасс» и «Земляки. Наш Кузбасс», нет раздела «Самодеятельные авторы» в журнале «Огни Кузбасса».

Наше «стремительно бегущее время пронизано заботой о хлебе насущном», а не остаётся ли наша душа на задворках? Поэты пишут, страдают, издают книги на свои пенсии, порой их жизни прекращаются, а их творчества и имён Кузбасс даже не знал и не слышал. В клубе «Слово» состояла замечательная поэтесса Галина Медина [5]. Она издала две поэтические книги при жизни, потом мы издали посмертную книгу Галины Аркадьевны, редактором которой стала Людмила Владимировна Глебова, работавшая ещё в Кемеровском книжном издательстве и редактировавшая книги известных А. Твардовского, М. Небогатова, В. Фёдорова. Но... в «Огнях Кузбасса» стихов Галины не было. Она писала просто, доступно: «Я хотела бы жить по-другому. / Получилось же так, как живу. / Поклоняюсь я Отчому дому / И с годами сильнее люблю. / Я люблю эти мамины косы, / Что короной вокруг головы. / Папу в лодке у ближнего плёса. / И охапки сушёной травы. / Я люблю огород наш с картошкой. / В фиолетовом цвете кусты. / Грядки с зеленью. Рыжую кошку. / Подвесные на речке мосты. / Брата Геру люблю и сестрёнок, / Я их нянчила с самых пелёнок. / Я храню в своей памяти детство, / Как хранят дорогое Наследство».

Спасибо, дорогая Галина Аркадьевна, что вы были в нашем клубе «Слово». А молодая поэтесса, посещавшая клуб «Слово» с 2010 года, Татьяна Попова при своей короткой жизни издала 10 поэтических сборников, но в «Огнях Кузбасса» произведения поэтессы были опубликованы лишь после её смерти. А у Татьяны, филолога по образованию, глубокая, философская, несущая Свет поэзия. В стихотворении «Вечное слово» [8] поэтесса размышляет: «Льём из пустого в порожнее / Или из Вечности пьём? / Словом творим невозможное: / В слове посмертно живём!» А ранее, в своей книге «Бусы», Татьяна рассуждает о том, зачем нам слово, зачем поэту уста (ст. «Хлеб насущный»): «Хлеба насущного просим у Бога, / Снова слова забывая Христа: / Пища для тела – для Духа убога; / Дух оживляют не руки – уста, / Если в них слово Божественной правды... / Бог есть Любовь!

Значит, слово Любви / Дух наш питает, как хлеб ароматный. / Жив ли ты Духом – устам яви!»

Ещё А. Пушкин в своей переписке часто упоминает фразу «Дух российской поэзии». Слова без Духа – пустое сотрясение воздуха!

Поэт Расул Гамзатов говорил: «Мы все умрём. Людей бессмертных нет». А кто-то сказал: «Поэт живёт, пока читают его стихи». Но кто будет разыскивать и ГДЕ, если ваших стихов НЕТ ни в газетах, ни в журналах, ни в сборниках? Тиражи наших самодеятельных книжек невелики. Да, на трёхлетие клуба «Слово» мы издали книжку на скрепках «Слово женщины» (12 авторов) [10], на пятилетие сборник «Поэтическая шкатулка» (14 авторов) [7], на семилетие клуба совместно с клубом «Родники Сибири» был издан сборник, в котором уже 53 самодеятельных автора [9], 21 автор в коллективном сборнике «О самом близком и родном» [6]. Но кто знает об этих книгах?

Хочется сказать душевное спасибо руководителю Международного союза творческих сил «Озарение» Ирине Игоревне Суховейко (Малковой) и директору издательства «Союз писателей» Денису Александровичу Суховейко за то, что наши самодеятельные поэты долгие годы имели возможность выходить со своим творчеством в журналах «Страна “Озарение”», «ЛитОгранка», «Союз писателей».

В год 75-летия Кемеровской области я хочу назвать имена кузбасских самодеятельных авторов из клубов «Вдохновение» (Мариинск), «Чистые родники» (Прокопьевский район), «Исток» (Промышленновский район), «Слово» (Кемерово), это: Глоба Татьяна, Головин Дмитрий, Музыка Лидия, Халикова Тамара, Щедрин Евгений, Андреев Константин, Боронихина Оксана, Добротворский Владимир, Иванова Людмила, Калинин Владимир, Соколова Светлана, Уланов Николай, Тенешева Елена, Губарев Пётр, Олькова Лидия, Поздерина Елена, Формулевич Александр, Таран Лина, Жук Ирина, Желтухина Ольга, Лашкова Галина, Никольская Валентина, Кудрявцева-Куз-

нецова Надежда, Макарова Светлана, Загоровская Наталья. Можно ли их называть поэтами? У меня есть книга «Сто одна поэтесса Серебряного века», в ней все названы так, хотя широко известными являются только два имени: Анна Ахматова и Марина Цветаева. Поэтому всех вышеозначенных назову нашими кузбасскими поэтами.

Следует добавить и эти имена: Берестов Сергей, Берестова Мария, Лапицкий Константин, Стоцкий Иван, Гарбузова Ольга, Соболев Вера, Ермакова Валентина, Соколова Диана, Переверзева Дарья... Они пишут, они твои, Кузбасс!

В стихотворении Сергея Берестова «Моя Родина» есть слова [6]: «Моя Родина – это солнышко, / Обогревшее всю планету. / Моя Родина – это зёрнышко, / Прорастающее к небу, свету <...> Моя Родина – женщина юная, / С карапузом за ручку идущая. / Моя Родина – музыка струнная, / До высоких Небес зовущая».

В своей книге «Зёрна» поэт Константин Лапицкий, жаждет помогать другим: «Дай силы, Боже, укрепить людей / В их светлых начинаньях и позовах, / И в исполненье благостных затей / От нападений убережь и срывов. / Дай силы, Боже, каждому помочь, / Кто опечален чем-то и расстроен, / Кому на сердце тягостно-невмочь, / Позволь помочь мне, если я достоин!»

Литературный клуб «Слово» уже несколько лет ведёт переписку с клубами России, это: «Сиреневый рассвет» (Волгоград); «Иволга» (Тольятти); «Истоки» (с. Кодское, Курганская область); «Надежда» (Свердловская область); «Сударушки» (ст. Калининская, Краснодарский край) и др. Мы посылаем свои публикации, книги, поздравляем коллег с праздниками, они в ответ присылают своё. Мы узнали, что в Курганской области власти помогают самодеятельным клубам, поэтам. Так в 2017 году там создали Ассоциацию литературных объединений Курганской области (в ней уже 24 объединения, и клуб «Истоки» – там). Мне прислали Положение об Ассоциации, присылают свой альманах «Тобол», в котором есть информация о клубах и об изданиях самодеятельных поэтов.

Участник клуба «Истоки» Валентин Никандрович Никулин написал нам целую Оду к 10-летию клуба «Слово»: «Плодотворной всем работы / И в семье и в творчестве. / (На мужчин нужны вам квоты, / Тем, кто в одиночестве?) <...> И польются рифмы строчки / Из-под вечного пера, / Типографские “блинчики” / Тиражировать пора...» Спасибо автору и клубу «Истоки»! А композитор Владимир Матвеев прислал ноты к нашим стихам, превратив их в песни. СПАСИБО!

Клубом «Слово» получено поздравление с 10-летием от клуба «Сударушки», Людмила Андреевна Псёл, давний друг клуба и соавтор наших сборников написала:

«Друзья, прекрасно ваше “Слово”! / Оно поэзии основа, / Полёт высокого творенья / И беспокойных душ горенье. / В союзе сердца и пера / Несёт величие добра. / И песнь поёт Руси Святой, / Что глаз чарует красотой. / Родимой речи слог могучий / Ласкает рифмами созвучий / И помогает в мире жить, / Минутой каждой дорожить. / В стихах под Божиим покровом / Простым, доступным людям, словом / Вы открываете оконце / Навстречу утреннему солнцу. / Где в брызгах золотого света / Гуляет по просторам лето / Иль укрывает лес, дома / Снегами белыми зима... / В десятилетний юбилей / Желаем творческих идей / И новых на пути открытий, / Счастливых, радостных событий. / Чтоб даже дальний уголок / Знал поэтичность Ваших строк. / И в жизни, что порой сурова, / Любовью грело ваше “Слово”».

Хочу завершить свой информационный «репортаж» о самодеятельных поэтах и самодеятельных клубах словами: СПАСИБО, что вы есть! Спасибо, что пишете. Только, пожалуйста, помните, что «Слово – Бог»!

Кузбассу, в котором почти три миллиона жителей, одних официальных писательских организаций недостаточно, нужны и самодеятельные, самодеятельные авторы. И все они имеют право, чтобы их творчество и их имена знал родной Кузбасс. Чтобы в год 75-летия Кемеровской области «Огни Кузбасса» назвали их поименно и поместили на свои страницы слова любви к род-

ному краю. Это наше МНЕНИЕ, мнение литературного клуба «Слово», из которого выходят настоящие поэты.

P. S.

По статье сделан доклад на VII межрегиональных ежегодных историко-краеведческих чтениях в Кемеровской епархии Русской Православной церкви г. Кемерово, 27 марта 2018 г.

Литература

1. Кудрявцева-Кузнецова Н. Я. Слово, несущее Свет / Н. Я. Кудрявцева-Кузнецова. – Новокузнецк: Союз писателей, 2016. – 188 с.

2. Кудрявцева-Кузнецова Н. Я. Вести из литературного клуба «Слово» // Литературно-художественный журнал «Союз писателей». – Новокузнецк. – № 2. – 2017. – С. 154–156.

3. Кудрявцева-Кузнецова Н. Я. Нас много, поэтов, – хороших и разных // Литературно-художественный журнал «Союз писателей». – № 1. – 2018. – С. 141–144.

4. Кузбасс, я признаюсь тебе в любви: Сборник стихотворений поэтов-участников поэтического фестиваля / Сост. О. А. Гребенчук, О. В. Боронихина, Л. М. Митичкина. – Школьный: МБУ ЦБС Прокопьевского муниципального района, 2013. – 102 с.

5. Медина Г. А. Пригласите меня!: Стихи / Г. А. Медина; сост. Л. В. Глебова. – Кемерово, 2013. – 264 с.

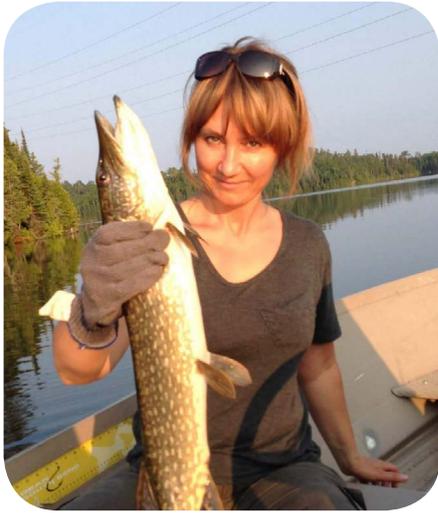
6. О самом близком и родном: Коллективный сборник. – Новокузнецк: Издательство «Союз писателей», 2017. – 168 с.

7. Поэтическая шкатулка: Коллективный сборник. – Новокузнецк: Издательство «Союз писателей», 2014. – 144 с.

8. Попова Т. В. Что за птица – поэт? / Т. В. Попова. – Новокузнецк: Издательство «Союз писателей», 2017. – 40 с.

9. Родники Сибири: Сборник / Ред.-сост. Т. В. Попова. – Новокузнецк: Издательство «Союз писателей», 2015. – 212 с.

10. Слово женщины: Коллективный сборник / Ред.-сост. Н. Я. Кудрявцева-Кузнецова. – Кемерово, 2012. – 96 с.: ил.



Нина Романова г. Калгари, Канада

Неправдоподобная история

Одни и те же мысли, воспоминания и вопросы крутились в голове, и не было возможности избавиться от них, переключившись на что-то иное. Он пустился во все тяжкие, пытаясь заглушить эту изматывающую тоску, переехал в другой район, поменял машину, мебель и даже посуду, заводил ненужные связи, ввязывался в драки, неоправданно рискуя, наматывал километры, отправляясь в бесцельные поездки... Ничто не напоминало о Ней, но Макс не переставал ощущать одиночество, как боль постоянную, гложущую изнутри, мешающую сосредоточиться на чём-то, кроме Неё.

«Мне ещё сорок, сколько их ещё будет», – повторял он слова приятелей и самому становилось тошно от произнесённой пошлости.

В последнее время всё чаще Макс хотел остаться одному со своими мыслями, и он уходил в парк. Людей вокруг было немного, в основном собачники, выгуливающие своих питомцев, да мамыши, толкающие перед собой коляски. Никто не задавал вопросов, не делился впечатлениями, никому не было дела до молодого мужчины, подолгу сидящего на одном месте.

Вода в озере становилась прозрачнее с каждым днём, вероятно, потому что замет-

но холодало, и ни у кого не возникало желания окунуться в эту сентябрьскую, более чем освежающую, гладь. И только по-осеннему разряженные деревья роняли с веток листья, разноцветными пятнами скользящие по воде, словно стремящиеся укрыть её покрывалом, сшитым из красных, жёлтых, зелёных и бурых лоскутов.

Солнце спряталось за старую липу, превращая её в огненный шар, на который невозможно смотреть. Макс подумал, что внутри у него всё так же пылает, но не греет, а выжигает до боли, с которой он никак не может справиться. Бросив взгляд на воду, он вдруг представил, как погружается под это многоцветное покрывало и, вместо того чтобы задержать дыхание, начинает вдыхать в себя... Холодный поток заливает всё внутри и остужает изматывающий огонь... Ощущение было настолько отчётливым, что Макс закашлялся. «Начинаю сходить с ума?» – пронеслось в голове.

Оторвав наконец взгляд от на глазах темнеющего озера, Макс поднялся и быстрым шагом пошёл к машине. Никого вокруг уже не было, и вечерняя прохлада подгоняла его, словно торопясь закрыть за ним дверь и погасить до утра свет.

Почти у самого выхода он услышал стон... или скрип... Никого не увидев на дорожке ни впереди себя, ни сзади, он продолжал быстрым шагом идти к стоянке, но стон повторился.

Макс замер, всматриваясь в сумерки. Рядом со скамейкой, присев на корточки, скрючился кто-то, он не мог разглядеть кто. Сначала ему показалось, что это просто бродяга подбирает с земли что-то, но, присмотревшись, решил, что это ребёнок или подросток.

Стон повторился. Макс свернул с дорожки, и сухие листья зашуршали под ногами.

Вцепившись побелевшими пальцами в скамейку, на корточках сидела девочка.

– Ты чего здесь? Случилось что-то?

Она даже не повернулась в его сторону.

Что-то показалось Максиму странным в том, как она сидела... и дышала... Он стоял, не решаясь уйти и не зная, что делать.

– Эй, ты слышишь меня?

И вдруг она застонала снова, и он уже потянулся к ней, чтоб развернуть к себе, но стон перешёл в крик и даже в какой-то вой, который, казалось, длился вечность. Он так и замер с протянутой рукой. Мороз прошёлся по его спине и остановился где-то в солнечном сплетении, сковав мышцы. Она перестала кричать так же внезапно, как начала, но Макс стоял, боясь шевельнуться, словно именно его движения причиняли ей боль.

Вдруг девчонка зашевелилась и, согнувшись пополам и продолжая держаться за скамейку, начала подниматься. Теперь она стояла к нему боком, и он удивился какой-то нескладности её фигуры. Но долго раздумывать ему не пришлось, так как мысли его, даже не сформировавшись в отчётливое понимание происходящего, были прерваны криком. Она взвизгнула, будто кто-то больно дёрнул её за волосы, и по девчоночьки громко со всхлипом закричала:

– Не могу я больше! Делай что-нибудь! Не могу больше!

Он рванул к ней и застыл, не зная, что предпринять, а она так и кричала: «Не могу больше!» Он не понимал, что происходит и можно ли до неё дотронуться. Или, может, он должен бежать за помощью? Он стоял рядом с ней, согнувшись пополам, как и она, и кричал ей прямо в ухо:

– Что?! Что мне делать?! Что?!

Внезапно затихнув, она повернула к нему голову, и он увидел абсолютно чёрные глаза с тёмными кругами век и частоклопом слипшихся от слёз ресниц. Нос был распухший и красный, и всё лицо казалось пропитанным слезами. Она смотрела на него так пристально, что Макс испугался, видит ли она его или просто прислушивается к чему-то внутри себя. Девчонка всхлипнула и шмыгнула носом, почувствовав уже готовую сорваться с кончика прозрачную каплю.

– Ты дурак? Не видишь, что я рожаю?

– Ты... что?

Со стороны они выглядели комично: два человека, согнувшиеся пополам, вглядываются в лица друг друга. Но их никто не видел.

– Что ты делаешь? – не понял Макс её бормотания.

– Точно дурак. Руку дай! – она начала выпрямляться, а он стоял, согнувшись, и смотрел на вырастающий перед его глазами живот – её огромный круглый живот, который он не заметил до сих пор. Она отцепилась от скамейки и с той же неистовостью впиалась в кожу, поддерживая это огромное нечто снизу, словно боясь, что, отпустив, уронит его на землю. Майка её задралась кверху и вывернутый наизнанку пуп оказался прямо перед глазами Макса. Макс в недоумении смотрел на её живот, пытаясь сообразить, почему на месте пупа он видит это и почему оно так неправильно вывернуто наружу.

Он перевёл глаза на её лицо и вдруг рванул в сторону в порыве бежать отсюда, найти кого-то, кто может помочь. А она стояла, такая маленькая и незащищённая, совсем подросток. И если бы не эта её задранная футболка, можно было подумать, что она дурачится, затолкав под майку мяч.

Не зная, в какую сторону бежать, Макс замешкался и увидел, как шорты её стали темнеть и по ногам потекли прозрачные струйки. Ему вдруг стало душно, липкий пот покрыл лоб, и тошнота подкатила к горлу. Она шла по направлению к нему, переваливаясь с ноги на ногу, как утка.

– Мне нужно в больницу, ты меня можешь довезти?

Очнувшись от оцепенения, Макс закивал головой, не в силах произнести ни звука, и заковылял рядом с ней, боясь прикоснуться, но держа руки как будто наготове, чтоб вовремя подхватить её или этот мяч, который она так бережно несла в себе.

До дороги было гораздо ближе, чем до стоянки, где он оставил машину, и они двинулись на звук шоссе. Первая же машина, проезжавшая мимо, затормозила, и из неё выскочил лысый мужик с животом круглым, как у девчонки, и, распахивая перед ними дверь, зачистил:

– Рожаете, голубчики? Давно, поди, машину ловите: не очень-то здесь ездят в это время.

Подсаживая девчонку на заднее сидение так ловко, как будто делал это каждый день, мужик крикнул Максусу:

– Запрыгивай вперёд, папаша!

Макс сел рядом с мужиком, и машина понеслась. Мужик не замолкал ни на минуту, каждым своим словом возвращая Макса к реальности.

– А у меня дочка неделю как родила, вчера только из роддома забрали. Вот уж не думал, что через день снова туда дорога будет. Тебя, дочка, как звать-то?

– Наташка.

– Наташка, значит. Ну ты, Наташка, не трусь. Для вас, баб, это дело привычное должно быть. Хотя для тебя впервой, наверное? – мужик глянул на Макса. – И ты, парень, не бойся, тебе больно не будет, – хохотнул он, довольный своей шуткой. – Лет-то ей сколько? – продолжал интересоваться мужик, но Макс не успел сказать, что не знает, как сзади донеслось:

– Двадцать мне, дед! Гони, а то рожу сейчас!

Наташка вдруг задышала тяжело, и дед тревожно оглянулся.

– Эй, ты чего там, тужишься, что ли?

Девчонка, резко выдохнув, крикнула:

– Всё, тормози, дед!

На почти пустынной дороге у обочины стояла машина. На заднем сидении лежала девчонка, рядом с которой суетился пожилой мужчина, подсовывая ей под голову куртку и накрывая то ли полотенцем, то ли старым одеялом. Рядом с машиной голый по пояс стоял Макс, кутая в свою рубашку только что переставшего кричать малыша, покрытого чем-то белым и густым. Макс пытался восстановить в памяти то, что произошло, но воспоминания были обрывочными и состояли в основном из Наташкиных чёрных глаз, от которых он не мог оторваться и которые наливались кровью, становясь похожими на переспелые вишни, когда она тужилась. Она всё время кричала:

– Дед, помираю, не могу больше! – словно чувствуя, что он её единственная опора в эту странную и страшную минуту.

– Давай, дочка, тужься! Дави его! – кричал «дед» и начинал мычать и пучить глаза вместе с девчонкой.

«Дед» успевал подбадривать Макса, но тот мало что понимал. Парень помнил, что мужчина позвонил в скорую, и мысленно торопил кого-нибудь, кто мог облегчить его собственные страдания. Хотя «дед» обещал, что больно не будет, Макс мучился и чувствовал каждое Наташкино движение, её дыхание, её потугу.

«Дед» суетился, продолжая говорить без остановки:

– Повезло вам, ребята, что я деревенский. Уж чего только за жизнь не насмотрелся! Правда, так вот, чтоб ребёночка самому принять, не приходилось до сих пор. Видать-то видел. Дело-то нехитрое, коли всё правильно. А ты, Наташка, у нас девка правильная. И сына правильного родила – богатырь! Как назвать-то хотите?

– Максимом, в честь отца моего, – пролепетала Наташка.

Оба Максима замерли, глядя друг на друга. «Ничего себе, тёзка», – подумал Макс, и вдруг его захлестнула волна необъяснимой радости. Он начал смеяться так, как смеялся давно в детстве, – не потому, что услышал что-то смешное, а от распирающего грудь чувства восторга, желания сейчас, немедленно выплеснуть эту радость, поделившись ею с миром. Он смеялся взахлёб, а по щекам катились слёзы.

Фары подъехавшей скорой на миг ослепили его, и он крепче прижал малыша к себе, защищая от яркого света. Приехавшие медики суетились вокруг Наташки. Водитель вышел из машины и стоял, похлопывая «деда» по плечу, рассуждая о превратностях жизни. Макс аккуратно передал малыша женщине, которая здесь казалась главной, и стоял, не решаясь спросить, что же ему теперь делать. Он окончательно пришёл в себя и боялся теперь только одного, что этот тёплый комочек, завернутый в его рубашку, навсегда исчезнет, а он, Макс, никогда не узнает, что с ним стало дальше.

– Эй, папаша, совсем замёрз, что ли? Давай в машину по-быстрому, а то без тебя уедем, – прикрикнула на него «главная».

Одним прыжком Макс заскочил в салон и упал на сидение сбоку. Наташка лежала, закрыв глаза, а маленького Макса крутила

врачиха, словно пытаюсь проверить, всё ли Макс с «дедом» сделали правильно. Она спрашивала мужчину, как зовут его жену, сколько ей лет, и Макс с удивлением не задумываясь отвечал на вопросы, дав Наташке свою фамилию и назвав свой адрес.

– Воды когда отошли? – продолжала врачиха свой опрос.

– Чего? – растерянно переспросил «папаша».

– Воды, говорю. Воды когда отошли?

– Часа два назад, – вспомнил Макс текущие по Наташкиным ногам струйки.

– Роды первые?

– Да.

– Обменной карты конечно нет с собой?

– Нет.

– Ну что, сдадим вас в приёмное, а там решат, куда размещать.

Начало светать, когда Макс добрался до дома. Выданный ему под честное слово белый халат плохо согревал от осенней ночной свежести. На попутке Макс добрался до машины и долго сидел, обхватив руль, закрыв глаза и стараясь поверить, что всё это произошло с ним. Даже дома всё показалось новым и необычным, как будто он вернулся сюда после длительного отсутствия. Не снимая халата, он упал на диван и крепко заснул. Проснулся Макс уже за полдень.

Порадовавшись, что сегодня выходной, не побрившись и схватив на бегу бутерброд, он поехал в парк. Легко добравшись до скамейки, у которой встретился вчера с Наташкой, Макс не увидел ничего, напоминающего об их пребывании. Замерев, мужчина долго стоял, прислушиваясь, но только шорох листьев и звуки проезжавших невдалеке машин нарушали тишину.

Дойдя до озера, он сел на своё привычное место и уставился на неподвижную гладь. Мысли металась, перебивая друг друга до тех пор, пока Макс не осознал, что пытается вспомнить какую-то телевизионную рекламу, где показывали, как совсем маленькие дети плавают под водой. Тогда это казалось ему странным и ненужным, а

теперь от одной мысли об этом ему стало легко и радостно.

Всю неделю Макс был сам не свой. Всё валилось из рук, посуда билась, работа стояла на месте, он не отвечал на звонки и ни с кем не хотел видаться. Он бесцельно слонялся по квартире, бродил по улицам, заходил в магазины в отдел игрушек и беспрестанно улыбался. Если к нему обращались с вопросом, отвечал невпопад, не помнил, что ел и почти не спал.

В очередной раз вернувшись домой, он увидел в прихожей белый халат. Как он мог про него забыть! Схватив халат, Макс побежал к машине, на ходу подсчитывая, сколько дней назад они привезли Наташку в больницу.

В приёмном покое было шумно, мужчина едва пробился к медсестре, которая отправила его в справочное.

– Сажина Наталья? Так она выписалась сегодня. Часа два как ушла.

Макс растерянно оглянулся:

– Куда ушла?

– Домой, наверное.

«Вот и всё», – оборвалось внутри и зазвенело в ушах.

«Вот и всё», – проскрипели пружины закрывающейся за Максом двери.

«Всё... Всё... Всё...» – ухало сердце где-то в горле.

Макс стоял у главного входа. Солнце давило в спину жаром бабьего лета. На скамейке перед ним сидела девчонка. Совсем подросток. Нос распух и покраснел, ресницы торчали частоколом, слипшись от слёз. На коленях у неё лежал свёрток, из которого выглядывал нос.

– Наташка! – позвал Макс, и она повернулась к нему, зажмурившись от яркого света.

Он подошёл к ней и встал рядом, не отрываясь от её глаз. Зрачки сузились от солнца, и глаза оказались небесно-голубыми.

– Наташка? – спросил он и вдруг засмеялся легко и беззаботно, так, как смеялся совсем недавно, впервые почувствовав тепло маленького Макса у своей груди.

– Вот и всё, – повторил он уже сам себе и протянул руки за свёртком...



Николай Ивлеев

с. Малая Грибановка,
Воронежская обл.

Сказка о Генсеке

Я хочу начать для вас
Незатейливый рассказ
Не в привычном прежнем стиле,
Как нам раньше говорили,
Как нередко, господа,
Начинали нам тогда:
«Негде в царстве», а иначе:
У Генсека на госдаче
Дочка юная жила
Не румяна, не бела,
Не умна, косноязычна,
Своенравна неприлично,
Беспринципна и всегда
Слишком папою горда.
Чтоб о ней, не дай бог, слова
Нам не высказать дурного,
Не дай бог, не оболгать
И превратно не сказать,
Скажем, чтоб не ошибиться:
Так себе была девица.
Про неё ползла молва:
Втайне горькую пила,
Да ещё напомним: звали
Дочь того Генсека Лялей.

Как случается подчас
В семьях маленьких у нас:
Ничего не замечая,
Папа в ней души не чаял,
А была порой она,

Как капризная жена:
Не по-девичьи дерзила
И обидно говорила
Про Политбюро, друзей
И его секретарей.
Избалованная детка,
Прогуляв весь день, нередко
На вопрос «Где ты была?»
Без стеснения врала,
Мало знала о культуре
И родной литературе,
У ребят брала тетрадь,
Чтоб по физике списать,
В русском путалась бесславно,
В математике – подавно,
Недотёпою слыла...
За подобные дела
И подобные успехи,
Недочёты и огрехи,
За прогулы и вранье
Надо бы давно её
Гнать из школы на задворки.
Только папа... и пятёрки,
Не скупясь, её хваля,
Ставили учителя.

Окружение Генсека
Было лживое от века!
Чтоб начальству угодить
И себе не навредить,

Надо было, глядя в очи,
Угадать: что оно хочет,
Поборов себя, солгать
И уверенно сказать,
Что оно всегда на диво
И умно, и справедливо,
А не то пиши – пропал,
Если в точку не попал.
В мире лживости и лести
Речи не было о чести.
Эти, чёрт их побери,
Все его секретари
Ни за что могли ославить,
В спецотдел тебя отправить,
Ну а там: «Как ты посмел?
Враг народа!» И... расстрел!

Чтоб у вас о населенье
Было лучше представленье,
И ещё хотелось мне
Рассказать, что в той стране
Урожаи были низки
Оттого, что без приписки,
Без халтуры на земле
Не трудились на селе;
Оттого, что без причины
Деревенские мужчины,
Об итогах позабыв,
От паров до молотьбы
Под хмельком пахали, жали
И на помощь приезжали
К ним пахать и молотить
Для того, чтоб вместе пить.
Кто прилежней всех трудился,
Тот Героем становился,
Хоть геройский результат
Был скорее не богат.

На общественном подворье
Процветало то же горе:
Взяв на ферме задарма
От скота комбикорма,
Нёс народ домой котомкой,
А кормил коров соломкой,
И молочный скот, всерьёз,
Был едва удойней коз.

В отступившем от традиций
И успевшем облениться
Государстве развитом
Повсеместно чернозём
Был богат, обширен, тучен,
Но народ уж был приучен,
Так как труд был не в чести,
Кое-как поля скрести.
Оттого из-за границы
От консервов до пшеницы,
Что ни год, везли туда
Большегрузные суда;
А как жители селений
Погрузились в спячку лени,
То державу на пути
Не могло ничто спасти:
Ни привычное бахвальство
Боевого партначальства,
Ни заём, ни куражи,
Ни потоки вечной лжи
Непростой и многоликой;
И держава, что великой
Средь великих стран была,
Вскоре по миру пошла.

От забот страны усталый,
Сам Генсек был добрый малый,
Хоть внушал народу страх:
Грудь сажень – вся в орденах,
Брови хмурые, густые,
Взгляд суров, глаза пустые,
Недоверием полны
К тайным недругам страны.
Утомлённый не на шутку,
Выбрав редкую минутку,
Он дневник у дочки брал,
С удивлением листал:
«Как уроки дочка знала», –
Даже челюсть отвисала,
И туманился порой
Взгляд отеческой слезой.

Время, как могло, бежало...
Дочь Генсека возмужала,
И к Генсеку на верхи
Зачастили женихи

Без предвзятости банальной,
С мыслью свежей, «актуальной»:
Нам с лица воды не пить,
А начальством лестно быть,
А с Генсеком породниться –
Сразу станешь важной птицей,
И награды, и чины
Потекут, как с «Целины».
Вскоре дочкой неказистой
Выбран был жених плечистый,
И красив, и ростом взял –
Славный будет генерал!

В той стране во время оно
По гражданскому закону,
Так как папа-коммунист
Был завзятый атеист,
Молодые не венчались,
Только в ЗАГСе расписались;
Как тогда водилось, так
Был скреплён гражданский брак.
После ЗАГСа на гулянье
В самом модном ресторане,
В тех обычаях страны,
Собрались приглашены,
Кроме цвета заграницы,
Высший свет и шик столицы:
Старцы из Политбюро,
Руководство ВЦИК и ГРО,
Министерства обороны,
Престарелые их жёны
Да артистов целый взвод –
Развлекать хмельной народ.

Молодые не успели
Съездить в ЗАГС, как гости сели
За просторный стол с икрой,
И пустился пир горой.
Старцы вскоре перебрали
Обнимать артисток стали,
Жёны в крик – и понеслось...
И гулянье сорвалось!
С биографией хвалебной
Зять по лестнице служебной
Семимильно зашагал:
Глядь, уж он и генерал.

В обращениях вальяжный,
Весь сияющий и важный
Зять доволен и собой,
И счастливою судьбой.
Тесть и тёща зятю рады,
Как с пенька к нему награды:
Не успеет привернуть,
Снова просятся на грудь!
Дочка тоже подобрела:
В магазины то и дело
Стала в город наезжать,
Чтоб наряды поменять.
Их ближайшие соседи
Дома, в частной ли беседе,
Иль собравшись вечерком
За приятельским столом,
К слову, вольно и невольно,
Говорили добровольно,
Зависть белую тая:
«Что за дружная семья!»

Годы шли, Земля кружилась,
Но недолго счастье длилось.
К сожаленью, человек
Смертен. Умер и Генсек.
Гроб его заколотили
И в могилу опустили
Между башен, у стены
Главной площади страны,
Чтобы, празднично гуляя
Или праздники справляя,
Помнил радостный народ:
Что его в итоге ждёт.

В наступивший день ненастный,
Для покойного несчастный,
Утро выдалось серо.
Собралось Политбюро:
Потужив, позаседали
И вождя себе избрали:
Молод, грамотен, речист,
Демократ и плюралист!
Но не только демократом,
Новый был Генсеком-хвatom:
В мыслях правилен и скор,
На язык всегда остёр,

Волен от предубеждений.
Рядом с ним, как добрый гений,
Свежих замыслов полна
Неотлучная жена.
Им была большая школа
Лести, лжи и произвола
До последнего звена
В жизни преодолена.

Гордой верою своею
В нерушимую идею
В той стране, о коей речь,
Чтоб достоинство сберечь
Или дать понять народу,
Что теперь ему в угоду
Установится покой
Над изученной страной
И пришедшие в упадок
Справедливость и порядок,
Было твёрдо и давно
Неспроста заведено:
Власти новые отчасти
Преступленья старой власти
Выставляли напоказ,
Заявляя всякий раз,
Что они к ним не причастны.
Но народ уж безучастно
Между тем на всё взирал,
Так как веру потерял:
Он своей всё маркой мерил,
Ни во что уже не верил
И смотрел как на напасть
На репрессии и власть;
Но иные были рады
Услыхать кусочек правды,
Если правда, ей-же-ей,
Лжи была куда страшней.

Вроде юного комсорга,
Не остывший от восторга,
Полон думою одной
С неразлучною женой,
Как-то раз в ночное время,
Лысое погладив темя,
Хват-Генсек жене сказал:
«Нам мешает генерал.

Надо будет потрудиться
Выгнать зятя из столицы,
Чтоб не только генерал, –
Каждый место в жизни знал.
И неробкому десятку
Можем дать тогда остратку,
И народу показать,
Где живёт у Кузьки мать».
Коротки дебаты были...
Так они и порешили:
Чтоб свой имидж укрепить
И побольше навредить
Дочке, зятю-генералу
По секретному каналу
Вскоре было им одно
Поручение дано:
«Подыскать для генерала
Место около Урала».
(Не в Матросской, не в Крестах,
А совсем в иных местах,
Чтоб в не столь и отдалённых
И не в густо заселённых.
Их в былые времена
Много строила страна
В тех краях, где раньше были
Члены правящих фамилий –
Пережитки старины –
Смерть принять обречены.

По народу слух пустили,
Мол, такие факты были:
«Зять Генсека, генерал,
Пил, гулял и взятки брал».
Тут же и арестовали,
В компетентный орган сдали,
Где молодчиков орда
Изнывала без труда,
В буднях дел не занятая,
Беззаботно коротая
Дни рабочие тайком
За привычным «дураком».
К клевете, как к главной цели
Продвигаясь в каждом деле,
Те ребята-молодцы
Были дошлые спецы,
Там и не таких видали...

Генерала будто ждали,
 На генсекова зятка
 Посмотрели свысока,
 Не спеша оклеветали,
 Десять лет отсидки дали
 И ступай себе, потей
 На «обманутых» людей.

Десять лет сидеть немало...
 Оттрубил, и генерала
 С поседевшей головой
 Отпустили на покой.
 Как всегда нетерпеливый,
 Постаревший, но счастливый:
 «Чем не шутит чёрт, – сказал
 Бывший Лялин генерал. –
 Загляну-ка я, наверно,
 На квартиру к благоверной,
 Ведь была ж в меня она
 В самом деле влюблена».
 Но надежды было мало,
 Что о нём она страдала,
 Ни однажды в десять лет
 Не прислав ему ответ;
 Ни пера не обмакнула
 И ни разу не черкнула,
 Зря ей только генерал

Кучу писем написал.
 И под вечер, ближе к ночи,
 Прямо Ляле перед очи,
 В форме сношенной предстал
 Бывший Лялин генерал.

Ляля сумрачно взглянула,
 Пальцы кукишем свернула,
 До бесчестья снизошла:
 Юбку кверху подняла,
 Панталоны показала,
 Ухмыльнулась и сказала:
 «На, смотри, да не совей
 И проваливай скорей,
 Да возьми ещё в придачу
 За имущество и дачу,
 Зек проклятый, драный пёс», –
 Сунув шиш ему под нос.

О своей судьбе печальной
 С пенсией социальной,
 Когда прахом жизнь пошла,
 Без прописки, без угла,
 Сокрушённый, выйдя в сени
 И присевши на ступени,
 Тут подумал генерал
 И от горя зарыдал.

Бараны

Басня

Язвительные искони,
 Лжецы за длительные годы
 Баранам вбили, что они
 Не быдло, а цари природы.

А твердолобые слышали,
 Что господа, не зная бед,
 Всегда на лаврах почивали
 И ели, пили невпроед.

В таком сознании немало
 Бараны гордо провели:
 Пруд высох, пастбище тощало,
 Скудел потенциал земли;

Пришла беда, но каждый овен
 Уразуметь не мог никак,
 Что в той разрухе был виновен
 Он, как и избранный вожак.

Однако, стыдно господину
 Признать вину, наверняка...
 Тогда они, как на скотину,
 Набросились на вожака:

Он стар и болен, слаб и хил,
 Нетрезв и с каждой яркой дружен.
 Долой его, он нам не нужен,
 Он всю отару развалил!

г. Череповец,
Вологодская обл.

Почему медведь в горы не ходок

В далёком прошлом на просторах Сибири или Северной Америки, где океан тайги плавно сменяется беслесными предгорьями, орёл трапезничал зайцем, не успевшим сменить белый на серый цвет зимней шкурки. Увлёкся и не заметил бурого медведя, вlepившего царю птиц оплеуху такой силы, что дряхлеющий беркут едва оклемался, отлетев в сторону, и теперь дожидался обедков от хозяина тайги.

Позор от унижения, нанесённого наглým медведем-пятилетком, быстро разнёсся по всей таёжно-гористой округе между птицами и зверями. За весенне-летний сезон границы царства обитания и охоты стареющего повелителя резко сузились, а наглýй медведь в постоянных вояжах забирался всё выше в горы, разоряя гнёзда птиц, и пристрастился лакомиться яйцами, а позднее и птенцами. За наглём последовали мелкие и средние хищники, хорьки и куницы, лисы и песцы. Повелитель, неспособный защитить птичье царство, становился ненужным, а молодые беркуты из соседних королевств всё чаще стали охотиться на территории бывшего грозного тирана, не обращая внимания на его жалкие потуги восстановить статус-кво.

Лето в тот год выдалось плодовитым. Оставшись без самки, ещё не потерявший своего статуса царь птиц не голодал и даже окреп на мелкой дичи, отгоняя молодых орлов и изучая маршруты хозяина тайги. Его весенний позор почти забылся. Лишь иногда самоуверенный медведь-пятилеток напоминал о полученном унижении, становился на задние лапы и ухмылялся мохнатой ушастой мордой в сторону поверженного дряхлеющего беркута, парившего над ним. Несколько попыток напугать пикированием с высоты облаков и изгнать хозяина тайги за пределы царства оказались

бесплодны – тот всегда успевал встретить врага боевой стойкой с выпущенными когтями. Кто-то из птиц, недовольных дряхлым царём, явно «стучал» хозяину тайги, предупреждая криками...

Время лечит и учит. Наконец и орёл дождался часа отмщения, когда зарделись заветные ягоды на низкорослых болотных кустиках. Полдня клевал ягоды крупный беркут, сдерживая тошноту и удерживая позывы преждевременной мести. Иногда поднимался в заоблачную высь и выглядывал наглеца-обидчика в предгорье и на горных тропах и снова возвращался к непривычной трапезе, набираясь нужной кондиции. Внезапно почувствовал, что долгожданная месть внутри созрела и вынужденно запросилась наружу.

Медленными, степенными взмахами, сопровождаемыми гортанными боевыми вскриками, чтобы привлечь внимание поданных птичьего царства и обозначить свои намерения, не выпуская ни на мгновение из виду мохнатого врага, повелитель набрал нужную высоту. Молодой хозяин тайги, предупреждённый в очередной раз, почувствовал, что именно сейчас всё решится окончательно и бесповоротно, и принял боевую стойку, высматривая униженного дряхлеющего царя птиц среди низко висящих грозных облаков.

Шестипудовый медведь, удерживая равновесие на своих двоих, встречал полупудового пернатого врага на узкой горной тропинке. Левая лапа с когтями наружу была выставлена вперёд и прикрывала глаза, правая же была в положении наизготовку для нанесения разящего удара в бесповоротном решении конфликта. Наконец, беркут, словно тёмно-серая грозная молния, устремился вниз на долгожданную цель со стороны выглянувшего из-за туч солнца по сложной траектории, как по невидимой воздушной горке. Для разномастных пернатых и лохматых зрителей со всей округи всё было предсказуемо: повелители должны уходить красиво...

За мгновение до неминуемого столкновения беркут, будто кобра перед прыжком, завис буквально в нескольких метрах над

грозным хищником на своих полураскрытых крыльях, но внезапно, словно от страха смерти, раскрыл крылья и сманеврировал в сторону...

– Орёл струсил! Горы не для дряхлых стариков! Долой повелителя птичьего царства!!! – негодование, сарказм и уничижительные нотки зазвучали в чириканье, карканье, клёкоте и прочих птичьих звуках со всех сторон.

– Старая развалина! Не на того напал!! Бейся с воробьями да мышами!!! – зазвучал в унисон разноголосый хор грызунов, мелких и средних хищников.

В это время старый беркут, не обращая внимания ни на тех, ни на других спокойно набирал высоту и готовился к следующей «психологической» атаке, а с повелителем тайги происходило что-то непонятное. Бурый медведь закружился на месте и замахал лапами, словно пытаясь отогнать незримый рой пчёл. Потерял равновесие, лапами теребя морду и глаза, отчаянно взревел и покатился под откос, продолжая выть и сдирать невидимую пелену. Многоголосый хор птиц и зверей замолк, наблюдая за манёврами хозяина тайги. Достигнув небольшой площадки, мохнатый зверь сориентировался и вслепую ринулся по найденной тропе вниз, в сторону леса, скуля от боли и унижения, поочередно раздирая лапами морду и царапая глазницы.

Орёл повторил боевой манёвр уже на равнине, медведь начал кататься по траве, скуля и пытаясь избавиться от едкой жидкости, теперь уже на загривке, спине и боках. Любопытный воронёнок подлетел к хозяину тайги и разглядел «невидимую пелену», а оказавшись недалеко с подветренной стороны старый лис учуял редко встречающийся, резкий, но знакомый запах...

– Беркут пометил бурого медведя, словно раба! Повелитель вернулся!!! Слава царю птиц, победителю хозяина тайги!!! – сногшибательная новость в мгновение разнеслась и в горах, и в тайге, и далеко за их пределами.

А орёл-победитель в третий раз спировал на помеченного медведя уже на

опушке тайги, не обращая внимания на триумфальные крики подданных, «примедведился» одной лапой на морду, другой на ухо. За считанные мгновения трезво оценил последствия безоговорочной победы и не стал ослеплять униженного врага, а лишь оторвал большой кусок правого уха и тотчас благоразумно отлетел в сторону. Взвыв от страшной боли и отчаяния, игнорируя кровоточащую рану, поверженный зверь скрылся в спасительной тайге.

Ощущая чудовищную усталость, но соблюдая ритуал победителя, старый беркут в четвёртый раз взмыл ввысь и продолжил облетать по кругу обширные владения. Несмотря на разразившуюся грозу, завершил круг почёта, поднявшись над тучами, а затем спрятался в небольшом скалистом углублении на самой высокой горе, где встретил три рассвета, восстанавливая силы. Подданные не должны видеть повелителя слабым и беспомощным, когда статус-кво восстановлен.

На третий день оправившийся орёл отправился на охоту в предгорье. С высоты полёта увидел семью волков во время трапезы над тушей горного барана. Волки тоже заметили беркута, оставив дань признания и прихватив лишь пару жирных кусков, благоразумно удалились. На чужой территории нужно уважать мудрого повелителя – даже птичьего царства, – когда не знаешь, чего от него ожидать.

Следующей весной беркут обзавёлся семьёй, выбрав из двух потенциальных невест молодую ладную самочку с необычным окрасом. Впервые оба птенца за много лет выжили. Ведь в царстве флоры и фауны, в отличие от людей, только у победителей рождается крепкое потомство.

Медведь пережил и позор, и одиночество, и зиму в уютной берлоге, оставшейся от деда, умершего от старости и сожранного хищной братией. Весной быстро разобравшись с конкурентами, выгнав за пределы личного таёжного оазиса, и снова стал хозяином тайги, правда, одноухим.

С тех пор без особой нужды *медведь в горы не ходок.*

г. Мичуринск, Тамбовская обл.

Рыбак

Вечером не спит Серёжка –
Завтра он идёт на пруд!
Глянет солнышко в окошко,
И Серёжка тут как тут.

Он червей весь день готовил.
Корку хлеба он припас.
Снасти тоже приготовил –
У отца нашёл запас.

Приготовился Серёжка...
Он наловит окуней.
Вот бы удочку Серёжке
Подарили поскорей.

Сделал удочку из ветки.
Привязал к ней поплавок.
И нанёс на ветку метки,
Чтоб никто не уволок.

Приготовился Серёжка.
Замер. Удочка дрожит.
Подождал ещё немножко –
Выдернул! – Там карп висит.

– Карпик, карпик! – прокричал он. –
Даже лучше окуней!
А какой он всё же чудный!
Метра два, а мож, длинней!

Тянет удочку Серёжка,
Карп плывёт к нему быстреей!
– Просыпаешься, Серёжа? –
Голос мамин. – Побыстреей!

– Мама, мама! – прошептал он. –
Я рыбалку так люблю!
Я на речке, слышишь, мама,
Рыбу удочкой ловлю!

Жук

Я нашла его в лесу,
Я его домой несу.
Он красивый майский жук,
На полу рисует круг.

Лёг на спинку и жужжит.
И усами шевелит.
Сердится, наверно, очень.
Встать на ноги очень хочет.

Веточку ему подам?
Или пусть он встанет сам?

Мила

Мила бабочек ловила
Ранним утром на лугу.
Вот, капустницу поймала...
Отпустила:
– Не могу!

Плохо бабочке томиться
В банке очень тесной.
Лучше рыбку я поймаю...
Это интересней!

Зачерпнула чуть водицы –
Рыбка золотая
Бьётся, прыгает в сачке,
Хвостиком играя.

– Отпущу, – сказала Мила, –
Рыбку в речку чистую.
Ты плыви, плыви сама.
Маленькая, быстрая.

С пустым сачком
Шагала Мила.
И песни напевала.
А сердце наполнилось добром.
И Мила взрослой стала.

Страницы автора

www.chitalnya.ru/users/tamarik

www.stihi.ru/avtor/barhotki

Юлиана Овчинникова

г. Ялуторовск, Тюменская обл.

Путешествие лягушонка Крутика

Жил на одном болоте интересный и любознательный лягушонок по имени Крутик. На болотах, где лягушки обустраиваются, вода всегда чистая, несмотря на то, что там много тины и другой растительности. Болото располагалось неподалёку от красивого густого леса. А лягушонку Крутику всегда хотелось всё знать.

И вот однажды, когда лето уже подходило к окончанию, решил лягушонок прогуляться по лесу. В лесу столько интересного и удивительного. Лес всегда полон жизни. Ведь он поддерживает жизнь на всей планете. Лягушонка Крутика лес также манил своим разнообразием красок.

Выпрыгнул Крутик из своего болота и попрыгал по лесной тропинке в лесную глубь.

Прыгает лягушонок по тропинке, и вдруг ему навстречу вылез из норки маленький колючий зверёк – ёжик. Лягушонок увидел ежа и подумал: забавный зверёк, ушки маленькие, носик чёрненький, глазки словно маленькие чёрные бусинки, а на спинке очень много иголок.

– Привет. Ты здесь живёшь? – спросил лягушонок у ёжика.

– Да, я в норке живу. Пошёл грибочки поискать, запастись на зиму надо. А ты что делаешь здесь? – сказал ёж лягушонку.

Крутик ёжику и рассказал, что пошёл погулять по лесу и посмотреть, кто здесь обитает. Попрошался он с ежом и побежал дальше.

Прыгает по лесу лягушонок Крутик дальше. А в лесу то ветерок подует и травка

заколышется, словно что-то пытается ему сказать, то шелест листвы на деревьях что-то шепчет. Вдруг на дереве показался маленький рыженький комочек. Скачет он по ветвям деревьев, перепрыгивая с одной ветки на другую. Не успел Крутик задуматься, кто это, как маленький рыжий комочек уже очутился рядом с ним.

– Привет. Ты что здесь делаешь? – спросил рыженький пушистый комочек.

– Я лягушонок Крутик. Гуляю. А ты кто?

– А я бельчонок Пушик, скачу по деревьям, помогаю маме-бельчихе запастись на зиму. Собираю орешки, грибочки, ягодки. Мне сейчас некогда, я побежал. Рад был познакомиться! – проговорил бельчонок лягушонку и ускакал в гущу леса.

Попрыгал лягушонок по лесной тропинке дальше, осматривая лесные просторы. С левой стороны увидел Крутик маленькие грибочки с коричневыми шляпками – это белые грибы, дальше, с правой стороны, встретились ему рыженькие грибочки – это рыжики. Привлекли в лесу лягушонка и цветы. Здесь их было очень много, и все разного цвета: жёлтые, красные, голубые, белые.

На болоте, где живёт Крутик, тоже хватает разной растительности. Растут камыши, полезные ягоды, например, солнечная морошка, красная клюква и, конечно, голубика.

Крутик попрыгал дальше. Вдруг услышал звук «тук-тук, тук-тук, тук-тук». «А это кто?» – подумал Крутик. И вот на стволе большого раскидистого старого дерева сидит небольшая чёрно-белая птица, а на голове – красное пятнышко, как будто надета кепка. Это дятел. Дятел играет очень важную роль в лесу. Он занимается строительством своего гнезда, выдалбливает дупло, разбивает клювом попорченную жуками-короедами кору, достаёт из неё своим длинным языком личинок, жуков, гусениц и съедает их, тем самым спасает дерево от болезней. Также дятел оставляет выдолбленные дупла, которые потом ста-

новятся домиком для других мелких птиц, таких как синица.

На улице уже стало темнеть, и Крутик попрыгал к себе домой, в болото. Лягушонку очень понравилось гулять в лесу, и он решил, что будет иногда наведываться туда и узнавать что-то новое.

Друзья

Как-то раз пошёл лвьёнок погулять. Цвет шерсти у лвьёнка коричневый, а на конце хвостика чёрная кисточка. Бежит лвьёнок по дорожке и думает: одному-то гулять скучно. Вдруг из-за дерева выпрыгнула маленькая коричневая обезьянка с длинным хвостом.

– Привет! – сказал лвьёнок. – Давай дружить?

– Хорошо, – ответила обезьянка. – А что будем делать?

– Пойдём гулять и будем искать новых друзей. Тогда нам станет ещё веселей.

Лвьёнок и обезьянка вдвоём пошли дальше. Идут, разговаривают, шутят.

Вдруг навстречу им выбегает серый слонёнок с большими ушами и врзается прямо в лвьёнка.

– Ой! Ой! Вы что здесь делаете? – спросил слонёнок.

– Мы гуляем и ищем новых друзей. Будешь с нами дружить? – предложила обезьянка.

– Да! А куда пойдём? – ответил слонёнок.

– А пойдёмте все вместе на площадку? Там есть песочница и качели, – отозвался лвьёнок.

И друзья втроём пошли дальше.

Подходят друзья ближе к детской площадке, а навстречу им выходит грустный малыш-гепард – тёмно-жёлтый, с маленькими чёрными пятнами по всему телу.

– Что такой невесёлый? Будешь с нами дружить? – спросил слонёнок.

– Да! Одному скучно играть, – ответил малыш-гепард и сразу повеселел.

– Нам вчетвером будет веселей! – с восторгом сказала обезьянка.

Лвьёнок и гепард стали строить песочный замок, а слонёнок и обезьянка качались на качелях, а после играли в догонялки и прятки.

Зверята очень радовались, что нашли новых друзей.

Страницы автора

www.proza.ru/avtor/ulianaaurist

stihi.ru/avtor/ulianaaurist

Вас ждут: **загадочные открытия, весёлая компания, море эмоций и увлекательные игры!** :)

Светлана Дотц

**БОЛЬШОЕ приключение
кота Чупа-Чупса**

Светлана Дотц

Большое приключение
кота Чупа-Чупса

весело
и познавательно!
0+

0+

Купить книгу
knigi-market.ru/bolshoe-priklyuchenie-kota-chupa-chupsa-svetlana-dotts

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»



Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Интервью с Верой Сытник

В честь Дня защиты детей мы знакомим читателей журнала с детским писателем, членом жюри конкурсов МДЛК «Озарёнок» – Верой Владимировной Сытник.



– Уважаемая Вера Владимировна, здравствуйте! Благодарю Вас за высокопрофессиональную работу в качестве члена жюри! Разрешите задать Вам несколько вопросов?

– Дорогая Нина Павловна, здравствуйте! Всегда радуюсь нашим встречам, пусть и виртуальным. Спасибо за Ваши тёплые слова о моей работе в качестве члена жюри, я – педагог, мне приятно общаться с детьми, следить за их творчеством, и я счастлива осознавать, что хоть капельку, но помогла Вам в осуществлении Ваших замечательных проектов.

– Расскажите немного о себе: где Ваша малая родина, кем хотели быть и кем стали? Сбылась ли детская мечта?

– Моя родина – город Комсомольск-на-Амуре, но я не помню город, меня увезли маленькой в другую часть нашей страны, в Забайкалье, куда переехали мои родители. Всей душой полюбила этот край! Природа там уникальна! В Забайкалье живут необыкновенные люди разных национальностей, но всех объединяет общее качество – дружелюбие и весьма развитые соседские отношения. Будь то город ли, деревня ли – люди, живущие рядом друг с другом, поддерживают тесные отношения, делятся радостями, печалью, оказывают взаимопомощь. Безмерно скучаю по этому краю, по его чистому воздуху, по его просторам, по друзьям... В Забайкалье я пошла в первый класс, окончила две школы – общеобразовательную и музыкальную. У меня были бесподобные учителя русского языка и литературы! Знатоки предмета! Профессионалы в своём деле, мудрые воспитатели, наставники детских душ. Моя любовь к литературе отчасти и их заслуга. Говорю «отчасти», потому что в нашей семье книга была неотъемлемой частью жизни. И мама, и отец всегда много читали, отец собирал библиотеку, в ней и сейчас – уникальные книги, доставшиеся ему от матери (19-й век!) и изданные ещё в Советском Союзе. Когда мне не стало хватать домашней библиотеки, отец отвёл меня во взрослую, городскую, и там я уже могла брать интересующие меня книги (записывая на отцовский формуляр) и читать, читать, читать! Всегда хотела связать свою будущую деятельность с литературой. Нет,

конкретно о педагогике не мечтала, но знала, что заниматься буду именно литературой. Так оно и вышло. Окончила Омский государственный университет (факультет филологии), после чего работала и в газете, и в школе, и в музее. И всегда – именно литература, даже не русский язык, а литература. Люблю 19-й век! Нашу классику. Получается, что моя детская мечта сбылась. Более того! Я всегда мечтала... вот тут точно – мечтала! Мечтала написать книгу, книги... рассказать о своём, о том, что меня волнует... Внутри меня ворочались неясные образы, рисовались сюжеты... В девятом классе написала повесть о любви – от руки, в тетради. Повесть разошлась по друзьям и... пропала в школьной суеде. Её читали и долго, о ней говорили. Трогательно... На данный момент издано восемь книг.

– Мы с Вами познакомились на сайте «Союз писателей», чему я очень рада. Знаю, что Вы живёте в Китае. Скажите, почему именно эта страна?

– Да, я тоже очень рада нашему знакомству! Хвала Интернету, который сближает людей. Для меня это особенно важно, потому что живу в чуждой для меня языковой среде и круг моих знакомых весьма ограничен. Да, Китай. Почему?.. На многие «почему» мы не имеем чёткого ответа, если тем более эти «почему» касаются таких моментов, о которых говорят – неисповедимы пути Господни. Так получилось, так сложилось, так произошло, и всё тут. Страна под названием Советский Союз развалилась, страну трясло... трясло и людей. Много перемешалось, сдвинулось с привычных мест, многое взбудоражилось. Поток событий, общий круговорот, поиск работы, и вот – я в Китае. Преподаю русский язык. И занимаюсь своей любимой литературой. Нужно прибавить, что, если бы не Китай, вряд ли бы я стала писать книги. Не до того было, когда всё вокруг трещало! А здесь появилась такая возможность, появилось время, вспомнилось, проснулось желание писать! Сбылась моя мечта тогда, когда я уже почти и забыла о ней в круговерти жизни.

– Что подвигло Вас написать первое произведение?

– Любовь. Конечно же, любовь! А как может быть иначе? Ведь именно это чувство толкает нас взяться за ручку и написать первое в своей жизни стихотворение! У меня, правда, это было не стихотворение, а маленькая повесть объёмом в 18 тетрадных листов. Помните, были общие тетради на 18 листов? Вот столько я и написала – о любви. Конечно, я всё завуалировала, законспирировала! Но писала-то именно о своей первой любви. Именно это чувство, захлестнувшее меня, и подвигло меня на мой первый литературный труд. Об этой самой тетрадке я уже упоминала в нашем разговоре...

– Главная черта Вашего характера?

– Настойчивость, настырность в положительном смысле, в том смысле, что я всегда стремлюсь заканчивать начатые дела, не люблю бросать на полдороге. Любовь к чтению. Да, это характерно для меня – читать книги. Да, и эта настырность – с детства. Изучая гаммы, я разучивала их до такой степени, чтобы можно было перейти к этюдам. От этюдов – к Шопену... Не выучив урока, не бралась за чтение. Начинала шить платье... ничего не получалось! Но я таки справлялась, и платье в итоге удавалось! Вязала – петелька за петелькой – юбки, свитера... Но не всё так идеально, как это может показаться! Иногда лень побеждала меня. Конечно, а как же! И сейчас, бывает, ка-а-ак заленюсь! Брошу все дела и предамся безделью. Ну да ничего страшного, полениться тоже иногда нужно – восстанавливает силы.

– Как считаете, что такое счастье?

– Счастье – это взаимопонимание. Это искренность. Это любовь – в разных её проявлениях. Это ощущение гармонии в душе, ощущение, что мир ласков к тебе, а ты ласкова к миру. Счастье – это ведь такая штука, что тут можно говорить много и о разном. Счастье может быть мгновенным, а может быть и долгим, но никогда – вечным. Это как любимая шоколадка – ешь, приятно, съел, осталось послевкусие, и ждёшь новой шоколадки. Но, если есть один только шоколад, можно ведь и навредить себе! Счастье – это те минуты в жизни, о которых хочется вспоминать.

– **Какой способностью Вы хотели бы обладать?**

– Никакой дополнительно к тем, которыми меня одарила природа, одарил Господь. Я воспринимаю всё, как есть, о большем не прошу в этом смысле. Зачем? Не лучше ли просто прислушаться к себе? Понять себя? На мой взгляд, нужно стремиться к тому, чтобы понимать себя и развивать те качества, те навыки и умения, которые важны для тебя, которые расширяют кругозор, делают жизнь интереснее, насыщеннее.

– **Ваше состояние духа на сегодняшний день?**

– Бодрое. Сейчас веду проект на сайте «СП», посвящённый 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева. Мне нравится, как наши авторы, пользователи сайта, откликнулись на проект, я всем очень благодарна. Столько талантливых людей!

– **Над чем сейчас работаете?**

– Я люблю писать для детей. Это такая благодарная аудитория! Знаю это из опыта преподавательской работы. Дети так легко откликаются на добро, так чутко улавливают его – в интонации, в конкретном слове, во взгляде. К детям нужно идти только и только с добром! Ведь то, что мы дадим детям, то они в ответ вернут нам, когда повзрослеют, то они и понесут дальше, к своим детям, а те – к своим. В моих кни-

гах для детей нет насилия, нет разбойников, нет войн, нет грабежей... Я пишу о дружбе, о культуре Китая, о православных праздниках, о природе, о сказочных героях. Люблю писать сказки на православные темы, рассказы. На мой взгляд, это очень важно, чтобы дети чувствовали свою принадлежность к православной культуре, которая несёт в мир добро, сострадание. Да, изданы три книги для детей. Это «Подарок из Китая» (повесть), «Попугай и бабочка» (сказки), «Пасхальные сказки, рассказы». Сейчас в работе (редактирую) цикл рассказов и сказок на Рождественскую тему. Даст Бог, осилю. Иногда редактировать для меня сложнее, чем сочинить. Потому что проверяешь буквально каждое слово – на его созвучие с темой произведения. А вообще я люблю работать... то над этим текстом, то над другим (из другого цикла), так, переключая внимание, мне легче увидеть оттенки текстов.

– **Спасибо Вам за развёрнутые ответы.**

– Спасибо Вам, дорогая Нина Павловна, за внимание к моей скромной персоне, очень признательна Вам за это. Благодарю Вас и желаю Вам лично и всем Вашим подопечным здоровья и успешных литературных проектов. Процветай, «Озарёнок»! Спасибо!

Интервью взяла Н. П. Гаврикова

Фонарщик

В давние времена, когда не было электричества, в одном городе жил фонарщик. Каждый день, как только начинало темнеть, брал он в руки лестницу, баночку конопляного масла, спички и обходил городские фонари. Приставлял к столбу лестницу, взбирался на неё, открывал дверцу фонаря, доливал немного масла и зажигал фитиль. Убедившись, что огонь разгорелся, закрывал фонарь и спускался вниз. Шёл к следующему и проделывал то же самое. И так весь вечер, пока не зажигались все фонари в городе.

Утром, едва солнышко начинало золотить крыши домов, фонарщик спешил погасить фонари. Зачем маслу напрасно гореть, когда и без огня светло? Всё это он проделывал на протяжении долгих лет! Зимой и летом! В бурю и в дождь! Фонарщик выбрал своё дело в молодости, когда был безусым юношей и впервые подумал, что фонари похожи на звёзды. Ему понравилось, что каждый вечер звёзд становилось на несколько десятков больше, поэтому всегда с радостью бежал к фонарям, всё больше влюбляясь в своё дело. Шли годы, а фонар-

щик оставался одиноким – отдавал свои заботу и внимание фонарям и звёздам...

Теперь он был пожилым человеком, но по-прежнему считал, что фонари – это братья звёзд. Горожане относились с уважением к фонарщику, считая, что он дарит людям свет. Да так и было: без фонарей никто не мог бы ходить по вечернему городу в поисках нужной улицы, нужного дома. Свет пробивал ночную мглу, соревнуясь с луной, которая с удивлением смотрела на землю, наблюдая, как повсюду появляются жёлтые огоньки.

Все считали фонарщика странным человеком. Ещё бы! Жил один, без семьи, никого не замечал, разговаривал лишь со звёздами и фонарями.

Бывало, задерёт голову вверх, к небу, и говорит:

– Проснулись, голубушки! Хотите видеть своих друзей? Вот подождите минутку...

Затем подойдёт к фонарю и спрашивает:

– Ну как? Заждался? Соскучился без огня? Сейчас, сейчас зажгу тебя...

И лезет на столб. А когда запустит в работу последний фонарь, слезет на землю и до-о-олго стоит, слушает, как фонарь со звёздами шепчется. Стоит, улыбается, головой кивает – радуется. Но никогда никому не рассказывал, о чём беседуют звёзды с фонарями. Такой это был сдержанный человек.

Один раз в году, на Рождество, фонарщик зажигал фонари по-особенному: маслалил много, фитиль делал длинным. Огонь получался большим, ярким: бился за стеклом, освещая заснеженные улицы. Фонари, словно пылающие оранжевые кокошники на столбах, украшали город, делая его необыкновенно нарядным, праздничным.

Однажды случилось непредвиденное: фонарщик проспал! Прилёг отдохнуть и проспал до позднего вечера. Проснулся в темноте. В окошко заглядывала звезда.

– Ах, я старый пень! Уже Вифлеемская звезда загорелась, а я всё сплю! – воскликнул фонарщик и бросился в угол комнаты, где стояла баночка с конопляным маслом.

Оделся, схватил лестницу, масло, спички и выбежал на крыльцо. Не рассчитал сту-

пеньки, запнулся и упал. Баночка выскользнула из рук, масло вылилось на снег.

Город стоял в темноте. В небе сияли звёзды.

– Эх, я несчастный! Испортил людям праздник! – заплакал фонарщик.

Сел в сугроб, как вдруг сверху услышал хрустальной чистоты голос:

– Не плачь, добрый человек, лучше пойдиди открой все фонари. Я отправлю на землю своих подруг. Звёзды спустятся вниз и поселятся на время праздника в фонарях.

Фонарщик не верил своим ушам: с ним разговаривала самая яркая, самая большая звезда! Звезда улыбалась. Он вскочил на ноги и побежал открывать фонари. Подставив лестницу, взбирался наверх и открывал стеклянную створку фонаря. В тот же миг внутрь ныряла слетевшая с неба звёздочка. Фонарщик захлопывал створку, спускался на землю и торопился к следующему фонарю. Так обошёл все фонари, запустив в них звёзды.

– Спасибо тебе! – крикнул он, обращаясь к самой яркой звезде и услышал в ответ:

– С Рождество-о-ом! С празднико-о-ом! Сча-а-астья все-е-ем!

Город стал похож на рождественскую открытку, весь сиял и серебрился. Люди вышли из своих домов и с чувством удивления, с чувством восторга смотрели на фонари. «С Рождеством! – раздавались возгласы. – Как прекрасно!» Всю ночь до раннего утра звёзды освещали город. Люди не уходили с улицы, желая насладиться прекрасным зрелищем. Они пели и плясали, славя Рождество Христово, радуясь чудесному празднику. А когда первые лучи солнца показались на востоке и фонарщик выпустил звёзды наружу, народ разошёлся по своим домам.

Фонарщик в тот же день купил новую баночку конопляного масла и вскоре взял к себе ученика, молодого парня, чтобы было кому передать своё мастерство. А люди долго ещё разговаривали про звёзды в фонарях, вспоминая рождественскую необычную ночь.

Вера Сытник

Китай, 21–22 октября 2017 г.

Популярные книжные новинки

М. З. ПАВЕЛ 16+

ПРОБУЖДЕНИЕ
ПЕТИ
САВИНА

16+

www.knigi-market.ru

Союз писателей
РАССТРОЯННОСТИ

АЛУ
Группа «Издательство»

Союз писателей
РАССТРОЯННОСТИ

АЛУ
Группа «Издательство»

QR code

**СТРАЖИ
ПАНДЕМОНИМА** 16+

СЮЗЕН ДА СИЛЬВА

СТРАЖИ
ПАНДЕМОНИМА

ФЭНТЕЗИ

СЮЗЕН
ДА СИЛЬВА

www.knigi-market.ru

Союз писателей
РАССТРОЯННОСТИ

АЛУ
Группа «Издательство»

Союз писателей
РАССТРОЯННОСТИ

АЛУ
Группа «Издательство»

QR code

6+
Светлана ДОТЦ

**ПОТЕРЯЕВСКИЕ
КАНИКУЛЫ**

www.knigi-market.ru

Сказка

www.knigi-market.ru

Союз писателей
РАССТРОЯННОСТИ

АЛУ
Группа «Издательство»

Союз писателей
РАССТРОЯННОСТИ

АЛУ
Группа «Издательство»

QR code

АННА ПЛЕХАНОВА

16+
100%
ФЭНТЕЗИ

АННА ПЛЕХАНОВА

**Загадки
гигантской
планеты**

Фэнтези

www.knigi-market.ru

**Загадки
гигантской
планеты**

www.knigi-market.ru

Союз писателей
РАССТРОЯННОСТИ

АЛУ
Группа «Издательство»

Союз писателей
РАССТРОЯННОСТИ

АЛУ
Группа «Издательство»

QR code

Заявка на участие в журнале «Союз писателей»



Наши услуги

Проект ведётся по принципу самофинансирования, участие подразумевает оплату за занимаемый объём из расчёта 300 руб. / страница прозы; 500 руб. / страница поэзии.

Максимальный возможный объём публикации в одном выпуске – 10 страниц. Возможна публикация больших произведений с продолжением в следующих номерах.

Биографии авторов в журнале не публикуются.

Оплата заказанных экземпляров только предварительная. Стоимость 1 экз. – 300 рублей + почтовые расходы. Приём работ – по графику.

Заполните анкету, вырежьте страницу и отправьте по почте: 654079, г. Новокузнецк, Кемеровская область, а/я 170. Издательство «Союз писателей».

Ф. И. О. (и псевдоним автора):

Полный почтовый адрес:

Номер телефона:

Кол-во экземпляров журнала:

Кол-во предполагаемых страниц для участия:

Удобный способ оплаты (подчеркнуть нужное):

Почтовый перевод / На расчётный счёт / VISA / Электронные деньги (Robokassa)

Ваш координатор:

подавая заявку в журнал, я соглашаюсь с условиями публикации.

Дата _____

Подпись _____

Полный цикл издательских работ:

- профессиональная вёрстка;
- корректорская и редакторская правка текстов;
- индивидуальное художественное оформление;
- присвоение ISBN и библиотечных кодов;
- изготовление книг на собственном оборудовании;
- издание электронных книг в различных форматах.

Продвижение и помощь в реализации:

- написание рецензий, отзывов, статей;
- информационная поддержка в периодических изданиях;
- возможность размещения на интернет-ресурсах издательства и партнёров;
- реализация в розничных книжных магазинах.

Программы Литературного агентства «Новые имена»:

- «Новые имена современной литературы»
- «Персональный литагент для поэтов»

Кроме того:

- сезонные и индивидуальные скидки;
- VIP-клуб литераторов;
- создание мультфильмов по вашим произведениям;
- конкурсы.

И ещё...

Издательство «Союз писателей» с радостью примет и опубликует на своих площадках ваши:

- отзывы о журнале и книгах;
- рецензии на книги или материалы журнала;
- фото с книжной продукцией издательства;
- новости о мероприятиях и достижениях.

Если у вас есть чем с нами поделиться – присылайте письма на электронный или почтовый адрес редакции.



На полках наших магазинов
«Планета книг» и «#Книга»
более 1000 изданий.

planeta-knig.ru | knigi-market.ru

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы



knigi-market.ru



Журнал в социальных сетях

